«– А ХОЧЕШЬ – В ИРАН РВАНЕМ?!.» 3
Отрывок из нового романа Александра Иличевского

ЧТО СНИТСЯ АВТОМОБИЛЯМ 8

СДЕЛАЙ ЯРМАРКУ САМ 20

#7
(2277)

книжное обозрение

WWW.KNIGOBOZ.RU

выходит с 5 мая 1966 года

7 ОТКАТЫ И ВЗЯТКИ XVIII ВЕКА
Хроники русского быта

9 ВОДКА – ЭТО ПЛАНЫ НА БУДУЩЕЕ
Микроновеллы Дениса Драгунского

16 В ПОМОЩЬ РАДИОАКТИВНОМУ ТУРИСТУ
Путеводитель по Чернобылю

Тринадцатая, душеполезная

Книголюбы, с недоверием относящиеся к числу 13, могли не волноваться – даже если «чертова дюжина» и обладает какими-то нехорошими силами, организаторы и устроители «Книг России» приложили все усилия, чтобы их нейтрализовать. XIII книжная ярмарка прошла в тесном взаимодействии с Русской православной церковью. 14 марта в рамках «Книг России» впервые прошел День православной книги – напомним, что первой печатной книгой на Руси был Апостол, а первым книгоиздателем – дьякон Иван Федоров. Впечатляющий размерами и оформлением выставочный блок издательского Совета Русской православной церкви стал одним из самых видных экспонентов ярмарки, а на церемонии открытия «Книг России» после традиционной оптимистической статистики от главы Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям Михаила Сеславинского выступил с речью Святейший патриарх Московский и Всея Руси Кирилл. Патриарх подробно и вдумчиво говорил о значении чтения для формирования самосознания человека: *«...книга представляет некий учебник жизни, сохраняющий память предыдущих поколений и дающий возможность через причастность к мудрости предыдущих поколений открывать будущее. Вообще человек всегда устремлен в будущее, он даже настоящее постоянно связывает с будущим. Но на самом деле настоящего практически не существует, настоящее – это мгновение. Назначение книги заключается в том, что мудрость прошлого, накопленный веками опыт человеческий посредством книги передается каждому последующему поколению людей. И книга являет собой универсальный способ разговора людей сквозь время, с помощью которого последующие поколения получают в том числе и назидательные уроки»*. По мнению Его Святейшества, издательская деятельность должна стать одной из первостепенных задач церкви, причем речь идет не только об издании сугубо церковной литературы. *«Русская православная церковь готова сотрудничать с ведущими светскими издательствами. И в пропаганде книги, и в собственном книгоиздательстве. В качестве примера укажу на уникальный проект – издание Полного собрания сочинений Гоголя. Подобное сотрудничество надо продолжить и осуществлять новые проекты, в первую очередь – адресованные подрастающему поколению»*, – заявил патриарх.

Фото Сергея Куколева

книжное обозрение pro

Читайте в следующем выпуске «PRO»:
Наш колумнист Бернар Люке об особенностях интернет-торговли;
Конференция «Книгабайт» и другие профессиональные мероприятия НКВЯ.
Напоминаем нашим читателям, что список новых книг, а также рейтинги бестселлеров зарубежной литературы вы сможете найти только в PROфессиональной версии «Книжного обозрения», распространяемого только по подписке. Подробности – на стр. 14.
Следующий номер «Книжного обозрения» выйдет 29 марта с. г.

771609 312016

НОВОСТИ

книга недели

Оно живое!

Книга Александра Гениса требует от читателя известного героизма и преодоления детских психотравм. Красующийся на обложке медвежонок из «Утра в сосновом бору» – вовсе не дизайнерская фишечка. Именно о нем и иже с ним пойдет речь в «Фантиках» – о мишках, прилетевших грачах, гибнущих помпейцах, бурлачащих бурлаках и привалившихся охотниках. Обо всех тех картинах, которые нас с такой нечеловеческой силой учили любить, что глаза бы на них не глядели. А вот «старый пес музеев» Генис глядит – и нам предлагает. И поверьте, оно того стоит.

Эссе Гениса – это историко-искусствоведческая статья, мемуары и стебный блог в одном флаконе, причем смесь концентрированная и весело булькающая – употреблять только на свежую голову. Зато когда приспосабливаешься правильно при-

Генис А.
Фантики.
М.: Астрель, Corpus, 2010. – 192 с.: ил. 5000 экз. (п) ISBN 978-5-271-24552-7

гибаться на лихих виражах авторской мысли, все самое главное оказывается так просто, что даже стыдно за себя становится. Ведь чтобы конфетный фантик и иллюстрация из школьного учебника вновь превратились в картину, в общем-то ничего особенного и не требуется – не надо искать ни кодов в «Явлении Христа народу», ни внутреннего Буратино за спинами волжских бурлаков. Нужно просто проморгаться и еще раз посмотреть. Именно на картину, а не на то, «что хотел художник этим полотном». На краски, на движения, на расположение фигур и выражения лиц. Тут-то и становится понятно, что у каждой шишкинской сосны свое неповторимое «лицо», что «Охотники на привале» вовсе не комическая зарисовка, а архетипическая, страшноватой первобытной энергией пышущая сцена, а «Девятый вал», наоборот, не так уж страшен, и в некотором философском смысле даже идилличен. Призрак советской тети-экскурсоводши с тихим воем растворяется в воздухе, и впору восторженно кричать, как доктор Франкенштейн из черно-белого фильма: «Оно живое! Живое!!!» Ну конечно, живое. Все живое, если о нем не забывать.

Мария Мельникова

Мистика и жизнь

В Петербурге 15 марта простились с поэтом Еленой Шварц. Она скончалась на шестьдесят втором году жизни. Е.Шварц – поэт, ярко продолжавший русскую традицию религиозной поэзии.
«Шварц Елена Андреевна, родилась в 1948 году, русская поэтесса. До 1989 стихи публиковались в самиздате и на Западе. В религиозной поэзии, основанной на христианской традиции, – поиски места человека в мире, противоборство добра и зла, взаимопроникновение сна и реальности». Такую скупую справку дает энциклопедический словарь, завершая ее далеко не полным перечнем стихотворных сборников: «Танцующий Давид», «Труды и дни монахини Лавинии», «Стороны света»...

Образы, которые возникали в ее поэзии, были зачастую причудливы и непросты. Но тот, кто пробивался через эти образы, мог действительно получить настоящее наслаждение – особенно если человек обладал схожим с ней восприятием христианства и христианской миссии. Ее поэзия была насквозь пронизана христианской мистикой, причем во многом порожденной ее собственным восприятием. *«Она выработала свою поэтику наперекор многим. Ее любимым поэтом был, например, Маяковский – о чем трудно, кажется, догадаться по ее поэзии. Впечатление о ее поэтике связано во многом с противостоянием – как социальной поэзии, так и ее собственным друзьям, очень близким людям. Она со всеми была чуть-чуть как бы настороже. Елена Шварц оберегала свою внутреннюю суть, оберегала тот дар, который в ней несомненно был. Для нее не было ничего дороже, чем чистая лирическая страсть»*, – сказал о ней Андрей Арьев.

Траур в Испании

В Испании последние дни ознаменованы траурным событием – в возрасте 89 лет ушел из жизни известный писатель, классик испанской литературы Мигель Делибес. Причиной смерти стало тяжелое онкологическое заболевание. Писатель родился 17 октября 1920 года в Вальядолиде. В 1948 году вышел в свет его первый роман — «У кипариса длинная тень», который принес автору премию Надаля.

Наиболее известными пунктами творческого наследия Делибеса стали книги «Крысы» (1962), «Пять часов с Марио» (1966) и «Святые безгрешные» (1981). Писатель является обладателем нескольких литературных наград, в том числе премии принца Астурийского и «Нобелевки» испаноязычного мира — премии Сервантеса (1993). А за роман «Еретик» (1998) он был выдвинут в 2000 году на Нобелевскую премию по литературе.

В своих многочисленных произведениях Делибес отражал изменения, происходившие в послевоенной Испании вообще и, в частности, в испанской деревне. Произведения писателя переведены на три десятка языков, около десяти его романов были экранизированы.

Читаем и худеем

В свежем номере медицинского журнала «Pediatrics» опубликовано исследование американских ученых, посвященное влиянию детской литературы на нормализацию веса у детей и подростков с проблемой лишнего веса. Эксперты разработали специальную программу, включающую в себя здоровый образ жизни и консультации медиков, и предложили выполнять ее 81 девочке, страдающей ожирением. В ходе эксперимента первой группе участниц дали книги, героинями которых были такие же подростки с лишним весом. Метод сработал!

Издания, отрецензированные в номере

Авченко В. **Правый руль** 8
Ауэр А.П. **Перед лицом вечности**..... 15
Ахмаров А. **В августе 79-го, или Back in the USSR** ...19
Бокова В. **Отроку благочестие блюсти...** 7
Болонь Ж.-К. **История безбрачия и холостяков** 11
Бондарь А. **Черные мстители** 9
Бриз И. **Зверь над державой** 11
Брюер С. **Головорез** 17
Вальгрен К.-Й. **Кунцельманн & Кунцельманн** 17
В едином историческом пространстве 15
Голос надежды: Новое о Булате: Вып. 6 15
Гусева Н. **Русский Север – прародина индославов.** 11
Драгунский Д. **Плохой мальчик.**..... 9
Ефимченко П. **Народные юридические обычаи крестьян Архангельской губернии** 15
Злотников Р., Мусаниф С. **Маневры неудачников** 11
Колышевский А. **МЖ-2** 11
Мюссо Г. **Ты будешь там?**..... 15
Мясницкая, 44: Из памятной книжки Ильи Арсеньева 7
Насыров И. **Основания исламского мистицизма** 15
Ничипурук Е. **2012: Дерево Жизни**..... 16
Пиколт Дж. **Чужое сердце** 11
Распе Р. **Приключения барона Мюнхаузена** 24
Русский быт по воспоминаниям современников. XVIII век...... 7
Смирнов В. **Грааль, или Небесный хлеб храмовников** 11
Томчин А. **Наблюдая за немцами. Скрытые правила поведения** 15
Угрешич Д. **Читать не надо!** 8
Фортунат В. **Избранные стихотворения** 15
Шефов Н. **Вторая мировая. 1939–1945. История великой войны** 11
Шигапов А. **Чернобыль, Припять, далее Нигде...** ...16
Щигел М. **Готтленд** 8

Культуре нужны деньги

Министр культуры России Александр Авдеев попросил увеличить финансирование отрасли почти вдвое: с 77,7 миллиарда рублей (*«это менее 1 процента бюджета страны»*, отметил чиновник) до 130 миллиардов. *«Иначе культура захлебнется»*, – сказал министр. *«Мы работаем в условиях тришкинова кафтана. Вот сейчас дадим деньги библиотеке, снимем с другого объекта. Сегодня я был вынужден снять 70 миллионов долларов с Большого театра, потому что нужно финансировать мероприятия, посвященные 65-летию Победы»*, – заявил Авдеев.

Авдев пожаловался, что, хотя финансирование культуры не было уменьшено в кризис, от этого не стало легче, тем более что значительную часть выделяемых средств приходится тратить на реставрационные работы и проведение юбилеев.

По словам министра, сейчас средняя зарплата работников культуры по стране составляет от 8 до 8,5 тысячи рублей. Также Авдеев отметил, что по нормативам в стране должно быть на 80 процентов больше музеев, на 76 процентов – парков, на 60 процентов – театров и на 20 процентов больше библиотек. По его словам, *«лет через десять»*, когда придут в негодность издания классиков, выпущенные в советское время, библиотечный вопрос будет стоять особенно остро. «Панацеей» Авдеев назвал оцифровку книг и введение электронных устройств для чтения в сельских и малых библиотеках.

Современный Ахиллес

Поэт-лауреат Великобритании Кэрол Энн Даффи написала стихотворение «Ахиллес», которое посвящено недавней травме футболиста Дэвида Бэкхема. В своем произведении придворная поэтесса сравнила травму, полученную Бэкхемом на футбольном поле, с ранением героя древнегреческой мифологии. *«Бэкхем – сам по себе практически мифическая фигура в поп-культуре»*, – пояснила Даффи свою отсылку к древнегреческому мифу.

34-летний Бэкхем получил разрыв сухожилия в матче «Милан» – «Кьево», который состоялся 14 марта. В тот же день он был прооперирован. Сообщается, что восстановление футболиста после травмы может занять несколько месяцев.

Ранее Даффи уже писала стихи про скандал с растратой бюджетных средств членами британского правительства, а также про солдат Первой мировой войны. Поводом для написания последнего произведения стала кончина двух последних участников тех событий.

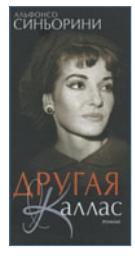
Феминистка и открытая лесбиянка Кэрол Энн Даффи была утверждена в должности поэта-лауреата в мае 2009 года, став первой женщиной на этом посту за его более чем 400-летнюю историю. Поэт-лауреат – официальная должность в Соединенном королевстве, претенденты на которую утверждаются правительством страны. В его обязанности входит написание стихов, посвященных значимым событиям в истории страны и королевской семьи Великобритании, а также общественно значимым событиям.

Выбор редакции

1 Шарль де Костер известен нам как автор «Легенды об Уленшпигеле». «Брабантские сказки» созданы писателем в молодости. Они – результат интереса де Костера к народному фольклору Бельгии. В сборник вошли рассказы разных жанров – от обработки народной христианской сказки («Сьер Хьюг») до сказки литературной («Маски»), от бытовой новеллы («Христосик») до воспоминания автора о встрече со старым жителем Брабанта («Призраки»).

Костер Ш. де.
Брабантские сказки / Пер. с фр. Д.Савосина.
М.: Текст, 2010. – 224 с.

2 Она была богиня – это признают все. При этом она относилась к себе более чем критично. Когда ей надо было петь Медею, она похудела на 20 килограммов и сделала пластическую операцию подбородка, ибо с таким весом, по ее словам, нельзя было играть трагедию. Роскошная примадонна, неуверенная в себе, – такая она была. Великая и непредсказуемая Мария Каллас.



Синьорини А.
Другая Каллас / Пер. с ит. С.Рюриковой.
М.: РИПОЛ КЛАССИК, 2010. – 352 с.

3 Оказывается, в Англии существуют обычаи и традиции, о которых прежде и не подозревали люди, живущие за пределами благословенного туманного Альбиона. Эти удивительные открытия ждали и Елену Давыдову, когда она вышла замуж за британца и поселилась в местной провинции. Не так-то это просто – превратиться в добропорядочную английскую домохозяйку...

Давыдова-Харвуд Е.
Английская свадьба.
М.: КоЛибри, 2010. – 400 с.

Цирк с помидорами

На каждой уважающей себя ярмарке должен быть маленький цирк с конями, бородатыми женщинами, дрессированными слонами и двухголовыми говорящими собаками.... ну или что-то похожее. На ярмарке «Книги России» эту почетную обязанность исполняет наша газета. Этой весной благосклонному вниманию всех книголюбов, книгочеев, книгопродавцев, книгоиздателей и книгописателей была представлена юбилейная церемония вручения антипремии «Абзац». Вот уже десять лет «Книжное обозрение» и Генеральная дирекция международных книжных выставок и ярмарок бодро и весело отмечают самые сомнительные достижения в области отечественного книжного дела – не стесняясь, рассказывают, кто из корректоров не дружит с буквами, кто из редакторов ленится читать рукописи, какие переводчики забыли иностранные языки вкупе с родным и, наконец, над какими книгами-страдальцами поизмывались и все вышеперечисленные специалисты одновременно. С 2008 года в этой благородной миссии помогает портал vtopku.ru. За декаду ударного труда под суровую, но справедливую раздачу «Абзаца» попали многие замечательные люди: Сергей Минаев и Габриель Гарсия Маркес, Александр Гордон и Нил Гейман, Юлия Латынина и Жан Бодрийяр, Джоан Ролинг и Мишель Уэльбек. Помимо писателей антилауреатами становились телеведущие, режиссеры, директора государственных телеканалов и даже депутат Государственной думы. Нельзя не отметить: ежевесеннее художественное бичевание оказывает пользительный эффект на издателей – за годы работы «Абзаца» чудовищно некачественных книг стало меньше. Но как класс, они, разумеется, не исчезли, и можно с уверенностью сказать – еще много лет «Книжному обозрению» будет чем удивлять, веселить и шокировать посетителей ярмарки.

Ведущие церемонии Шаши Мартынова и Владимир Ермилов

В этом году церемония прошла без своего традиционного ведущего Александра Гаврилова – книгохалтурщиков клеймили первый редактор профессиональной вкладки PRO «Книжного обозрения» Владимир Ермилов и директор книжного магазина Додо Шаши Мартынова. Корректоры в 2009-м вели себя хорошо, и этой весной «Абзац» их счастливо миновал. Зато досталось переводчикам – надо сказать, за дело. Лев Высоцкий и Михаил Абушик, переводившие на русский роман «Шантарам» Грегори Дэвида Робертса (издательство «Азбука-классика»), изобрели пугающую процедуру – *«снятие скальпов при помощи билетов»*. После того, как вы представили себе этот увлекательный процесс, вздрогнули и глотнули валерьяночки, стоит открыть финансовый словарь – и выяснить, что мистер Робертс имел в виду не страшную восточную пытку, а так называемый скальпинг на билетах – получение доходов при помощи некоторых сложных спекулятивных операций. Борис Скуратов ухитрился сделать из яркой, интересной книги Режи Дебрэ «Введение в медиологию (издательство «Праксис») мукоообразный подстрочник, где любое взаимодействие торжественно именуется *«транзакцией»*, а передачи традиций служат *«чародеи и маги, греки и римляне, клирики, пилоты, школьные учителя, катехизаторы»*. Откуда в компании чародеев и римлян взялись пилоты??? Да оттуда, что одно из значений слова «pilot» во французском языке – «проводник». Просто надо знать французский язык... Победа же досталась Татьяне Кудрявцевой, переводчику романа Джона Апдайка «Террорист» (издательство «АСТ»). Из какой-то странной нелюбви к американскому классику госпожа Кудрявцева поселила в романе *«кастрированную кошку»* – хорошо, что хоть без беременного мужчины обошлось. Также можно обнаружить здесь *«одежду, которая на сегодняшний день состоит из залатанных джинсов с блестками, обесцвеченных на сиденье»* – «сиденьем» в русском языке, вообще-то называется то, на чем сидят, а не то, чем сидят, но это Кудрявцеву не остановило. А одного из персонажей переводчица наделила удивительной трудовой биографией. Бедняга *«тридцать лет преподавал историю и социологию высшей школе»*, – пишет она, совершенно не смущаясь тем, что по сюжету книги герой всю жизнь преподавал в школе, а вовсе не в вузе. А английское выражение «high school» обозначает старшие классы.

В номинации «Худшая редактура» тоже было весело. Мария Арбатова порадовала историей о безобразиях шоу-бизнеса «Кино, вино и домино» (издательство «АСТ»): *«За окном была невозможная красота: золотое облако садилось верхом на гору посреди отмытых итальянских красок»*. Также среди отмытых красок *«Света, с пластикой скучающей звезды, расхаживала на каблуках нечеловеческой высоты, в многострадальной дольче габане с голой спиной и юбкой, начинающейся значительно выше, чем попа»*. Еще большие чудеса творятся в романе почетного обладателя «НацБеста» Андрея Геласимова «Дом на Озерной». *«Впрочем, рассказы о том, как Валя вернулась из пионерского лагеря с порезанной ногой, а Мария на выпускном затмила всех своим розовым платьем, если и вызывали у Николая интерес, то только для формы, лишь для того, чтобы поддержать энтузиазм Галины Сергеевны»*. Какая мощная постмодернистская тема – рассказы явно обладают собственным разумом и самостоятельно принимают решения, как именно им вызывать интерес у Николая! А еще многого мы не знаем о когнитивных механизмах сознания человека – возможно, например, такое: *«Михаил Семеныч в конспективном, но все же очень эмоциональном порядке узнал о том, как прекрасно живется в большой семье, как чудесно иметь четырнадцатилетнюю дочь, и о том, что Иван Александрович со Степаном нашли в бане много денег»*. У четырнадцатилетней дочери, которую так чудесно иметь, дела обстоят, меж тем, неважно: *«Со своей небольшой четырнадцатилетней колокольни она ощущала себя сильно расплющенным, некрасивым, одиноким, самое главное, толстым существом, до которого абсолютно никому нет дела...»* Лауреатом стал Кирилл Берендеев, автор романа «Осколки» (издательство «Флюид»), в котором благодаря стараниям редактора Финогеновой, а точнее, явному отсутствию оных, можно встретить такие перлы, как: *«Он выхватил сотовый так, словно тот был обжигающе горяч, не спасали даже толстые кожаные перчатки»*, *«Подле самого окна, где сидел старик, располагалась старая пружинная кровать; небрежно наброшенное покрывало изрядно потерлось неумолимым временем и предыдущими жильцами»*. Этот берендеевский старик, надо сказать, вообще выдающаяся личность, о чем свидетельствуют такие пассажи: *«разговор не клеился, старик желал, чтобы гости оставили его наедине»* и *«в пустой прихожей вешалка с единственным плащом – его, старика, – на крючке»*.

На победу в номинации «Полный Абзац» – за худшее все, претендовали поистине потрясающие книги. Злой волей Матвея Гейзера, автора жизнеописания Фаины Раневской из серии «ЖЗЛ», издательства «Молодая гвардия», Зиновий Гердт из Ефимовича превратился в Самойловича, академик Владимир Яковлевич Лакшин – в академика Лапшина. Особенно же завораживает фраза: *«Последний раз они виделись с Ахматовой в 70-е»* – это невзирая на то, что Анна Ахматова почила 5 марта 1966 года.

[Продолжение на стр. 4]

4 *«Именно этой ночью появился кот. Никто так и не узнал, сам ли он вышел из леса, или был принесен свирепой вьюгой. Кот был цвета безлунной ночи, лишь на груди белело маленькое снежное пятнышко»*. Потом этот кот жил у крестьянина, в монастыре, у писателя... А потом он стал кошачьим королем. Давно известно, что у кошек девять жизней, и каждая – уникальна.

Монкобль Ж.
Девять жизней одного кота / Пер. с фр. С.Петровой при участии М.Яснова; Ил. А.Аринушкина.
М.: Серафим и София, 2010. – 28 с.

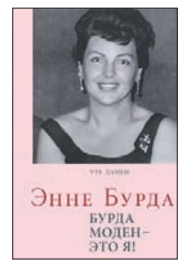
5 Эту книгу сравнивают с «Над пропастью во ржи». И впрямь история мальчика, выросшего в баре «Диккенс», среди сигарного смога и алкогольных паров, чем-то сходна с одиночеством Холдена Колфилда в большом городе. Джаз, который оказал влияние на всю жизнь героя, Фрэнк Синатра, Дилан Томас – это и есть содержание романа. Взросление не всегда бывает простым.

Морингер Дж.Р.
Нежный бар / Пер. с англ. О.Рогозиной.
М.: GELEOS Publishing House; Кэпитал Трейд Компани, 2010. – 496 с.

6 Главные герои книги, Римини и София, решают разойтись после двенадцати лет совместной жизни. Римини, переводчик, делает осознанный выбор – сошествие в ад жизни рефлексирующего холостяка. София же, чья любовь к нему лишь крепнет, вступает в «Общество женщин, которые любят слишком сильно» имени Адели Г. – злополучной дочери Виктора Гюго...

Паулс А.
Прошлое / Пер. с исп. В. Правосудова.
СПб.: Азбука-классика, 2010. – 544 с.

7 Энне Бурда можно отнести к числу великих предпринимателей современности. К решению открыть собственное дело ее подтолкнула измена мужа. Чтобы загладить свою вину, он подарил 40-летней супруге маленькое издательство. Через десять лет Энне Бурда превратила его в издательский дом с многомиллионными оборотами, а журнал «Burda Moden» стал крупнейшим в мире изданием о моде.



Дамен У.
Энне Бурда. Бурда моден — это я! / Пер. с нем. Г.Сахацкого.
М.: Бурда, 2010. – 416 с.

событие «книги россии»

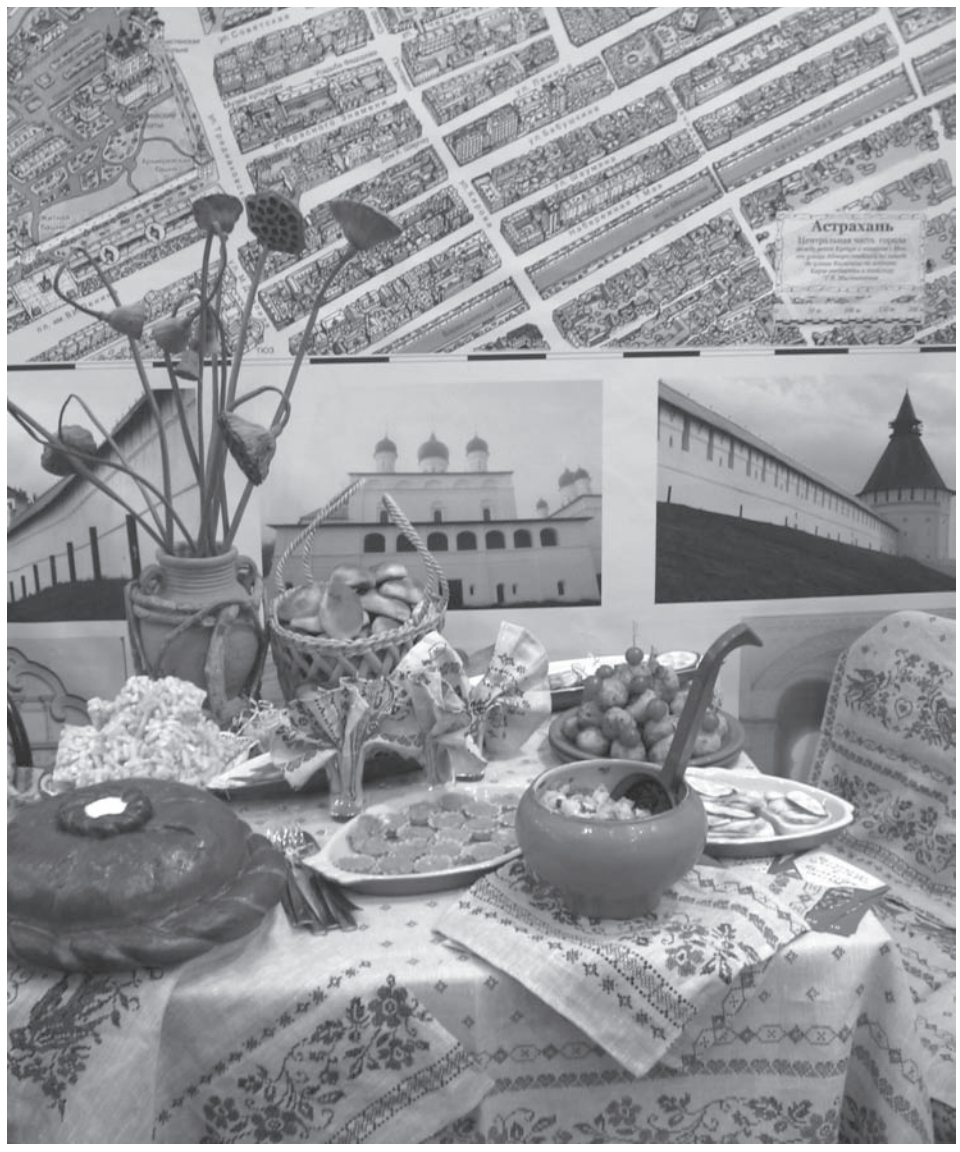
[Продолжение. Начало на стр. 3]

Поражает воображение и суровая детская книга Сергея Волкова «Маруся. Таежный квест» (издательства «Этногенез», «АСТ»). История о девочке, бредущей по тайге непонятно откуда и непонятно куда, но со странной целью – убить отца, изложена пугающе лаконичными предложениями: *«Убежать было нельзя. Спрятаться некуда. Оставалось только смириться и идти вперед. Идти было тяжело»*. Тайга густо заселена мутантами, морлоками, йеху, клонами и комарами размером с курицу. Все сюжетные линии побросаны посередь пути, а великая Марусина цель – «убить отца» ближе к финалу внезапно меняется на «найти оракула и задать ему вопрос». А какой – неизвестно. Но самой чудовищной книгой признали «А если это любовь?» Николаса Якемота (издательство «ОГИ»). Добрая книжка призвана наставить неопытных тинейджеров в науке страсти нежной. *«Откусив от помидора кусочек, ты получишь отличное учебное пособие, похожее на губы и рот»* – советует автор. Ведущие церемонии продемонстрировали собравшимся специально обученный помидор и пригласили представителей «ОГИ» подняться на сцену и показать почтенной публике, как овощ может научить человека целоваться, – увы. Не суждено было помидору обрести в тот день счастье в личной жизни. А вот за счастье в личной жизни юных читателей Якемота становится страшновато после заключительной фразы: *«Однажды любовь снова ворвется в твою жизнь – железно!»*

Завершилась церемония воспитательным моментом. Чтобы показать застенчивым работникам печатной индустрии, что подниматься на сцену за своим законным «Абзацем» можно, нужно, совсем не больно и даже весело, «Книжное обозрение» вспомнило гоголевскую унтер-офицерскую вдову – и мужественно вручило специальный приз само себе. Никто не безгрешен под этой луною, и за те десять лет, что мы пороли лентяев, шлепали тунеядцев и пинали издателей, у нас каких только ошибок не было... Получая почетную статуэтку, главный редактор «КО» Александр Набоков отметил: *«Это моя первая награда в качестве главного редактора газеты. Очень хочется верить, что остальные, кои будут, будут все-таки более позитивными»*.

Большому кораблю

XIII весенняя ярмарка подарила Почетному гостю в этом году большую территорию своего выставочного пространства. Что неудивительно – ведь это Астраханская область, а вы видели ее на карте? Она же огромна! Километры песчаных пляжей, десятки островов, зеленые и бурые леса и гигантские яры больше двадцати метров в высоту. И так же величественна, богата и неожиданна. Вот вы знали, что верблюжьи бега в России проводятся только в Астраханской области? Или что мексиканский кактус растет только в Мексике и еще в Харабалинском районе? Или что самый северный в мире хлопок можно найти в одном лишь Лимане? Что в Камызякском районе есть река, которая течет вспять? И что недалеко от Черного Яра был пленен самый известный русский бунтовщик – Емельян Пугачев. В общем, Астраханская земля знает, чем похвастаться. И это ее разнообразие можно было увидеть, услышать, ощутить, потрогать и даже испытать на вкус – на стенде Центрального экспонента выставки. В День торжественного открытия 13 марта выступил Астраханский фольклорный ансамбль «Веретено». С этого момента и вплоть до дня окончания ярмарки вблизи сцены, где расположилась «Астраханская область», проходило представление издательских проектов, привезенных в Москву из издалека. Это и фотовыставка «Защитники отечества», посвященная Первой мировой войне, о чьем значении, как о ключевом событии в мировой истории, писала Ахматова. Ее слова взяты эпиграфом и положены в основу концепции. Астраханская губернская библиотека представила 18 краеведческих изданий, объединенных в одной серии: записки путешественников, альманахи, юбилейные издания и книги о жизни «замечательных астраханцев». И, наконец, проект, расширяющий наше представление о выражении «пища духовная». Это – «Кулинарное путешествие в Каспийскую столицу»: история астраханской кухни из воспоминаний тех людей, которые побывали на Каспии еще в XVII – XIX веках, очерки, книги, открытки, закладки, карты кулинарных маршрутов и фильмы с мастер-классами. Чтобы не быть голословными и показать всю силу гостеприимства, астраханцы угощали всех пришедших – чем? Ну, ведь всем известно, что Астрахань – наша рыбная столица?! Так что конечно же «пашкетами» с рыбой, пельменями-пирожками с рыбой, пирогами с рыбой и с «косточками» и супом с рыбными фрикадельками.



Яства на стенде Астраханской области

Свежая старина

Еще со времен Маргариты Ивановны Рудомино в Библиотеке иностранной литературы занимались научно-исследовательской работой – то есть уже скоро 90 лет. Последние три с половиной года издательство ВГБИЛ трудится над международной программой «Большое чтение», проводит встречи с библиотеками и университетами — партнерами Библиотеки по программе, и деятелями культуры, обсуждает совместные издательские проекты и их последующее продвижение, но самое главное – выпускает книги. За это время на территории «от Ханты-Мансийска – до Рязани» и в сотрудничестве с зарубежными странами было издано 90 наименований книг. И каких! Двуязычные – на русском и одном из иностранных языков – издания Пушкина и Тютчева, Цветаевой и Мандельштама, «Лики Парижа» М.Волошина и гончаровский «Обломов», а также антология современной латвийской прозы, Джеймс Джойс, самая главная американская книга всех времен – «Убить пересмешника» Харпер Ли и еще много всего другого.

На пресс-конференции, которая прошла 14 марта в павильоне ВВЦ в рамках Весенней книжной ярмарки, Екатерина Гениева – директор ВГБИЛ, «зачинатель всех идей», главный создатель этой программы – нет, она не стала долго и подробно рассказывать о проделанной работе, потому что такого рода «отчет» занял бы, вероятно, очень много времени. А его и так не хватало. Потому что помимо прошлых достижений есть еще и настоящие: и в воскресенье состоялась презентация новинок издательства. Книгу Ю. М. Лотмана («Чему учатся люди») представила советник по культуре посольства Эстонии, родившаяся в Тарту, где жил и читал свои удивительные лекции знаменитый культуролог, литературовед и семиотик. Госпожа Хэлена Тэдре вспомнила его слова, когда-то давно произнесенные: *«Книга – это не только то, что написал автор. Она – результат встречи, которая, как на перекрестке, происходит между писателем и читателем. Была одна книга, но когда ее прочитали люди, она словно разрослась до количества тех, кто ее воспринял. И это уже как бы не одна книга»*.

Советник по культуре Посольства Эстонии в России Хэлена Тэдре вспоминает Лотмана

Вообще, имя Лотмана звучало в этот день часто. Что, кстати, неудивительно: не потому лишь, что была издана его книга, а потому, что книга является, вероятно, самым лучшим способом сглаживания или даже устранения разного рода конфликтов, чаще всего совсем не литературных. И Лотман – это именно та фигура, которая, по замечанию Гениевой, *«равно важна России и Эстонии»* – то есть та неполитическая фигура, которая нас объединяет, помогая в сложной ситуации наладить диалог: «Если дипломаты не могут, то люди культуры стараются».

И им, надо признать, неплохо удается, потому что атмосфера встречи была солнечной, как день, который начинает превращаться в настоящий весенний и праздничный, потому что на носу март – День святого Патрика. И Полномочный посол Ирландии в России Филип МакДона, по-русски извинившись за свой английский («Обещаю, это в последний раз»), пребывая в приподнято-воодушевленном настроении, рассказал о новом проекте программы, которым он особенно гордится. Это проект, посвященный ирландскому поэту Томасу Муру. В свое время Мур был очень важной личностью в литературном мире, и не одной Ирландии. Знали ли вы, между прочим, что в 1818 году Императорское представительство Ирландии в Лондоне передало специально для Жуковского произведения Мура? И что в XIX веке в России этого ирландского поэта переводили 40 (!) переводчиков? Вообще, интерес русских писателей к ирландским и ирландских к русским – это, как сказал господин МакДона, *«такие переливающиеся сосуды»*, которые вместе работают уже сотни лет: два века назад Карамзин перевел на русский язык поэму «Покинутая деревня» ирландского классика Оливера Голдсмита. А в марте прошлого года в саду Всероссийской библиотеки иностранной литературы появился памятник Джеймсу Джойсу. И стоит ли удивляться, что после выступления господину послу была подарена еще одна «новинка» издательства – двуязычная книга стихов Лермонтова («Нет, я не Байрон, я другой») – поэта, который не раз говорил о том, что среди его предков были не только шотландцы, но и ирландцы.

Что же касается других свежих книг, то с особенной гордостью Гениева представила «итальянскую серию» – фундаментальный труд «Хождения во Флоренцию», посвященный всем русским, жившим в этом «очень русском городе» в XVIII и XIX веках, а также книгу «Рим Гоголя», двуязычного К. Гольдони и – пока еще в планах – издание на итальянском языке чеховского «Вишневого сада». Что касается английского мира, то стоит сказать о «Рукописях, найденных в бутылке» – стихотворениях и рассказах Эдгара По, и о двуязычном Диккенсе – все 14 томов произведений классика, умещенные в одну небольшую, изящную книгу. Как? Не пугайтесь – благодаря умелому, со вкусом сделанному пересказу его внучки, услышавшей все эти истории от дедушки. И, наконец, еще одно направление, которое привлечет внимание не только тех читателей, которые любят немецкую литературу, и не только тех, кому нравятся волшебные, смешные и мрачные сказки, но и тех, кто увлекается современным изобразительным искусством. Это «Гофманиана», с иллюстрациями Михаила Шемякина.

Смех и деньги дарят радость людям

Из верных источников – чутко и корректно подслушанных в толпе разговоров – корреспондент «КО» выяснил, какое общее, «универсальное», впечатление о человеке, олицетворявшем в России слово «БАНК» несколько последних десятилетий. Речь, разумеется, идет о Викторе Владимировиче Геращенко (на фото вверху на стр. 5). Итак, вывод-резюме: «Он такой забавный». Примерно так говорили о Геращенко люди, в большом количе-

стве пришедшие к стенду «Книжного клуба 36.6», где 13 марта состоялась встреча с двумя авторами –самим трижды бывшим председателем Центробанка и Николаем Кротовым, отрекомендованным собравшимся, вопреки его просьбам, как «человек, который знает об истории российского банка все или почти все». Вдвоем они и представили новую книгу «Жизнь и удивительные приключения банкира Виктора Геращенко, записанные Николаем Кротовым», ставшую уже 12-м томом в серии «Экономическая летопись России». Толстая и внушительная, напоминающая по внешнему виду одновременно и учебник, и захватывающий исторический роман, эта книга, рассказывающая о банковской системе России, адресована – а, собственно, кому? Для какого читателя она написана – подготовленного или не очень? Вот как ответил на этот вопрос Николай Кротов: *«Для меня! Я являюсь обычным читателем. Когда книга создавалась, я проверял отдельные главы на своей жене – а она у меня хирург-гинеколог по профессии. И знаете, ей было очень интересно»*. Интересно, кстати, было многим гостям выставки, которые уже прежде успели купить и прочитать эту книгу, а теперь пришли, чтобы ее подписать и по возможности задать авторам вопросы. Да, вопросы, которые, надо сказать, задавали преимущественно Виктору Владимировичу, касались почти всего, ну хотя бы отдаленно связанного с денежной темой, – значит вообще всего. О Ходорковском и ЮКОСЕ, о теперешнем кризисе и о «черном вторнике» 1994 года, о валютных курсах и собственных кошельках, о «дырявой экономике США» и долларе, о евро и Греции, о «вездесущем Доренко» и «пьяном Ельцине». Был, конечно, и «любимый вопрос о пенсии», вопрос о положении рубля, на который великий банкир ответил с радостью и завидной уверенностью: «Что касается рубля, то в нем всегда будет 100 копеек». А вот про инфляцию он отвечать поостерегся: «Об этом лучше спросить мою жену, которая, знаете ли, хохочет, когда говорят “0,7”», – серьезно заметил Геращенко, хорошо известный своим прекрасным и легким чувством юмора. О том, где лучше хранить деньги, он также признался: лучше знает жена – по профессии, правда, экономист и, как в большинстве семей, именно тот человек, который всегда отвечает за бюджет.

Виртуальная магия

В день открытия выставки на стенде издательства «АСТ» свою новую книгу «Мультики» представил Михаил Елизаров (на фото внизу) – лауреат «Русского Букера» 2008 года, автор «Библиотекаря» и «Госпиталя». Сделал он это в соответствии с названием своего произведения – то есть виртуально, потому что хоть книга, по заверениям издателей, и напечатана уже, однако на полках книжных магазинов еще не появилась и в 57-й павильон ВВЦ тоже не приехала. И пока поклонникам творчества остается ждать: *«совсем чуть-чуть, уже вот-вот»*, – автор рассказал, о чем она: *«Это история, которая происходит в 1989 году с подростком, переезжающим вместе с родителями в другой город. Там он сначала попадает в компанию гопников, потом – в детскую комнату милиции, где и начинает твориться мистический ужас. Я не стану говорить, что именно там происходит, лишь скажу, что история начинает мультиплицироваться»*.

Надо сказать, что эта фраза не слишком удивила тех читателей, которые знакомы с творчеством Елизарова и пришли специально на встречу с писателем. Тем более что он и сам, отвечая на их вопросы, заметил: *«Обычно когда меня спрашивают: “Что вы пишете?” – я говорю: “Сказки”. Понимаю, что это некое упрощение, но дело в том, что мне действительно интересно именно волшебство, которое присутствует в мире»*. Помните, у Стругацких было чудо?! У Михаила Елизарова, по его же собственным словам, если и не чудо, то, по крайней мере, некая *«магическая лакуна»*, или *«магический реализм»: «Этот термин тоже мне по душе»*. А вот другой вопрос: «Почему надо читать ваши книги?» – остался без ответа, хотя и был признан «одновременно бестактным и милым» и писателю понравился. Он пообещал подумать о нем на досуге: благо свободное время скоро появится, так как к написанию новой книги, сообщил Елизаров, он пока не приступил.

Бездны детства

На книжную ярмарку стоит идти не только для того, чтобы подивиться на мэтров, зубров и динозавров изящной словесности. С молодыми писателями не менее интересно. На организованной «КО» встрече Евгения Доброва, Улья Нова и Татьяна Замировская представляли свои произведения и проекты, беседовали об актуальных тенденциях современной отечественной прозы и живо дискутировали с журналистами. А обязанности ожидавшегося, но не явившегося Дмитрия Быкова со всей ответственностью исполняла находчиво изготовленная Татьяной Замировской кукла.

Больше всего говорили об одной из самых сложных и эмоциональных тем, занимающей сегодня писателей поколения 20–30-летних, – о детстве и происходящих в нем удивительных вещах. Сложно сказать, в чем тут секрет. Может быть, в том, что человек обращается к этой поре своей жизни не просто так, а чтобы найти там что-то, что поможет разобраться в себе сегодняшнем, – как считает Улья Нова. (Кстати, именно детству и осмыслению мира посвящен ее новый роман «Лазалки»). Может быть, дело еще и в том, что, как заметила Татьяна Замировская, поколения, следующие за сегодняшними 20–30-летними, уже не в состоянии «считывать» символику и мифологию советского детства, поэтому, рассказывая о нем, писатели фактически становятся последними летописцами некоего всеобщего детского языка. А Евгения Доброва рассказала о своем готовящемся к выходу романе в новеллах «Угодья Мальдорора» – отчасти автобиографической истории девочки, живущей в подмосковном научном городке 80-х. Вроде бы отличные, тихие и благополучные, время и место для золотой поры жизни, но в этом изолированном мирке советской интеллигенции порой творятся весьма странные и страшные вещи, и взрослеющие души детей ученых напоминают скорпионов в банке. *«Это книга о преодолении бездн детства»*, – определила роман Доброва. Впрочем, писательницу волнуют не только собственные бездны – она готовит целую антологию, посвященную детству в современной литературе, – «Нежный возраст». Среди ее авторов будут Александр Иличевский, Александр Снегирев, Герман Садулаев, Борис Минаев, Александр Скоробогатов, Николай Кононов... Сборник обещает получиться «неглянцевым», как и «Угодья Мальдорора», – настоящим развенчанием мифа о безоблачном советском детстве.

Также много говорили о возникающем в литературе своего рода новом производственном романе, job-story – *«людям стало интересно работать и рассказывать о своей работе, а читателям – об этом читать»*, причем читать хочется уже не только и не столько о копирайтерах, менеджерах и риелторах, а о людях нормальных, человеческих профессий – врачах, учителях... Рассуждали о сути и путях развития магического реализма вообще и причудливом сборнике рассказов Татьяны Замировской «Жизнь без шума и боли» в частности, о городской культуре, литературной кухне, модном термине «я-проза» и массе других интересных вещей, включая целесообразность документального абсурда и сложный культурологический вопрос, был ли мутантом Базаров.

Победа или поражение?

Участники круглого стола «Первое десятилетие нового века: итоги и перспективы», организованного журналом «Октябрь», разбирались не только с «нулевыми», но и с последним десятилетием века двадцатого: временная оптика – не пространственная, 90-е дальше, поэтому судить о них можно с большей определенностью. Евгений Ермолин («Континент») уверенно оценивает обе эпохи: интеллигенция капитулировала, существование литературы было поставлено под вопрос, правда, серьезный читатель не вымер окончательно. Проект «русский постмодернизм» не дал свершений мирового уровня, а «новый реализм», детище «нулевых», вызывает некоторое отторжение, само это определение ассоциируется с рутиной. С другой стороны, стремление к подлинности, обратное постмодернистским играм, не вовсе бесполезно, и не все новые писатели скучны. «*Нам лучше использовать термин итальянца Оливы “трансавангард”*, – предложил Ермолин. – *Художник стремится к настоящему и свободно выбирает средства самовыражения*». Немного огорчает критика тот факт, что в первых рядах – сплошь авторы старшего поколения: Маканин, Пьецух, Пелевин.

Писателю Андрею Дмитриеву литературный постмодернизм тоже кажется несостоятельным (за исключением отдельных

Слева направо: Татьяна Замировская, Улья Нова и Евгения Доброва спорят о теме детства

Слева направо: Александр Кушнер, Всеволод Багно, Михаил Мильчик, Яков Гордин на “круглом столе” “Мир Иосифа Бродского”

явлений в поэзии). Постмодернистский философский релятивизм и имморализм, однако, восторжествовали в СМИ и политике. Похожим образом конвенции соцреализма прекрасно усваивались через кино, через экранизации, хотя кондовая соцреалистическая литература плохо поддавалась чтению. Новшество «нулевых», по мнению Дмитриева, в хаотичности жизни и, следовательно, обилии сюжетов. Вот XIX век в этом смысле однообразен, отсюда множество «усадебных» романов и обида Гончарова на тургеневский «плагиат» – зато и меньшая растерянность читателя.

Роман Сенчин уверен: не будь аморальности 90-х, не будь тогдашних изданий Генри Миллера и других скандальных классиков, нынешняя литература здорово обеднела бы. «Новых реалистов», с их свободой, 20 лет назад не назвали бы реалистами. «*Они изучают жизнь, а жизнь преподносит такие жуткие сюрпризы, что Достоевский удивился бы. Расслоение общества, о котором так по-разному пишут Садуллаев и Минаев, – трагичная, но интересная тема. Офисы, продажа недвижимости. Бизнес – в 90-е о нем писали мало и поверхностно. Позднего Сорокина, показывающего социальные проблемы, мне лично интереснее читать, чем его же ранние вещи*». Но многие «новые» слишком цепляются за документальность и автобиографизм, и понять, чья проза останется только документом, а чья – обретет именно литературную ценность, можно будет лет через пятнадцать. В поколении, стремившемся честно рассказать о пережитом, состоялись Гуцко, Дмитрий Новиков, Илья Кочергин и еще несколько авторов, об остальных сказать что-либо трудно.

А как насчет поэзии? «Нулевые», утверждает основатель «Ариона» Алексей Алехин, спокойнее 90-х, затишье наблюдается на «левом», авангардном поле: умерли Сапгир, Холин, Всеволод Некрасов, ничего не слышно от Льва Рубинштейна, кризис у Кибирова. Аналогичную ситуацию видим в XIX веке: 30-е, смерть Пушкина и Лермонтова, однако в 40-е неслышно творили Тютчев и Некрасов. «*Есть время цветения и время плодоношения сада*, – сравнивает Алехин. – *Новый поэтический язык, сформировавшийся в 90-е, сохранился и развивается*». Массовый читатель утрачен – не страшно, поэзия почти всегда была цеховым явлением, «Камень» Мандельштама вышел тиражом 100 экземпляров, «Облако в штанах» – 500. Заявившее о себе в 90-е «поколение 30-летних» (Амелин, Шульпяков, Дмитрий Тонконогов) интересно, но не очень плодовито, основная работа, по Алехину, выполнялась «стариками» (Чухонцев, Гандлевский, Лиснянская). Фестивальные чтения и слэмы часто вредят поэтам – тут Алехина поддержала главный редактор «Октября» Ирина Барметова: «*Это напоминает домашний театр. Бубнение стихов для “своих”, без ярости, даже без соперничества, свобода читать кому угодно и что угодно. Люди просто перестают воспринимать стихи как чудо*».

Критик Алиса Ганиева говорила о противоречивости, всеядности «нулевых»: популярны антиутопии и «новая искренность», шокирующее описывается простым языком, а банальное, повседневное – красочно (Иличевский, Ульяна Гамаюн). Актуализируется мифический пласт, природные, «автохтонные» символы – нефть, уральские камни – становятся некой константой, на которую можно опереться в ненадежном мире. Распространенный жанр, в какой-то степени антипод легкого западного травелога – философский роман-путешествие («Автостоп» Богатыревой, «Матисс»). Молодые герои часто агрессивны, борются с миром, чтобы вернуть утраченный рай.

Владимир Березин выступил с краткой историей отечественной фантастики. В Союзе она, подобно детской литературе, была заповедником узаконенного нонконформизма, к концу 90-х превратилась в подобие КСП со своими жрецами, кумирами, слетами, в двухтысячные начала растворяться в других жанрах. Спрос на мистическое, невероятное, криптоисторическое остается высоким, мистический элемент используют Проханов, Быков, Крусанов, Славникова... Новых ярких имен стоит ждать именно на стыке фантастики и реализма. А «чистая» фантастика делится на три категории: малотиражные книги недолговечных писателей, серийные проекты (тираж книги 50–70 тысяч экземпляров) и, наконец, романы «китов жанра» (200 тысяч экземпляров плюс экранизации). «*Лукьяненко назначают главным не читатели, а ситуация*, – отметил Березин. – *Представьте, что нужно получить у фантаста комментарий по поводу поломки коллайдера. Позвонят Лукьяненко. Если бы дело касалось зверей, позвонили бы Дроздову*».

Для Валерии Пустовой, завотделом критики «Октября», финансовый кризис – финал «тучного семилетия», времени эскапизма и стабильности. Молодые авторы, участники форума в Липках, справились со своей задачей – подтвердить, что литература не закончилась, хотя глянец уже пользуется плодами их работы, делает из писателей «красивых и мускулистых звезд». Данилкин пишет в «Новый мир», толстожурнальные критики осваивают Сеть, премии «НОС» и «Большая книга» оправдывают народные ожидания – похоже, мы учимся слушать друг друга. Отвлеченный эстетизм противоборствует грубому реализму, но настоящий реализм – не «конструкты» Садуллаева и Прилепина, а книги Самсонова, Богатыревой, Старобинец, где социальность не оторвана от метафизики. Писатели, уверена Пустовая, должны вернуть читателям «богоданный мир», цельное мировоззрение.

Ирина Барметова поделилась идеей создания сборника «Портреты современных писателей»: ей хотелось бы привлечь неравнодушных критиков, но все упирается в денежные трудности, пока не получается добиться грантов. А с тезисом о смерти литературоцентризма она категорически не согласна: «*Вспомним “Литэкспресс”. За пределами Москвы люди по-прежнему способны видеть в писателях пророков и задают им самые разные вопросы, вплоть до того, как разжечь примус*».

Мысленно с Бродским

«Круглый стол» с торжественным названием «Мир Иосифа Бродского» не был похож на «круглый стол». Да и торжественного, к счастью, ничего не было. В конференц-зале 57-го павильона просто собрались люди, лично знавшие Бродского, – поэт Александр Кушнер, профессор Института русской литературы РАН Всеволод Багно, заместитель директора НИИ «Спецпроектреставрация» Михаил Мильчик и соредактор журнала «Знамя» Яков Гордин. Чтобы хотя бы мысленно побыть вместе с тем, кому 24 мая этого года исполнилось бы 70 лет.

Благородное, но крайне нелегкое занятие – сохранять память о человеке, в приложении к завещанию официально попросившем не писать его биографий. Разумеется, это не спасло Бродского ни от неизбежного «бронзовения», ни от элементарной клеветы. «*Мало было в русской литературе персонажей, вокруг которых так быстро вырастала мифология – иногда анекдотическая, иногда отвратительная*», – заметил Яков Гордин и привел несколько самых вопиющих «апокрифов». Наиболее выдающимся из них была история о том, что мать поэта была ни много ни мало как майором СМЕРШа, и очень может быть, что даже допрашивала Солженицына. В такой обстановке тем более важно «*постараться сохранить реальные или почти реальные факты и события*» – со знанием реставратора отметил Михаил Мильчик. Он рассказал, как идет работа по созданию в Петербурге музея-квартиры Бродского. А точнее, даже не музея-квартиры, а целого культурного центра, где помимо тех самых коммунальных полутора комнат, где жил поэт с родителями, заработает библиотека, можно будет слушать записи, на которых Бродский читает стихи, устраивать художественные выставки, знакомиться с творчеством советских нонконформистов и почти исчезнувшей сегодня атмосферой коммунального быта той эпохи. До открытия этого удивительного полифункционального комплекса еще далеко, зато очень скоро может возникнуть весьма интересная книжная серия, посвященная Бродскому, – путеводители по бродским местам. Уже вышла «Венеция Бродского» – красивое памятное издание, составленное Мильчиком из документальных снимков и факсимиле стихотворений, условно называемых «венецианским циклом». Готовятся к изданию «Бродский в Швеции» Бенгта Янгфельда и «Бродский в Литве» Якова Клоца. Если все сложится удачно, эти книги станут для почитателей Бродского подарком к его юбилею.

А еще – читали стихи Бродского, говорили о его любви к Петербургу и сложных причинах, заставивших отказаться от возвращения в Россию, о просодии, которой до Бродского в русском языке просто не было, и романтическом складе его души. «*Как бы жилось Байрону при советской власти? Вот так вот и жилось бы*», – сказал Александр Кушнер.

Разные интересы

Юрия Полякова (на фото) терзают противоречивые чувства. С одной стороны, писатель доволен: его новая книга – «Гипсовый трубач: Дубль два», представленная на стенде издательства «АСТ», пользуется у читателей успехом и «*пока что очень хорошо продается*». По роману «Грибной царь» – кстати, любимому роману автора, который до сих пор переиздается и также раскупается, – в ближайшее время будет сниматься шестисерийный фильм (надо сказать, что почти по всем книгам Юрия Полякова, а таких немало, были сняты картины. А с другой стороны, сопредседатель жюри «Большой книги», редактор «Литературной газеты», разочарован результатами прошлогодней национальной премии. «*Главный недуг «Большой книги», как и у большинства литературных премий, заключается в отсутствии объективных кри-*

териев. Почему? Очень просто! Потому что те, кто входит в Экспертный Совет, и члены жюри – все это люди из одной литературной тусовки. И в итоге они выбирают тех авторов, которые по личным причинам им ближе». На вопрос корреспондента «КО», кто из писателей, вошедших в шорт-лист, ему все же понравился, Поляков ответил «Каменным мостом» Александра Терехова. А, к примеру, дебютный роман молодой писательницы Мариам Петросян «Дом, в котором...» он хотя и похвалил за важность выбранной темы – жизнь в интернате детей-инвалидов, – однако не счел по-настоящему интересным для чтения. «*К сожалению, очень многие писатели сейчас забывают об одном важном моменте: а насколько интересно читать то, что они пишут, насколько это любопытно и увлекательно*». Что ж, хорошо все-таки, что интересов на свете, как и книг, много, и у всех – разные.

Частная жизнь в России

Восемнадцатый век бесконечно далек от нас. Почему так – вопрос особый. Андрей Балдин в недавнем эссе «Протяжение точки» (едва не покорившем жюри премии «Большая книга») верно замечает, что и для нас, и для современников Пушкина XVIII век – равным образом «старина», баснословное время, когда люди и говорили, и думали, и чувствовали иначе. А жили уж совсем непривычным образом. Дело не в благах «цивилизации» или технических новшествах – в этом смысле времена войны 1812 года мало отличались от конца екатерининских времен. Думается, дело в том, как наши предки относились к своему образу жизни. И тут приходит на ум странное сравнение: этот загадочный XVIII век, гротескно подчеркнувший все пороки и все величие русской действительности, чем-то очень напоминает (в иных, разумеется, масштабах) недавние «лихие 90-е». Совпадений множество: перемены во всем, страна из «полузакрытой» становится почти «открытой», иноземцы начинают играть важнейшую роль в политике и экономике, любого судьба может и вознести до небес, и бросить в бездну без следа (а иных – и по многу раз в жизни)... «Столетье безумно и мудро» – это ведь не для красного словца сказано.

Русский быт по воспоминаниям современников. XVIII век. От Петра до Екатерины II (1697–1761).

М.: Гос. публ. ист. б-ка России, 2010. – 432 с. 500 экз. (о) ISBN 978-5-85209-242-7

Небольшой сборник, выпущенный Исторической библиотекой, – это переиздание книги 1914 года, по сути хрестоматии, предназначавшейся *«для широкой публики и для учащихся старших классов средней школы»*. Никаких комментариев поэтому вы в ней не найдете, однако материалы расположены в хронологическом порядке и сгруппированы по темам. Большая часть книги посвящена петровскому времени. Говорить о полномасштабном освещении быта эпохи не приходится – все же речь идет в основном о высших слоях общества.

Бокова В.
Отроку благочестие блюсти... Как наставляли дворянских детей.

М.: Ломоносовъ, 2010. – 248 с. – (История воспитания). 4000 экз. (п) ISBN 978-5-91678-026-0

Читаешь эти фрагменты и с некоторым ужасом видишь, что история повторяется: замени в рассказе о восшествии на престол Елизаветы гренадеров красногвардейцами – никто и не заметит, что дело происходит не в 1917-м, а в 1741 году: *«Большой зал дворца был полон Преображенскими гренадерами. Большая часть их были пьяны; одни, прохаживаясь, пели песни; другие, держа в руках ружья и растянувшись на полу, спали. Царские апартаменты были заполнены простым народом обоего пола»*. А вот знаменитые российские откаты, взятки и рейдерские захваты, только главные действующие лица – император Петр Великий, светлейший князь Меншиков и несчастливый голландский предприниматель Бутенант де Розенбуск, которому казна сначала не выплатила громадный долг, а потом, под предлогом того, что тому не на что содержать заводы, Меншиков прибрал их к рукам – благо находились они в подведомственной ему губернии. Государь при этом входил в положение, обещал Меншикова примерно наказать, но, как полагает комментатор той поры, скорее всего сам пользовался доходами от этих предприятий, а потому Розенбуск так и умер в бедности. Ну и, наконец, точно подмеченное иностранцем главное правило русской государственной мудрости: *«Пускай весь мир говорит, что хочет, а мы все-таки будем поступать по-своему»*.

Итак, в книге «Русский быт» преобладают известные фигуры, масштабные события, яркие, все запомнившиеся приметы времени. Этим она отчасти напоминает знаменитую серию Леонида Парфенова «Намедни» – только применительно к до-визуальной эпохе. А вот небольшая книжка Веры Боковой о дворянском воспитании посвящена больше вопросам частной жизни. (Справедливости ради надо отметить, что раздел «Образование и воспитание» есть и в книге «Русский быт».) И здесь автор сразу же подчеркивает важнейшее отличие века XVIII – дети тогда были не так уж важны, *«их воспринимали как дополнение к миру взрослых»*. Рождались они часто, а что часто и умирали, так то воспринималось философски. *«Если из пятнадцати рожденных выживало пятеро, родители считали это милостью судьбы»*. Что же, в этом отношении мы никак не можем считать себя современниками Пушкина – времена изменились бесповоротно. Хотя пренебрежительное отношение к детям, стремление загнать их куда-нибудь с глаз долой, чтобы не мешали шумом и озорством, осталось.

Вера Бокова с ходу погружает читателя в тонкости давно ушедшего быта – от выбора кормилицы (на конкурсе *«побеждала самая полногрудая, румяная и чистоплотная претендентка»*) до отношений между дворянскими детьми и дворовыми людьми, от детских игр до методики преподавания иностранных языков. Наконец, глава, которую никак не обойти всем читателям «КО», – она так и называется: «Что читать?» и посвящена детскому чтению. Тут есть любопытные подробности: прежде всего, несмотря на сложившееся в позднейшие годы представление об усадебных библиотеках, читать было особенно нечего, лишь с середины XIX века ситуация стала меняться к лучшему. Кроме того, *«лишь ко второй трети XIX века родители пришли к выводу, что взрослым следует контролировать детское чтение»*. Возникла целая система запретов, ограничений и рекомендаций – которую совершенно не понимали (и не понимают) взрослые, которых эта система в детстве почем-либо не коснулась. В любом случае сама идея детства как особой стадии в жизни человека (сформировавшаяся в конце XVIII столетия) оказалась обоюдоострой: от нее всего лишь шаг к тому, чтобы не признавать ребенка человеком в полной мере. От господствовавшего в XVIII веке представления о ребенке как человеке неполноправном (что роднило его с прочими неполноправными людьми) XIX век приближается к представлению о ребенке как существе неполноценном, которое еще следует превратить в правильного человека, угодного обществу. Дворянское, да и вообще традиционное частное воспитание, уступает место государственному подходу...

Письма из Российской империи

Чтобы рассказать во всех подробностях о судьбах обитателей дома 44 по Мясницкой, потребуется не один том – это было очевидно еще по первой книге серии. И вот верное тому подтверждение – публикация мемуаров Ильи Арсеньева, журналиста и издателя середины XIX века. Впервые они были напечатаны в журнале «Исторический вестник» в 1887 году под заголовком «Слово живое о неживых»; их дополняют отдельные заметки мемуарного характера, появлявшиеся в разных изданиях.

Илья Александрович Арсеньев – фигура в истории русской журналистики крайне неоднозначная, репутация у него похуже, чем у Булгарина. Он надеялся на успех на ниве бульварной прессы: как правило, издания его сосредотачивались на темных и скандалезных сторонах жизни, подмечая *«всякие неисправности, упущения и злоупотребления»*. При этом предпринимателем Арсеньев был никудышным, все его начинания оборачивались хорошо если прахом, а чаще – судебными тяжбами. Впрочем, эта сторона его биографии подробно отражена во вступительной статье Татьяны Дудиной, выступившей также и составителем настоящего издания. Здесь же мы ограничимся краткой цитатой из «Критико-биографического словаря» С.А. Венгерова, согласно которому Илья Арсеньев *«был человеком донельзя сомнительной нравственности, решительно ничем не брезговавший, чтобы раздобыть денег»*. Стоит заметить, что Арсеньев был вовсе не из числа людей новой формации: в эпоху, когда *«журналисты и издатели были в большинстве своем разночинцами, Арсеньев мог проследить колена своего рода с XIV века»*, со времен Аслана-Мурзы-Челибея, выехавшего из Золотой Орды с тремястами татар «своего знамени» ко двору Дмитрия Донского. Неудивительно, что в жизни своей потомок знатного татарина имел возможность встречаться с самыми значительными фигурами своего времени – в его воспоминаниях мы видим и Пушкина, и Чаадаева, и бабушку Лермонтова – Арсеньеву, и военного министра Сухозанета, шефа жандармов Дубельта, лидеров московских старообрядцев...

Мясницкая, 44: Из памятной книжки Ильи Арсеньева.

М.: Арт-Волхонка, 2009. – 232 с. 1000 экз. (о) ISBN 978-5-904508-02-9

Однако воспоминания Арсеньева практически не касаются деловой стороны его жизни, да и о журналистике он упоминает лишь вскользь. Как отмечает составитель, *«кажется, будто журналист Арсеньев и мемуарист Арсеньев – два разных человека»*. Мы читаем замечательные своими деталями рассказы о старой Москве и людях былого времени, уходящих корнями еще в XVIII век. Москва в этих заметках предстает почти идиллическим городом, в котором на Тверском бульваре еще располагались усадьбы с обширными садами и прудами, который деятельно благоустраивал рачительный градоначальник князь Голицын; в котором *«московская молодежь еще не ездила с горизонталками или за ними по ресторанам и в "кафе-шантаны", усердно посещала балы и предавалась скромному кутежу с неизбежным шампанским (водки и пива тогда не пили)»*. Здесь мы читаем о московских знаменитостях вроде богатейшего (и сумасшедшего) графа Дмитриева-Мамонова, о захватившей город холере, в качестве средства от которой медицинские светила предлагали рюмку водки, блюдечки с хлорной водой в комнатах и упование на Всевышнего, – и кажется, будто мир совсем переменился...

А это, разумеется, не так. Вот государь Николай Павлович посещает московский тюремный замок (в сопровождении знаменитого доктора Гааза, благородной деятельности которого Арсеньев посвящает несколько страниц) и спрашивает арестантов, нет ли жалоб. Те отвечают, что всем довольны, но *«просят у государя одной милости – повелеть окончить дела их скорее, так как медленность производства следствий томит их и тяжелее для них ожидаемого наказания»*. Тот же князь Голицын борется с хищнической вырубкой подмосковных лесов, митрополит Филарет, решавший по своему усмотрению тяжбы по многомиллионным наследствам и определявший родственников на доходные места... Что-то за последние полтораста лет так и не переменилось. А уж когда Арсеньев переходит к очерку о Польском восстании 1861 года, кажется, будто смотришь недавнюю телекартинку, разве только заменить Варшаву на Тбилиси или, скажем, Ригу... К слову, очерк этот – одно из самых ярких свидетельств очевидца о тех событиях. Арсеньев здесь неожиданно показывает себя хорошим журналистом – он почти беспристрастен (не случайно его репортажи из Варшавы, куда он был приглашен – а фактически назначен – для освещения событий в русской и иностранной прессе наместником Царства Польского князем Горчаковым, русская цензура не пропускала). Картины получились очень живые и совершенно знакомые; что ни говори, но Польское восстание стало своего рода репетицией будущих катаклизмов, уничтоживших империю. Катаклизмов, свидетели которых могли бы вслед за Арсеньевым повторить: *«Мне кажется, что это был сон, а не действительность. Передо мною представляются какие-то лица, лишенные рассудка, решившиеся разыгрывать кровавую драму с шутовской обстановкой»*.

Арсеньев не завершил своих воспоминаний – помешала смерть, и все же то, что сегодня мы читаем в этой небольшой и любовно сделанной книге (здесь даже примечания можно читать отдельно), – настоящий подарок всем ценителям русской старины. Вот только чтение это немного грустное – отчего-то все время кажется, что от той великой империи мы унаследовали далеко не лучшие черты.

Автор рецензий – Петр Дейниченко

рецензии *общество*

Пластиковые чехи

Далеко не всем известно, что через два месяца после вторжения-68 в Праге образовался сумасшедший музыкальный ансамбль «The Plastic People of the Universe». Чешские похабы играли психоделический рок, на концертах подвешивали к потолку копченых рыб, а самая популярная их композиция называлась «Запор». Неосталинистское правительство незамедлительно приняло меры и фактически запретило «Пластиковым» выступать в публичных местах, их лидера судили. Лучшую пластинку группа записывала в сарае драматурга и правозащитника, а впоследствии президента Чехии Вацлава Гавела.

Щигел М.
Готтленд / Пер. с пол. П. Козеренко.
М.: Новое литературное обозрение, 2009. – 264 с. 1000 экз. (о) ISBN 978-5-86793-742-3

Любопытно ведь, правда? Польский репортер Мариуш Щигел показывает, как нужно работать в жанре эффектного антисталинизма: о концлагерях уже писали, ужасами Советского Союза запугали всех, а вот Социалистическая Чехословакия – terra incognita, скрывающая под швейковской оболочкой мрачный кафкианский морок. Я отнюдь не издеваюсь, просто книга, действительно мастерская по форме, производит какое-то двойственное впечатление. К примеру, в изысканиях об актрисе Бааровой, любовнице Геббельса, явно пахнет «желтизной», тут даже антисталинизм ни при чем. Можно, в сущности, видеть в «Готтленде» сагу о профессиональном упорстве, журналистском стремлении пробивать стены и просачиваться под ними (см. очерк «Госпожа Неимитация» – о хитроумных попытках наладить контакт с племянницей Кафки), вышибать правду из неразговорчивых людей, урок построения композиции и владения стилем. Большие документальные рассказы соседствуют с короткими зарисовками-анекдотами, в очерке «Фильм должен быть снят» чередуются эпизоды из жизни подростка, повторившего в 2003 году самосожжение «Факела номер один», и биографии Ярославы Мосеровой, известного врача и политика: в 68-м умирающего Яна Палаха привезли в ее больницу. В финале прямые пересекаются. Кое-где Щигел не без гордости подчеркивает, что откопал факты, которые почему-то не изучались самими чехами, и гордиться, в принципе, есть чем: история создания и разрушения гигантского памятника Сталину в Праге и повествование об обувном промышленнике Бате, капиталисте и конструктивисте в одном лице, столь же увлекательны, сколь и мрачноваты. Одной метаморфозой (автора романтических «ужастиков» Кирхбергера в соцреалиста Фабиана) журналист по-своему восхищается.

Главная задача Щигела – разобраться, насколько оправдан конформизм отдельных людей и целого народа, понять, на примере чешских писателей и артистов, где пролегает грань между простительной пассивностью и врожденным недостатком совести. Но правда не везде одинакова, и он, к счастью, позволяет услышать голоса разных свидетелей. Ленке, дочери писателя и сценариста Яна Прохазки, спустя 30 лет сообщили о том, что при социализме ее кавалеры регулярно отчитывались о свиданиях в службе госбезопасности. *«Признаюсь, я была в шоке. Но не хочется портить воспоминания о любви какой-то новой информацией. Что, собственно, такое – правда? Правда – то, что мы пережили, а не то, что нам кто-то через много лет расскажет»*.

Глобалитарно-рыночные буки

«В общем, сегодня все великие утопии и революции слились в одно: идею революции в отношении собственного тела, своего собственного имиджа, своей собственной личности». Знакомое ощущение? Или вот: *«Старая коммунистическая утопия, согласно которой искусство создается и потребляется каждым, возведена современным рынком в реальную возможность»*. То, что наблюдала, осознавала и ругала хорватка Угрешич во второй половине 90-х, теперь отчетливо проступает у нас. Правда, пособий «Пишем с душой: как продавать свой жизненный опыт» автор рецензии на столичных прилавках не видел, их, наверное, мало, а в остальном – почти один в один. Глобализация, пиар и писательская «дедовщина», мыльные пузыри бестселлеров (по Угрешич, суррогат Библии!), вторжение пуб-личностей – спортсменов, политиков, светских женщин – в литературу, *«новая искренность»*, экспансия разнообразных извращений – все это довольно активно обсуждается, защитники культуры тревожатся и негодуют, некоторые явления и персоны изгрызены настолько, что грызть их дальше – глупость, анахронизм и занудство. Дубравка Угрешич озвучивает подчас совершенно очевидные вещи, но грубо заявлять ей «Америку открыла!» не хочется. Из-за стиля: язвительные, точные классификации и сравнения, самоирония, репортажные вставки, умение сочетать интеллектуальное с простым. Озвучивающий все эпиграфы сквозной персонаж «Thank You For Not Reading» – некто Иа, пессимист семейства лошадиных, с которым Угрешич себя отождествляет (отчасти: все-таки Иа видит мир в более унылых тонах). То есть она, конечно, и ссылками на Бодрийяра оперирует весьма искусно, однако по-настоящему занимательной книжку делает не Бодрийяр, а именно ослик, «пораженец», как отмечает писательница, в терминологии прежних времен и просто «брюзга» сейчас. А еще водопроводчик-раздолбай, автор романа «Седьмой винт», спасенный Угрешич от забвения.

Угрешич Д.
Читать не надо! / Пер. с англ. О. Кириченко.
М.: Изд-во Ольги Морозовой, 2009. – 312 с. 3000 экз. (п) ISBN 978-5-98695-040-2

Спасибо за не-чтение, ибо литература, в беспримесном виде, вымерла. Так можно понять заголовок, если страдаешь синдромом Иа. Можно иначе: дело не в издателях и литературных агентах, дело в прохиндействе писателей. Травят друг друга при любых режимах. Пускают пыль в глаза, прикидываются неловкими провинциалами, а в магазинах все-таки покупают *«такие ботинки, какие вы, пожалуй, и себе купили бы, но никогда не купите»*. Угрешич безжалостно развенчивает корпоративность и романтические мифы об эмигрантах. В то же время ей немного обидно за собратьев по перу: писатели не могут в краткий срок сделаться титулованными лыжниками или актерами, а обратная ситуация встречается сплошь и рядом. Хорватской эмигрантке близка идея Хлебникова о вольном перемещении поэта в мире, она в конечном счете, скрепя сердце, предпочитает мягкую глобализацию железной локализации и Радовану Караджичу, ведь слишком дорого, по ее мнению, обходятся комплексы малых литератур и молодых стран. Югославия распалась, писатели принялись массово самоопределяться и гордиться новой самобытностью, Национальную библиотеку в Сараево жгли боснийские сербы – там, где политика вмешивается в культуру, начинается бардак.

Еретики от баранки

«Одни стоят безмолвно. Другие вздрагивают во сне, вскрикивают сиреной, прогоняя дурной сон про аварию, поскрипывают промерзшими подвесками, перемигиваются веселыми оранжевыми огоньками. Планета уже подставила свету и теплу очередную щеку... Существа одно за другим просыпаются, вздыхая и откашливаясь на разные голоса, прогревают свои застывшие за ночь внутренности». Разве у нас кто-то писал так о легковом транспорте? Сравнивал подводные кладбища автомобилей с Китежем, стояние в пробке – с медитацией, исчезновение ретромоделей – с вымиранием дальневосточных леопардов, борьбу за правый руль – с упорством староверов, защищающих двуперстие? Не удивлюсь, если какой-нибудь читатель «Правого руля», еще вчера идейный пешеход, вдруг страстно захочет обучиться вождению. В принципе понятно, за что можно не любить машины: выхлопы, сигнализация, лишнее беспокойство. Оживить, очеловечить, оправдать автомобиль – задача куда более сложная. Владивостокский журналист Авченко не стесняется называть автомобилизм религией, в своей честности он вообще порой договаривается до вещей, которые вызовут у благопристойных граждан содрогание. Признается в любви к «некрофильским» передачам, демонстрирующим последствия автокатастроф. Ведь это концентрат жизни, что делать, когда остальное в телеящике – государственная ложь и стерильная, поддельная радость.

Автомобиль – заменитель войны, необходимая доза адреналина. Встречная полоса всегда рядом. Но для владивостокцев подержанные японские машины, идеальные по соотношению «цена-качество», стали в первую очередь средством выживания, источником заработка, правый руль помог Приморью благополучно вырулить из перестроечных колдобин. Это был по-настоящему свободный рынок. И особая культура: тихого гуманитария Авченко сразу очаровал приморский автожаргон. В книге немало места уделяется лингвистическим и культурологическим изысканиям, любопытно, например, узнавать о «праворульном» подтексте в рок-музыке и киношных «Бумерах». «Праворульном» – читай, дальневосточном. Теперь спросите себя, много ли в последнее время выпускалось книг о Приморье (фотоальбомы не в счет) и насколько велика вероятность того, что среднестатистический москвич хоть однажды побывает во Владивостоке, не в Уссурийске даже. Неприятные вопросы, неприятные ответы. Авченко ставит эпиграфом одной из глав перевертыш ленинской фразы: «Владивосток – город нашенский, но он далеко». Борьба государства с правым рулем расширяет и без того опасный разлом, дело тут не в сепаратистских настроениях, они – только следствие, вот Авченко и сигналит изо всех сил: мы есть, мы хотим жить в России и не хотим, чтобы все развалилось к чертовой матери.

Авченко В.
Правый руль: Документальный роман.
М.: Ад Маргинем Пресс, 2009. – 352 с. 3000 экз. (п) ISBN 978-5-91103-064-3

Автомобиль, праворульный в частности, служит автору линзой, проявителем homo sapiens, страны, социума, цивилизации. Антибуржуазность и стремление к комфорту, требование независимости и желание ею пожертвовать ради чего-то большего, – автор ловит себя на противоречиях, но этим и ценен «Правый руль». *«Интересно, на какой машине ездил бы сегодня Иисус»*. А ведь, и правда, интересно.

Автор рецензий – Лесь Психарев

Белые, зеленые, золотопогонные

Инна Грингольц

Гражданская война. Красноармейцы бушуют в южных станицах, уничтожают всех, кто попадется по пути. Лютует командарм Семен Буденный. На хуторе Яблонном он убивает бывшего своего сослуживца времен Первой мировой, дважды кавалера Георгиевского креста Ивана Григорьева. Три дочери Григорьева становятся бесстрашными белыми партизанами и мстят за убийство отца...

Бондарь А.
Черные мстители: Литературные римейки произведений классиков советской литературы.
М.: Издательский дом «Звонница-МГ», 2008. – 368 с. 1000 экз. (п) ISBN 978-5-88093-176-7

Бывший журналист и бывший же эмигрант Александр Бондарь публиковал свои книжки в Канаде, но в 2008 году вернулся в Россию, рассказал в интервью, что вновь полюбил Отечество, и написал книгу литературных римейков. Заглавной историей стал римейк «Красных дьяволят» Павла Бляхина. У Бондаря вместо них «черные мстители».

В оригинале, написанном в двадцатые председателем губревкома в поезде по дороге на партийную работу, мстительные мальчики уходили в красные партизаны, чтобы ловко драться с белыми. (Первая экранизация – «Красные дьяволята» Ивана Перестиани — вышла аж 1923 году. А потом режиссер Кеосаян по мотивам этой истории снял истерн «Неуловимые мстители» и получил всесоюзную любовь и регулярные показы по телевизору.) В бондаревской версии сюжета поменялись местами белые и красные, сами мстители сменили гендер, а для красоты и интереса добавлен таинственный старец-монах. Только вот все слова остались практически теми же.

«Темная южная ночь тихо таяла. Бледнели и гасли звезды. За черной полосой леса розовел восток. Словно огромная чаша горячего борща, курилась туманами жирная украинская земля. Приближалось утро» – так начинается повесть о мальчишках-партизанах. Автор римейка выкинул из текста борщ и Украину и начал так: *«Темная южная ночь бесшумно таяла. Бледнели и гасли звезды. За черной полосой леса розовел восток. Тихо курилась туманами сонная донская земля. Приближался рассвет»*. Вместо села Яблонного конечно Яблонный хутор. Вместо пятерых «дьяволят», из которых одна девчонка, сразу три девочки и ни единого мальчика, чтобы спасти Отечество. И если у Бляхина *«...на другом конце села раздались испуганные крики: – Партизаны! Партизаны!.. Бандиты поспешно вскочили на коней и, стреляя куда попало, понеслись вон из села»*, то автор римейка рассказывает нам, как *«на другом конце села раздались испуганные крики: –Белые! Товарищ Буденный, белые!.. Красноармейцы поспешно вскакивали на взмыленных горячих коней и, стреляя куда попало, понеслись вон из хутора»*. А вообще, конечно, как учили нас в первом классе, «от перемены мест слагаемых сумма не меняется».

Логично, что вместо рассказов о Владимире Ильиче Ленине мстительницы в римейке слушают про царя и отечество. А вместо Мишки, орущего: *«За Советскую власть!.. За Ленина! Пли!»*, в аналогичном сюжетном повороте фигурирует партизанка Маша с воплем: *«За Россию!.. За русских! Огонь!»*.

После Бляхина все остальные произведения в книге – римейки главного детского коммунистического писателя Аркадия Гайдара с половозрелыми девочками вместо мальчиков. Может быть, просто Бляхин больше ничего прозаического не сочинил. Так что «Барабанщица» – это «Судьба барабанщика», перенесенная в наши дни. «Железный крест» – римейк «Р.В.С.», а «Таня» сделана по рассказам «Левка Демченко» и «Конец Левки Демченко».

А вот такими они были в советское время.

И понятно, что сменить местами красных и белых теперь не так уж сложно. Только вот главная героиня «Железного креста» в рамках той же литературной игры, а может быть, веры в отечество, спасает нацистского офицера и ищет приюта у фашистских оккупантов... А это уже, мягко говоря, попахивает...

Велосипед без седока

Карина Халяпова

Новый жанр Драгунского уникален. По объему каждый его рассказик не больше четырех страниц (в среднем полторы-две), в стиле «iPhone» – одна-две прокрутки на экране. Смысл – то ли на поверхности, то ли глубже лежит, решать вам. Каждый найдет что-то свое; кто-то пропустит неинтересный сюжет, а для кого-то может показаться шедевральным искусством маленький кусочек текста. Потому что они все разные, эти незамысловатые микроновеллы. Беллетристика переплетается с мемуарами, любовь и воспоминания, микс отрывков из жизни. И ощущение фильма про одного человека, но кино из фрагментов как-то не объединяется конкретной темой, все собрано в кучу. А кто говорит, что это плохо? Человек-то особенный, как говорится, талантлив гуманитарным складом ума и своими творческими способностями. И вы, возможно, скажете: «Так это же я такой!». И окажетесь правы. Вот такой простой и талантливый пишет про нас, простых и талантливых. Через призму своей жизни, собственных сюжетов. И каждый сюжет настолько обыденный, до дрожи узнаваемый. И концовка, которая якобы должна стать необычной, удивляет своей закономерностью. Хочется смеяться, или ухмыльнуться, а может задуматься на пару секунд, сопоставив сюжетик со своими буднично-праздными днями.

Драгунский Д.
Плохой мальчик.
М.: РИПОЛ КЛАССИК, 2010. – 448 с. – (Нет такого слова). 7000 экз. (п) ISBN 978-5-386-01982-2

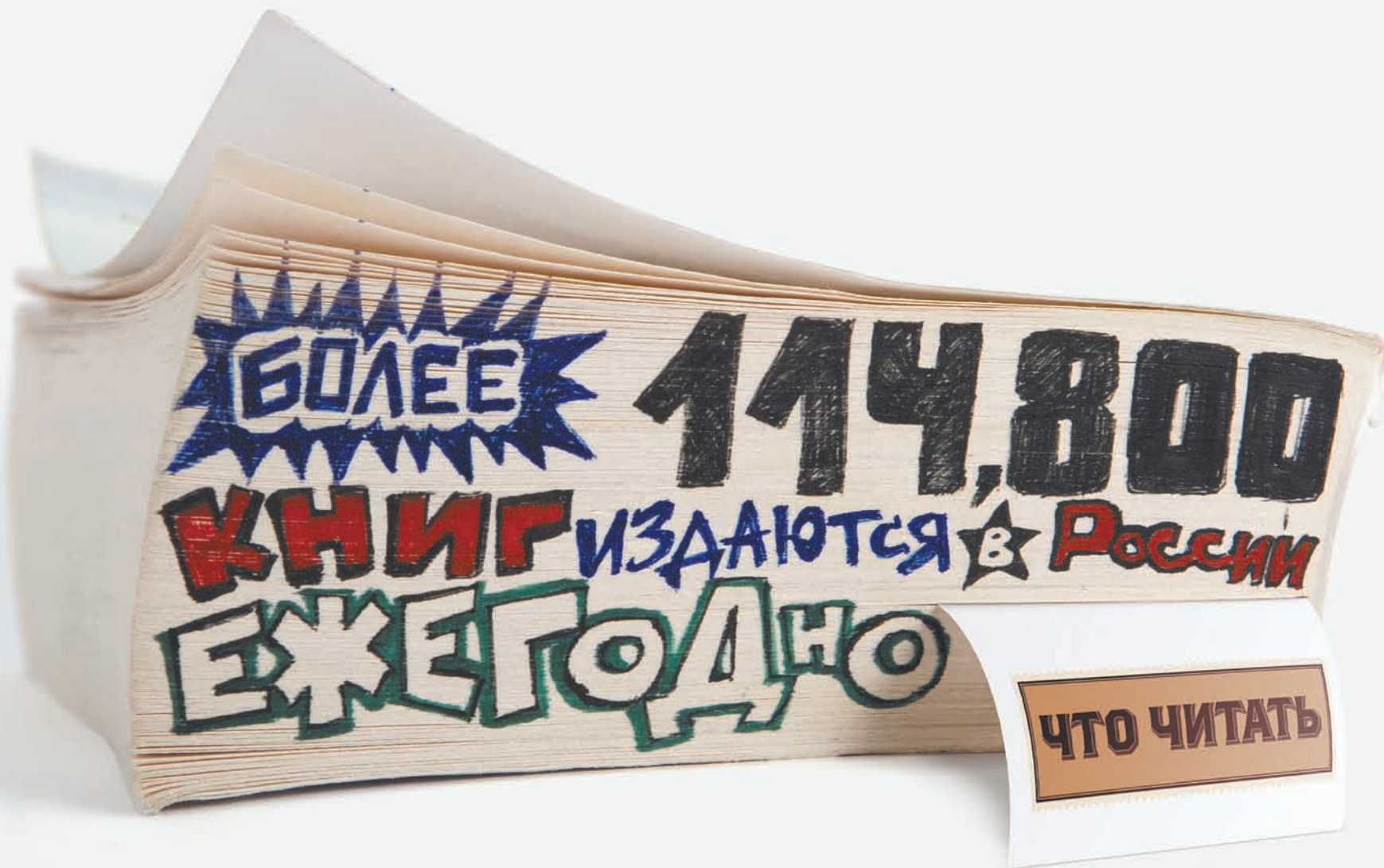
«Мне иногда кажется, что качаюсь по инерции, как велосипед без седока. Извините, если слишком красиво». Хорошо, извиним, ведь мы сами такие, куда нам деться от реальности. Или знакомо ли вам, что сладкое – это успокоение от страха, а водка – планы на будущее, образно говоря? В большинстве случаев прозвучит ответ: «Да» или скорее всего: «Ну, да». Точно как в книге Драгунского мы «нукаем» и позволяем себе иногда (или часто) крепкое словцо вставить в речь нашего Могучего русского языка. Стиль писателя не изощрен красивыми словечками или мудреными метафорами. Как с плеча рубит, не стесняясь. Создается впечатление, что мы, читатели, развесив ушки, с открытыми ртами, слушаем истории из жизни любимого дедушки (молодого дедушки, пусть Денис не обижается). Слушаем, слушаем... И остается приятное впечатление, легкость такая. Просторечия, слова-паразиты – не для того, чтобы учить нас, как надо и не надо, а для атмосферы самой жизни, в данную минуту-секунду.

Может возникнуть вопрос: увидим ли новый смысл, когда снова перечитаем тот или иной рассказ? Сомневаюсь, так как уже усвоили все с первого раза. Но перечитать хочется, чтоб посмеяться, отдохнуть и понаблюдать за жизнью Дениса уже с его собственных слов.

Архитектоника собирается из рассказов, объединенных в циклы с общей темой. Например, друзья-художники, смерть папы и воспоминания, семьи и их счастье с горем пополам и т.д. Но в то же время кажутся разрозненными, разбросанными эти конкретные отрывки из памяти и рассказы приятелей.

Двойные заголовки – тоже как-то необычно. Вроде просто строка выше названия рассказа, но несет смысл либо его легкое отражение. Читать и читать и перечитывать. А лучше затеять игру с книгой, наугад открыв или назвав номер страницы. И снова читать. Цитата из книги, особенно запавшая в душу и отражающая все, что сказано и не сказано: *«Вот вам человек, который венец творения, который как-то там особенно гордо звучит»*. Необычно и просто. Плохой мальчик. Вот вам и человек.

реклама



МЫ ЧИТАЕМ ВСЁ, ЧТОБЫ ВЫ ЧИТАЛИ ЛУЧШЕЕ
ЖУРНАЛ «ЧТО ЧИТАТЬ»

По вопросам редакционной подписки обращаться:
Тел.: (495) 955-79-70
E-mail: raspr@knigoboz.ru

индекс в каталоге "Почта России" №45031
индекс в объединенном каталоге №50041

①

②

③

④

⑤

⑥

❶

Беспределом – по беспределу

Колышевский А.
МЖ-2: Роман о чиновничьем беспределе.
М.: Эксмо, 2010. – 352 с. 50 000 экз. (п) ISBN 978-5-699-40618-0

С каждым днем мир делается все хуже и хуже, и поэтому в нем все лучше и лучше живется негодяям. Прежние удачные менеджеры превратились в госслужащих, по мере сил радеющих за державу, но в душе они по-прежнему *«откатчики, убийцы, прохиндеи. Одно бабло на уме и неумная, дикая жажда первенства ради самого факта, что ты сожрал конкурента»*. Местное Зло на этот раз приняло облик товарища Масионжика, задумавшего не только заработать на нелегальных иммигрантах, но и организовать целое политическое движение с далеко идущими планами. Но еще не перевелись на Руси люди, способные в одиночку побороть Змея Горыныча и прочих коварных гадов, невзирая на их многочисленную охрану и секси-сумасшедшую дочь...

❷

Исправленный вариант

Бриз И.
Зверь над державой.
СПб.: Ленинградское издательство, 2010. – 384 с. 5050 экз. (п) ISBN 979-5-9942-0503-7

Однажды двое молодых друзей-инженеров, попавших по распределению в закрытый «ящик», решили провести научный эксперимент. Так начался проект «Зверь» – проникновение в параллельную Вселенную. Как изменить ту реальность? Может, создать в СССР империю, реставрировав ее в конце 40-х – начале 50-х годов прошлого столетия? Или воспользоваться культом личности Сталина, провернув многопартийность? Самое главное – сделать из той России сверхдержаву, с новыми технологиями из параллельного будущего. Вскоре подчиненные всесильного наркома Ежова докладывают ему о том, что из неподключенного фототелеграфного аппарата полезли карты неизвестных в СССР месторождений и чертежи стрелкового оружия...

❸

Трагедия и расплата

Пиколт Дж.
Чужое сердце / Пер. с англ. А. Свинаренко.
Харьков: Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», 2009. – 432 с. – (Американский BEST). 4000 экз. (п) ISBN 978-5-9910-0974-4

На вид он был обычным парнем. По словам одного из присяжных, *«он мог быть любым другим юношей лет двадцати с небольшим. Он мог быть мною»*. Но Шэй Борн оказался монстром, убившим маленькую девочку и полицейского, приходившегося ей отчимом. Обвинение впервые за 58 лет настаивало на смертной казни, и присяжным предстояло вынести свой вердикт: два пожизненных заключения без права на досрочное освобождение или роковой приговор.

Но кто же этот убийца на самом деле? Неисправимый маньяк или жертва судьбы, юноша, который страдает от биполярного расстройства? Он вырос в скотских условиях, никто не читал ему на ночь сказок и не объяснял, что такое «добро» и «зло». Шэй совершил ужасный поступок, но отчасти в этом повинно и общество. Как же присяжным вычислить вину, решить то уравнение, в ответе которого – жизнь или смерть?

❹

Рашен супермен

Злотников Р., Мусаниф С.
Маневры неудачников: Фантастический роман.
М.: АЛЬФА-КНИГА, 2010. – 315 с. – (Фантастический боевик). 30 000 экз. (п) ISBN 978-5-9922-0548-0

Жил-был парень, русский, умный, перспективный. Потом – джунгли, упал – и вокруг далекое будущее. Без командировочных и страховки, зато сплошные приключения. На космической станции, где он мирно прозябал старшим смены службы безопасности, и начинается заварушка, переходящая в галактическую войну. Оказывается, во Вселенной есть вещи более важные, чем политические интриги и даже крейсерские бои – повсюду шастают замаскированные регрессоры, одержимые теорией равновесия. Когда какая-то цивилизация вырывается вперед, то у нее начинаются неприятности...

❺

Один, совсем один

Болонь Ж.-К.
История безбрачия и холостяков / Пер. с фр. О. Смолицкой.
М.: Новое литературное обозрение, 2010. – 480 с.: ил. 2000 экз. (п) ISBN 978-5-86793-763-8

Брак является одним из основополагающих институтов общества и занимает доминантную позицию в общественном сознании. Но при этом *«холостячество подобно девственности: один день в браке – и человек уже не холостяк, даже если он прожил холостяком всю жизнь»*. Поэтому знаток людей, написавший в 30 лет книгу «Физиология брака глазами холостяка», Оноре де Бальзак, женившийся на смертном одре, холостяком не считается.

Цивилизованное общество не меньше двух тысячелетий законодательно борется с холостяками. В Древнем Риме Цезарь, чтобы удержать жителей Вечного города на одном месте, запретил гражданам в возрасте от 20 до 40 лет покидать страну более чем на 3 года. Во время Французской революции появилось множество прошений, привлекающих внимание властей к тяжкой участи священников, приговоренных к целибату. Особенно это касалось сельских кюре, которых, как утверждалось в тех бумагах, часто совращали, а потом шантажировали служанки.

❻

На фронте и в тылу

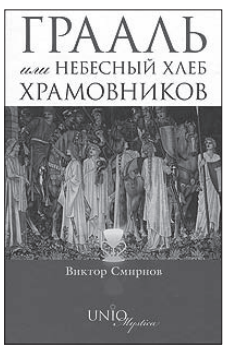
Шефов Н.
Вторая мировая. 1939–1945. История великой войны.
М.: Вече, 2010. – 408 с.: ил. 5000 экз. (п) ISBN 978-5-9533-4632-0

Автор подробно анализирует события первых месяцев Великой Отечественной войны, отдельная глава посвящена партизанскому движению. С началом наступательных действий Красной армии действия партизан согласовывались с действиями регулярных войск. Так, накануне Белорусской операции партизаны не только провели широкую разведывательную работу, выявив основные места дисклокации немецких войск, но и перед самым наступлением Красной армии взорвали более 40 тыс. рельсов на важнейших стратегических магистралях, что парализовало снабжение и маневр немецких войск. Партизаны постоянно наносили удары по тылам оккупантов, поэтому для борьбы с ними, начиная с февраля 1942 года, германское командование было вынуждено снимать с фронта до 10 % своих войск.

Автор рецензий – Алекс Громов

Одд Локи

Рыцари духа



Смирнов В.
Грааль, или Небесный хлеб храмовников.
М.: Ганга, 2009. – 512 с. 500 экз. (п) ISBN 978-5-98882-107-6

Это издание – один из гуманитарных проектов Unio Mystica, задуманных при участии Юрия Мамлеева. *«Храмовники своей силой подобны легендарному Мелитинскому, двенадцатому легиону Марка Аврелия, состоявшему из воинов-христиан»*. Поиски святого Грааля – это святая, сокровенная история Средневековья. Но можно ли найти Истину в мире, если ее нет в твоей душе? Какова роль созерцания? В античной философии (являвшейся наряду с религией иудеев одним из источников христианства) понятие природы («творения») неразрывно связано с понятием созерцания.

Это понятие получило наиболее полную и адекватную интерпретацию в пифагорейской традиции. Автор выявляет определенное сходство античной концепции созерцания природы с «благодарением за творение» евхаристической молитвы древней литургии Апостольских постановлений. Не случайно Галаад в последнем чуде Грааля *«видит Бога»*, созерцает Троицу и *«лице Господне»*.

Арти Д. Александер

От Волги до Ганги

Гусева Н.
Русский Север – прародина индославов.
М.: Вече, 2010. – 304 с.: ил. – (Славянский мир). 3000 экз. (п) ISBN 978-5-9533-2951-4

Кто такие «индославы» и закономерно ли это сочетание – Индии и славян? Автор, один из известных отечественных ученых-индологов, рассказывает вполне доступным языком о том, как жили предки славян, как выглядела та территория в давние времена. Проблема Русского Севера интересует и индийцев – потому что северная арктическая природа, описания которой уже доходили до Индии, оказалась уже знакома индийцам по их памятникам древней литературы, по гимнам Вед и «Махабхарате». В издании подробно рассказывается и о легендарном Аркаиме. Он был покинут жителями еще в XVII в. до н.э. В XVIII в. в зауральские степи был отправлен казачий отряд для поисков этого города. Город просто не видели в упор, не распознавали. В 1956 г. вся местность была сфотографирована с воздуха. Это граничило с чудом – целый, не тронутый ни людьми, ни стихиями тысячелетний город, ставший блестящей иллюстрацией древней культуры...

Правительство Санкт-Петербурга
Комитет по печати и взаимодействию
со средствами массовой информации

Российский
книжный
союз

ЛенЭкспо С.-Петербург

Время читать!

22-25 апреля 2010

ПЯТЫЙ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ
МЕЖДУНАРОДНЫЙ
КНИЖНЫЙ САЛОН

www.bookunion.spb.ru +7 812 321 2747 www.lenexpo.ru
выставочный комплекс «Ленэкспо», павильон 7

www.knigoboz.ru

Свежий номер «КО» можно купить в магазинах:

В Москве:

«Библио-Глобус» ст. м. «Лубянка», ул. Мясницкая, 6. Тел. 924-46-80

«Богословская книга»
ст. м. «Пролетарская», ул. Иерусалимская, 3. Тел.: 670-22-00, 670-76-44

«Книга Максима» 1-й корпус гум. фактов МГУ, прибиблиотечный вестибюль. Тел. 768-03-93

«Книжная коллекция»
115184, Москва, Б. Овчинниковский пер., 16, ТЦ «Аркадия», 1-й этаж. Тел. 8-905-590-37-32

Книжная лавка при Литинституте им. А.М.Горького ст. м. «Тверская», Тверской бул., 25. Тел. 694-01-98

Книжная лавка при ВГБИЛ
ст. м. «Таганская»-кольцевая, «Китай-город», ул. Николоямская, 1, центральный вход. Тел.: 915-31-00

«Летний сад» ст. м. «Библиотека им. Ленина», Книжная лавка при РГБ. Тел. 622-83-58

«Молодая гвардия» ст. м. «Полянка», ул. Б. Полянка, 28. Тел.: 238-50-01

Московский Дом книги
ст. м. «Арбатская», ул. Новый Арбат, 8. Тел.: 203-82-42, 203-75-60

«Москва» ст. м. «Пушкинская», «Тверская», ул. Тверская, 8. Тел. 629-64-83

«Русское зарубежье»
ст. м. «Таганская»-кольцевая, ул. Нижняя Радищевская, 2. Тел. 915-27-97

«Фаланстер» ст. м. «Пушкинская», Малый Гнездниковский пер., 12/27. Тел. 749-57-21

Амиталь книготорговая компания

Сеть книжных магазинов «Амиталь»

г. Воронеж: ул. Ф. Энгельса, 52, книжный супермаркет. Тел. (4732) 61-01-52

Московский просп., 129/1, ТРЦ «Московский Проспект», 3-этаж. Тел. (4732)) 69-55-64

пл. Черняховского,1 (здание жд-вокзала). Тел. (4732) 65-46-52

ул. Плехановская, 33. Тел. (4732) 52-57-43

ул.Челюскинцев, 88а, оптово-розничный книжно-канцелярский магазин. Тел. (4732) 71-44-70

Ленинский просп., 153. Тел. (4732) 23-17-02

Ленинский просп., 174п, ТРЦ «Максимир», 3-этаж. Тел. (4732) 26-77-77

ул. Театральная, 19, магазин распродаж. Тел. (4732) 54-56-22

ул. Ю-Моравская, 74. Тел. (4732) 31-87-02

ул. Хользунова, 35. Тел. (4732) 46-21-08

ул. Лизюкова, 66а. Тел. (4732) 47-22-55

ул. Плехановская, 33. Тел. 52-57-43

г. Новохоперск: ул. 25 лет Октября, 25. Тел. (47353) 3-17-02

г. Богучар: ул. Дзержинского, 4. Тел. (47366) 2-12-90

г. Поворино: ул. Советская, 87. Тел. (47376) 4-28-43

г. Россошь: Октябрьская пл., 14б. Тел. (47396) 5-28-01

пр. Труда, 26. Тел.: (47396) 5-28-05, 5-28-07

г. Семилуки: ул. Гагарина, 30. Тел. (47372) 2-06-37

г. Калач: Колхозная пл., 23. Тел. (47363) 2-18-57

г. Лиски: ул. Коммунистическая, 21 (ТЦ «Корона», 0-этаж). Тел. (47363) 4-16-71

г. Липецк:
ул. Берзина, 3а. Тел. (4742) 33-91-60; факс (4742) 33-88-16

пр.60 лет СССР, 37 (ТД «Спутник». Тел. (4742)41-21-11

ул. Плеханова, 54. Тел. (4742) 27-23-40

ул. Плеханова, 7. Тел. (4742) 47-02-53; 27-31-15

г. Елец:
ул. Советская, 77. Тел. (4746) 74-64-38

ул.Радиотехническая, 5, (ТЦ «Эльта»). Тел. (4746) 4-64-38

г. Задонск: ул. Степанищева,10. Тел. (4746) 2-10-95

г. Белгород:
ул. 50 лет Белгородской обл., 12б. Тел. (4722) 58-39-36

ул. 50 лет Белгородской обл., 119 (ТЦ «Овен», 0-этаж). Тел. (4722) 32-02-85

ул. Губкина, 21 (ТЦ «Агропром»). Тел. +79202044756

ул. Вокзальная,1 (здание жд-вокзала).

п.Дубовое, (ТРК «Сити Молл «Белгородский», 2-этаж).

г. Губкин: ул. Дзержинского, 115. Тел. (4721) 7-35-57

г. Старый Оскол:
мрн. Олимпийский, 56а. Тел. (4725) 42-81-48

мрн. Олимпийский, 63, (ТЦ «Оскол», 0-этаж). Тел. (4725) 39-00-15

мкр. Юность, 3. Тел. (4725) 40-02-58

мкр. Восточный, д.2В. Тел. (4725) 43-47-31

г. Курск:
ул. К. Маркса, 49. Тел. (4712) 58-48-87

пр. Хрущева, 5а (2-й этаж, ТЦ «Европа»). Тел. (4712) 51-91-15

ул. Щепкина, 4Б, (ТРЦ «Манеж»)

В Санкт-Петербурге:

ООО «Санкт-Петербургский Дом книги»
Невский просп., 28. Тел. (812) 448-23-55

В Волгограде:

Сеть магазинов «Книжный город»
ул. Гоголя, 4. Тел. (8442) 33-47-74

ул. Коммунистическая, 60б. Тел. (8442) 23-31-13

ул. Ополченская, 10. Тел. (8442) 74-06-64

В Иркутске:

Книготорговая группа ПродаЛитЪ

«Мир книг»
ул. Фурье, 8. Тел. (3952) 24-05-98

«Книга-маркет» ул. Улан-Баторская, 2. Тел. (3952) 52-63-39

«Иркутская книга»
ул. К. Маркса, 12. Тел. (3952) 201-911

«ПродаЛитЪ» ул. Байкальская, 172. Тел. (3952) 51-30-70

«ТЦ ПродаЛитЪ»
ул. Партизанская, 1. Тел. (3952) 20-66-07

«ПродаЛитЪ»
Советский пер., 1. Тел. (3952) 51-82-95

г. Ангарск: «Ангарский ПродаЛитЪ»
ул. Ленина, 30. Тел. (3951) 52-82-69

г. Братск: «Братская книга»
ул. Крупской, 27. Тел. (3953) 42-85-06

г. Улан-Удэ: «Книжный ряд»
ул. Шумяцкого, 3а. Тел. (3012) 42-06-83

г. Шелехов: «Шелеховский ПродаЛитЪ»
5-й квартал, 23а. Тел. (39510) 4-41-01

В Нижнем Новгороде:

МАГИСТР КНИГИ

Сеть магазинов «Дирижабль»:
ул. Большая Покровская, 46. Тел. (831) 4-340-305

ул. Большая Покровская, 46. 2-й этаж – Литературное кафе «Библиотека» Тел. (831) 433-89-34

ул. Белинского, 118. Тел. (831) 278-78-47

ул. Щербаковская, 2. Тел. (831) 270-45-66

В Ростове-на-Дону:

Сеть магазинов «Магистр»

Магистр-Чехова
ул. Чехова, 31.
Тел. (863) 263-53-31

Магистр-Универсальный
ул. Б. Садовая, 67. Тел. (863) 299-98-96

Магистр-Журавлева
пер. Журавлева, 48/144. Тел. (863) 263-40-98

Магистр-Северный
ул. Королева, 22/30. Тел. (863) 248-63-87

В Таганроге:

Магистр-Таганрог
ул. Петровская, 42. Тел. (824) 32-40-01

В Волгодонске:

Магистр-Волгодонск
ул. 30-летия Победы, 9. Тел. (292) 7-43-78

В Ставрополе:

Магистр-Ставрополь
ул. Голенева, 49. Тел. (8652) 26-62-95

В Молдове:

"Liga Presei"
Chisihav. bd. Stefan cel 196. Тел. +373-22-21-85

В Риге:

Sia Yanus:
Рига, ул. Езусбазницас, 7а. Тел. магазина (+371) 722-17-78, 722-17-76 Тел. оптового склада (+371) 722-14 67

В Украине:

ДП «Саммит-Книга»
г. Киев, ул. М. Берлинского, 9. Тел. +380-44-501-93-94

В Берлине:

«Русские книги» Кантштрассе 84 10627. Тел. 030/323-48-15

Русский дом науки и культуры «Русские книги»
Фридрихштрассе 176-179 10117. Тел. 030/203-02-321

В Дюссельдорфе:

«Русские книги»
Иммерманнштрассе, 65

бестселлеры

Рейтинги продаж интернет-магазинов

OZON.ru www.ozon.ru

место	автор, название, издательство
1	Пол Экман. **Психология лжи: Обмани меня, если сможешь.** М.: Питер-Маркет, 2010.
2	Олег Дорман. **Подстрочник: Жизнь Лилианны Лунгиной, рассказанная ею в фильме Олега Дормана.** М.: АСТ, 2010.
3	Стефани Майер. **Сумерки.** М.: АСТ, 2008.
4	Стефани Майер. **Рассвет.** М.: АСТ, 2010.
5	Стефани Майер. **Затмение.** М.: АСТ, 2010.
6	Стефани Майер. **Новолуние.** М.: АСТ, 2010.
7	Юлия Высоцкая. **Детское питание от рождения и старше.** М.: Эксмо, 2010.
8	Пол Экман, Уоллес Фризен. **Узнай лжеца по выражению лица.** М.: Питер-Маркет, 2010.
9	Стиг Ларссон. **Девушка с татуировкой дракона.** СПб.: Домино, 2010.
10	Ника Белоцерковская. **Рецептыши.** М.: КоЛибри, 2010.

ИНТЕРНЕТ-МАГАЗИН Лабиринт БЕСТселлеры по БЕСТценам! www.labirint-shop.ru

место	автор, название, издательство
1	Льюис Кэрролл. **Алиса в Стране чудес.** М.: Махаон, 2010.
2	Рони Орен. **Секреты пластилина.** М.: Махаон, 2010.
3	Ника Белоцерковская. **Рецептыши.** М.: КоЛибри, 2010.
4	Марк Твен. **Приключения Тома Сойера.** М.: Махаон, 2010.
5	Стефани Майер. **Новолуние.** М.: АСТ, 2010.
6	Роберт Льюис Стивенсон. **Остров сокровищ.** М.: Махаон, 2009.
7	Стефани Майер. **Сумерки.** М.: АСТ, 2008.
8	Юлия Гиппенрейтер. **Общаться с ребенком.** Как? М.: АСТ, 2009.
9	Андрей Усачев. **Умная собачка Соня.** М.: Оникс, 2008.
10	Леонид Парфенов. **Намедни. Наша эра. 1981–1990.** М.: КоЛибри, 2010.

www.knigoboz.ru

Бум фантастики

После долгих препираний Бориса Акунина и Дэна Брауна за первое место нашего основного рейтинга лидерство у них наконец-то оспорил Владимир Панов с москвоведческой фантастикой «Паутина противостояния». Дэн Браун, соответственно, подвинулся на одну позицию вниз, а Борис Акунин упал с первого места на третье. Стефани Майер вновь на своих законных местах в середине десятки фикшна в переплете: вампирские саги «Рассвет» и «Затмение» на четвертом и шестом местах. Новый фантастический бестселлер Александра Зорича из серии «S.T.A.L.K.E.R» «Полураспад» попадает с ходу на пятое место, а на седьмом еще одна новинка недели – альтернативно-позитивная история жизни и любви принцессы Дианы авторства 20-го президента Франции Валери Жискара д'Эстена. «Хижина» Уильяма Пола Янга опустилась с пятого на восьмое место. Сборник рассказов Бернара Вербера «Рай на заказ», выпущенный в этом году, пришел в наши рейтинги пока на девятое место. Закрывает таблоид спейс-авантюрный роман Романа Злотникова и Сергея Мусанифа «Маневры неудачников».

В рейтинге фикшна в обложке первые два места занимают Сергей Антонов и Владимир Березин с метророманами «Темные тоннели» и «Путевые знаки». Татьяна Устинова перешла со второго места на третье, а дальше в обложечном чарте фикшна сплошь новички или бестселлеры, манкировавшие прошлый таблоид. Среди возвращенцев – два романа Стефани Майер, тех же самых, что и в рейтинге фикшна в переплете, – на шестом и восьмом, и «Империя ангелов» Бернара Вербера, отлично продающаяся уже четвертый год, – на пятом месте.

В бортовой части рейтинга нон-фикшна в переплете все по-старому, а вот в трюмном отсеке – три новинки и один преходящий бестселлер Николая Мазнера с медицинскими рецептами. На десятом месте тоже свежая книга рецептов, в данном случае кулинарных, авторства Ники Белоцерковской.

Рейтинг нон-фикшна в обложке тоже не блещет новизной. Разве что на седьмом месте новинка – кулинарное чтиво Ольги Ивушкиной с неаппетитным названием «Вкуснятина из мяса» и на восьмом – книга о философии сериала «Доктор Хаус» сразу трех авторов Генри Джейкоби, Дженнифера МакМахона и Дэвида Голдблатта.

Вера Вяземская

Fiction

переплет

место (пред. нед / всего нед.)	автор, название, издательство
1 (6/2)	Вадим Панов. **Паутина противостояния.** М.: Эксмо, 2010.
2 (2/7)	Дэн Браун. **Утраченный символ.** М.: АСТ, 2010.
3 (1/6)	Борис Акунин. **Весь мир театр.** М.: Захаров, 2010.
4 (-/22)	Стефани Майер. **Рассвет.** М.: АСТ, 2010.
5 (-/1)	Александр Зорич. **Полураспад.** М.: АСТ, 2010.
6 (-/26)	Стефани Майер. **Затмение.** М.: АСТ, 2010.
7 (-/1)	Валери Жискар д'Эстен. **Принцесса и президент.** М.: РИПОЛ КЛАССИК, 2010.
8 (5/5)	Уильям Пол Янг. **Хижина.** М.: Эксмо, 2009.
9 (-/1)	Бернар Вербер. **Рай на заказ.** М.: РИПОЛ КЛАССИК, 2010.
10 (-/1)	Роман Злотников, Сергей Мусаниф. **Маневры неудачников.** М.: Альфа-книга, 2010.

обложка

место (пред. нед / всего нед.)	автор, название, издательство
1 (1/3)	Сергей Антонов. **Темные туннели.** М.: АСТ, 2010.
2 (8/5)	Владимир Березин. **Путевые знаки.** М.: АСТ, 2010.
3 (2/2)	Татьяна Устинова. **Там, где нас нет.** М.: Эксмо, 2010.
4 (-/4)	Елена Кондратьева. **Миллиардер. Ледовая ловушка.** М.: АСТ, 2010.
5 (-/17)	Бернар Вербер. **Империя ангелов.** М.: РИПОЛ КЛАССИК, 2007.
6 (-/2)	Стефани Майер. **Затмение.** М.: АСТ, 2010.
7 (-/1)	Олег Рой. **Банкротство мнимых ценностей.** М.: Эксмо, 2010.
8 (-/4)	Стефани Майер. **Рассвет.** М.: АСТ, 2010.
9 (-/1)	Джефф Дайер. **Влюбиться в Венеции, умереть в Варанаси.** М.: РИПОЛ КЛАССИК, 2010.
10 (-/1)	Дарья Донцова. **Император деревни Гадюкино.** М.: Эксмо, 2010.

Non-fiction

переплет

место (пред. нед / всего нед.)	автор, название, издательство
1 (2/7)	Олег Дорман. **Подстрочник: Жизнь Лилианны Лунгиной, рассказанная ею в фильме Олега Дормана.** М.: АСТ, 2010.
2 (/21)	Маргарита Королева. **Легкий путь к стройности = Похудеть навсегда.** М.: АСТ, 2009.
3 (3/16)	Пол Экман. **Психология лжи. Обмани меня, если сможешь.** М.: Питер-Маркет, 2010.
4 (-/4)	Пол Экман, Уоллес Фризен. **Узнай лжеца по выражению лица.** М.: Питер-Маркет, 2010.
5 (-/1)	Гретхен Рубин. **Проект Счастье: Мечты. План. Новая жизнь.** М.: Эксмо, 2010.
6 (-/1)	Харуки Мураками. **Радио Мураками.** М.: Эксмо, 2010.
7 (-/1)	**Оригинальные идеи для вязания крючком и спицами.** М.: РИПОЛ КЛАССИК, 2010.
8 (-/1)	Николай Мазнев. **Сердце и сосуды. 700 проверенных рецептов.** М.: Дом XXI век, 2008.
9 (4/43)	Ронда Берн. **Тайна.** М.: Эксмо, 2008.
10 (-/1)	Ника Белоцерковская. **Рецептыши.** М.: КоЛибри, 2010.

обложка

место (пред. нед / всего нед.)	автор, название, издательство
1 (1/62)	Дмитрий Щеглов. **Фаина Раневская: «Судьба-шлюха».** М.: АСТ, 2009.
2 (4/195)	Юлия Гиппенрейтер. **Общаться с ребенком. Как?** М.: АСТ, 2009.
3 (7/5)	Сергей Лазарев. **Человек будущего: Воспитание родителей: Ч.3.** СПб.: Глобус, 2009.
4 (8/19)	Юлия Гиппенрейтер. **Продолжаем общаться с ребенком. Так?** М.: АСТ, 2009.
5 (-/12)	Джон Грэй. **Мужчины с Марса, Женщины с Венеры.** М.: София, 2009.
6 (6/10)	Стив Харви. **Поступай как женщина, думай как мужчина: Почему мужчины любят, но не женятся, и другие секреты сильного пола.** М.: Эксмо, 2009.
7 (-/1)	Ольга Ивушкина. **Вкуснятина из мяса.** М.: РИПОЛ КЛАССИК, 2010.
8 (-/1)	Генри Джейкоби, Дженнифер МакМахон, Дэвид Голдблатт. **Хаус и философия: Все врут!** М.: Юнайтед Пресс, 2010.
9 (3/117)	Аллен Карр. **Легкий способ бросить курить.** М.: Добрая книга, 2008.
10 (9/11)	Элизабет Гилберт. **Есть, молиться, любить.** М.: РИПОЛ КЛАССИК, 2008.

Рейтинги составлены по результатам продаж в торговых сетях «Амадеос», «Амиталь», «Новый книжный», «Библиосфера», «Буква», «Лабиринт», «Магистр», «Буквоед», «Книжный клуб «36.6», «У Сытина», в книготорговой группе «ПродаЛитЪ», в московских магазинах «Библио-Глобус», «Московский Дом книги на Новом Арбате».

«Книжное обозрение» заинтересовано в расширении списка наших партнеров, предоставляющих информацию о сбыте.

ПОДПИСКА – 2010

Вниманию читателей!

Приложение «PRO» в розницу не распространяется

Ф. СП-1

Министерство связи

АБОНЕМЕНТ на ~~газету~~ ~~журнал~~ (индекс издания)

книжное обозрение

Количество комплектов:

на 2010 год по месяцам:

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12

Куда (почтовый индекс) (адрес)

Кому (фамилия, инициалы)

ДОСТАВОЧНАЯ КАРТОЧКА

ПВ	место	литер

на ~~газету~~ ~~журнал~~ (индекс издания)

книжное обозрение

(наименование издания)

Стоимость	подписки	_____ руб. ___ коп.	Количество комплектов:	
	переадресовки	_____ руб. ___ коп.		

на 2010 год по месяцам:

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12

Куда (почтовый индекс) (адрес)

Кому (фамилия, инициалы)

На всей территории России продолжается подписка на газету «Книжное обозрение» на первое полугодие 2010 года!

(Стоимость с доставкой уточните у оператора почтового отделения)

Подписка осуществляется:
По объединенному каталогу «Пресса России» (зеленый); для подписчиков Москвы – стр. 142.
Индекс 50051 – газета «Книжное обозрение»;
Индекс 83102 – газета «Книжное обозрение» с PROфессиональным приложением и списком вышедших книг (распространяется ТОЛЬКО по подписке).

По каталогу российской прессы «Почта России»;
Индекс 12823 – «Книжное обозрение»;
Индекс 12786 – газета «Книжное обозрение» с PROфессиональным приложением и списком вышедших книг (распространяется ТОЛЬКО по подписке).

Подписку
можно оформить в почтовых отделениях связи

Подписка
через альтернативные агентства подписки

ООО «Агентство ‘‘ЭксПресс’’». Тел. (495) 234-23-80, 940-17-47; e-mail: zakaz@xxpress.ru
ООО «Вся пресса». Подписка в регионах. Партнера в вашем регионе вы можете узнать по телефону (495) 234-03-08.
ООО «Информ-система». Тел. +7 (499) 124-04-79; факс +7 (499) 124-99-38; e-mail: info@informsystema.ru
ООО «Информнаука». Тел. +7 (495) 787-38-73; факс +7 (495) 152-54-81; URL: www.informnauka.com; e-mail: alfimov@viniti.ru
ЗАО «МК-Периодика». Тел. (495) 672-70-12; e-mail: info@periodicals.ru; URL: www.peridicals.ru
ООО «Интер-Почта-2003». Подписка в России и странах ближнего зарубежья. Тел. +7 (495) 500-00-60; факс +7 (495) 788-00-60; URL: www.interpochta.ru; e-mail: interpochta@interpochta.ru
ООО «ИВИС» East View Information Services Minneapolis (USA), tel.: +1-763-550-0961 Москва (РФ), тел.: +7-495-777-6557; e-mail: periodicals@eastview.com URL: www.eastview.com
ООО «Агентство “Артос-ГАЛ”». Подписка для юридических лиц на территории европейской части России и на Украине. Тел.: (495) 981-03-24, 788-39-88; e-mail: artos-gal@mail.ru.
Подписка в Литве: Magazines.lt pr. Konstitucii 7, Vilnius LT-09308 Litva, tel.: +370 5248 7244, e-magazin: www.magazines.lt
Подписка на Украине: ООО «ПресЦентр», подписка для физических и юридических лиц. Тел. (1038044) 536-11-75; URL: prescentr.kiev.ya; e-mail: market7@prescentr.kiev.ya

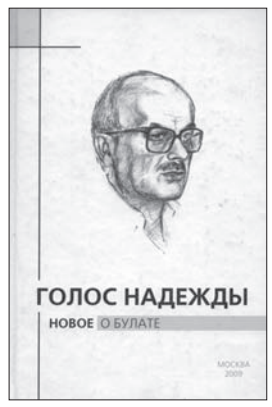
①

②

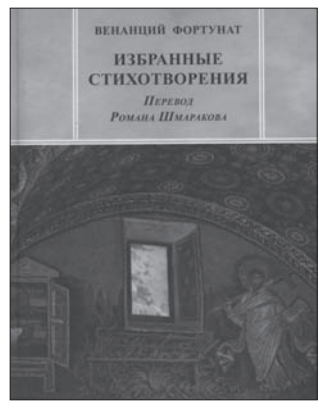
③

④

⑤



⑥



❶ Естественное право

Ефимченко П.С.
Народные юридические обычаи крестьян Архангельской губернии.
М.: ОГИ, 2009. – 272 с. 1000 экз. (п) ISBN 978-5-94282-550-8

Настоящая книга представляет собой переиздание давней, но не утратившей значения работы этнографа и фольклориста Петра Саввича Ефименко (1835–1908) – одного из энтузиастов изучения народной жизни, приведенного к этому занятию не только научным интересом, но и волею обстоятельств (ссылка). В работе описывается интереснейший аспект крестьянского быта, связанный с взаимопроникновением юридической рациональности и архаических обычаев. Разумность семейного («семейственного») права, наследования и раздела имущества, отношений договора и товарищества, устройства мирских сходов есть в данном случае результат не столько внешнего установления, сколько пресловутого «естественного права», прописанного в обычае более, чем в законе (но от того не менее жесткого).

❷ История и современность

В едином историческом пространстве: Сб. научных статей.
М.: РГГУ, 2009. – 529 с. Тираж не указан. (п) ISBN 978-5-7281-1101-6

Сборник, посвященный шестидесятилетию члена-корреспондента РАН, доктора исторических наук, профессора, ректора РГГУ Е.И. Пивовара, посвящен преимущественно вопросам теории и методологии исторического познания. Основной материал рассмотрения – разного рода политические, социальные, экономические процессы, происходившие в конце XIX и XX веке, глобальные и локальные; не оставлена без внимания и современность как объект истории. Ряд статей посвящен вопросам исторического образования, более чем актуальных; затронут и отнюдь не решаемый однозначно вопрос о самом статусе истории как науки в современном мире.

❸ Целостность суфизма

Насыров И.Р.
Основания исламского мистицизма (генезис и эволюция).
М.: Языки славянских культур, 2009. – 552 с. – (Философская мысль исламского мира. Исследования. Т.1). 600 экз. (п) ISBN 978-5-9551-0336-5

Мусульманское богословие, особенно представленное не в миссионерск-прозелитической форме, но исследованное академически, в полноте его философских глубин, при всей актуализации исламской культуры в современном мире остается скорее экзотизмом, нежели нормальной частью интеллектуального поля. Одной из работ, знакомящих нас с исламской метафизикой, является монография И.Р. Насырова, посвященная доктринальным основам центрального мусульманского мистического движения – суфизма, понимаемого здесь как целостный феномен. На фоне изящных, но ориентированных на популярный эзотеризм книг Идриса Шаха работа Насырова может показаться суховатой, но именно за ее строгостью кроятся подлинные богатства смысла.

❹ Вокруг писателя

Ауэр А.П.
Перед лицом вечности…: Статьи о художественном мире Б.А. Пильняка.
Коломна: КГПИ, 2009. – 212 с. 300 экз. (о) ISBN 978-5-98492-087-2

Сборник Александра Ауэра, профессора Коломенского университета, посвящен одной из самых противоречивых и недопонятых фигур среди крупных прозаиков первой половины XX века – Борису Пильняку. Ауэр является известным энтузиастом «пильняковедения» (именно он редактирует продолжающееся издание «Б.А. Пильняк. Исследования и материалы»). В этой книге собраны его статьи разных лет, посвященные поэтике и художественному миру Пильняка, его взаимодействию с предшественниками (Лажечников, Тютчев, Щедрин) и современниками (Блок, Есенин), локальному «коломенскому тексту» в пильняковском творчестве и биографии.

❺ Трактуя барда

Голос надежды: Новое о Булате. Вып. 6 / Сост. А.Е. Крылов.
М.: Булат, 2009. – 496 с. 1500 экз. (п) ISBN 978-5-91457-006-1

Новый выпуск известного издания, посвященного жизни и творчеству Булата Окуджавы, как всегда полон ценных (хотя и неравнозначных) публикаций. В настоящем томе выделяется блок материалов, связанных с восприятием Окуджавы в эмиграции (в том числе – тексты Наума Коржавина и Бориса Парамонова); запись радиобеседы с бардом на радио «Свобода» (интервьюеры – М.Дейч, Д.Быков, М.Тимашева), интересный как отражение восприятия политических баталий 1990-х глазами ведущего шестидесятника; рецензии на ранние выступления поэта. Как всегда, хочется отметить очередную блистательную публикацию Станислава Свиридова (на сей раз, впрочем, связанную с частной проблемой).

❻ Дидактика и куртуазия

Фортунат В.
Избранные стихотворения / Пер. с лат., вст. статья, коммент. Р.Л. Шмаракова.
М.: Водолей, 2009. – 280 с. – (Звезды зарубежной поэзии). Тираж не указан. (п) ISBN 978-5-91763-007-6

Впервые по-русски публикуется книга одного из значимых латинских поэтов раннего средневековья, Венанция Фортуната (530/540 – ок. 660) – весьма представительная выборка из одиннадцати книг его «Carmina». Придворный поэт и епископ Пуатье, Фортунат не делал разницы между духовными и светскими предметами лирической медитации: он посвящал стихи и Турской церкви, обновленной епископом Григорием, и фиалкам: «*Благоуханных злаков среди, что посланы нами, / Фьялки порфировыя есть благородны ростки*» (переводчик удачно передает специфику архаичности текста).

Дидактичность и предчувствие куртуазии равно присутствуют в этих текстах, позволяющих прочувствовать одну из тех эпох, которая обыкновенно предстает в нашем историко-культурном восприятии слепым пятном.

Автор рецензий – Данила Давыдов

Злата Онуфриева

Любовь и бабочка

Мюссо Г.
Ты будешь там?/ Пер. с фр. В. Мохте.
M: Geleos Publishing House, 2009. – 320 с. 20 000 экз. (п) ISBN 978-5-8189-1703-0

Героям сопереживаешь по-настоящему, несмотря на то, что поверить во всё происходящее невозможно. В двадцать первом веке машину времени еще не изобрели, зато волшебные золотые «пилюли» старого камбоджийца могут перенести Элиота на тридцать лет назад, в то время, когда его любимая женщина была еще жива. Увидеть еще один раз перед смертью (у Элиота последняя стадия рака легких) Илену – вот все, чего хотел доктор. Но, осознав, какими возможностями он на самом деле обладает, Элиот начинает разрабатывать план по спасению возлюбленной. Здесь вспоминается знаменитый «эффект бабочки». Главный герой романа – человек неглупый, прекрасно понимающий, что изменить ход истории без последствий невозможно. Перед ним встает непростая задача – не дать любимой женщине погибнуть в прошлом и не дать любимой дочери исчезнуть в настоящем…

Анастасия Лещева

Бабушка напрокат

Томчин А.
Наблюдая за немцами. Скрытые правила поведения.
М.: РИПОЛ КЛАССИК, 2010. – 528 с.: ил. 5000 экз. (п) ISBN 978-5-386-01864-1

Говоря об Америке, мы сразу представляем грушевидного, толстого человека с гамбургером в руке и абсолютной пустотой в черепной коробке. С Германией все сложнее. Если немецкая женщина – непременно блондинка с необъятной грудью, то единственное, что мы знаем о немецких мужчинах, – они педантичны и любят пиво. Поэтому Александру Томчину не приходится опровергать стереотипы, и он выбирает более благородную миссию: показать настоящее лицо страны, со всеми ее плюсами и минусами. Германия в его описании получается настоящей страной контрастов: бабушек здесь берут напрокат, мужей сдают в детский сад, а папой для детей становится государство. Сидеть на газонах и показывать средний палец полицейским запрещается, а ордена выдают за вклад в сексуальное просвещение и развитие секс-индустрии. А после всех этих мелочей, закрывая книгу, понимаешь, что загадочные души, оказывается, есть не только у нас.

фантастика

Путеводитель по Зоне

Закономерный вопрос – почему документальная книга помещена в раздел фантастики? Объясняем. Уже глядя на обложку, мы видим в ней фирменный стиль серии «S.T.A.L.K.E.R.», действие которой происходит в пресловутой чернобыльской Зоне. И, конечно, каждому поклоннику этой серии будет интересно посмотреть, где же находятся «места боевой славы» «Сталкера».

Шигапов А.
Чернобыль, Припять, далее Нигде...
М.: Эксмо, 2010. – 272 с. – (Подсмотренный мир). 25 000 экз. (п)
ISBN 978-5-699-38637-6

Книга А.Шигапова, собственно, и является практическим пособием для желающих совершить ознакомительный визит на территорию, где в в 1986 году произошла одна из самых жутких катастроф в истории человечества. Главное, что необходимо усвоить при принятии такого ответственного решения, – Зона отчуждения, куда планируется гипотетическая поездка, это не курорт. Оформление необходимых документов – огромная бумажная волокита, подготовка должна производиться со всем тщанием, а также должно иметь приличный запас финансовых средств – на случай непредвиденных обстоятельств, таких, как, например, «индивидуальный подход» дежурных на множестве предстоящих КПП.

В книге присутствуют краткое изложение событий самой Чернобыльской аварии, широкий спектр обстоятельств, приведших к ней, и известные последствия. Ибо без знания истории катастрофы посещение местности, пострадавшей от нее, не имеет смысла. Вся суть – в понимании масштабов трагедии, всего ужаса, что перенесли работники ЧАЭС, ликвидаторы последствий аварии, мирное население, ставшее жертвой радиации... Желание увидеть место, ради которого столько героев отдали свое здоровье и жизни; вид опустевших городов и сел, где остановилось время; ностальгия, жажда увидеть своими глазами то, что осталось от когда-то могучего Союза, – все это руководит желающими попасть туда.

Также в путеводителе представлен небольшой курс физики, напоминающий школьную программу, вводящий нас в курс возникновения и влияния ионизирующего излучения. Надо же знать, чего опасаться в первую очередь! В конце концов, радиация, невидимая смерть, – именно та сила, которая сначала выкосила, а потом сделала непригодной для жизни такую огромную территорию. Хотя есть и вполне осязаемая угроза здоровью, в первую очередь – дикие животные, которые ведут себя достаточно агрессивно. Стаи голодных волков и нервные кабаны-секачи – реально существующий и вполне достаточный повод для беспокойства.

Кроме того, затрагивается вопрос экипировки, благоприятного сезонного времени для посещения Зоны, техники, которую каждый должен иметь при себе. Помимо того в книге можно найти адреса специализированных интернет-ресурсов для получения более подробной информации и контакты официальных фирм, организующих ознакомительные визиты (термин «турпоездка» тут стараются не употреблять) в Припять. Отдельного упоминания удостоился ПРЭЗ (Полесский радиационно-экологический заповедник) – территория в Белоруссии, находившаяся на пути распространявшегося после Чернобыльской аварии радиационного облака. И если в Зону попасть тяжело, то в ПРЭЗ – практически невозможно.

Здесь найдутся расписания маршрутов различного транспорта, на котором можно сравнительно дешево добраться до места назначения; места, где удастся спокойно переночевать, вкусно подкрепиться; популярные расписания «экскурсий» и множество фотографий непосредственно из Зоны отчуждения, а также – подробные художественные описания самих ознакомительных визитов. Последние помогут настроиться на верный лад и почувствовать атмосферу реальной Зоны.

«Чернобыль, Припять, далее нигде» – очень грамотно составленный путеводитель, в котором любой начинающий сталкер почерпнет для себя много интересного. Это, конечно, книга не для широких масс, но пробудить интерес к возможности посетить Зону отчуждения она вполне способна. Тем более, уже для интересующихся данной темой она будет весьма полезна. Хотя, конечно, претворять полученные знания в жизнь мы не рекомендуем.

Пятое солнце

«2012: Дерево Жизни» – это второй роман дилогии «Дерево Судьбы». Уже исходя из названия можно понять, что данное произведение, посвященное одной из самых горячо обсуждаемых проблем, имеет весьма мистический характер. В книге также встретятся персонажи, знакомые по первой части серии – «Сны Сирен».

Сюжет: американский художник Вильям Херст, проведший 35 лет в коме, рисует цикл из пяти картин, которые потрясут мир. Херст, находясь столько времени в мире грез, подключился к сфере сознания – огромному банку знаний, созданному умами всех людей, живших и живущих на Земле. В этом пространстве он, не без помощи мистического существа по имени Сикарту, бога судьбы, получает вдохновение, а вместе с ним и знание о том, какие образы, будучи увиденными людьми, уничтожат человеческое общество. Эти образы он воссоздаст в своих картинах просто потому, что не может этого не сделать.

Одновременно с работой Херста в Нью-Йорке, на острове Бали, действует лишенный снов, но наделенный необычайной интуицией человек. Его цель – найти среди миллионов деревьев острова одно единственное – Дерево Судьбы. Ради этого он проводит в поисках все свободное время, позабыв свой дом, семью, друзей. Однажды он встречает девушку Миа, наделенную проклятием (именно проклятием) видеть вещие сны. Жизнь этой девушки напрямую зависит от миссии человека, одаренного прекрасной интуицией, у которого появляется лишний стимул совершить задуманное. Ведь если Дерево Судьбы будет сожжено, то конец света, вызываемый в людском сознании картинами Херста, не произойдет. Однако можно ли остановить процесс, предсказанный древней цивилизацией и курируемый самим богом судьбы?

Ничипурук Е.
2012: Дерево Жизни.
М.: АСТ; СПб.: Астрель-СПб, 2010. – 280 с. 7000 экз. (п)
ISBN 978-5-17-064482-7, 978-5-9725-1718-3

Автор представил «проблему 2012» не как Армагеддон, вызываемый падением метеорита, а как глобальное изменение в самосознании каждого человека на Земле. Мол, в конце означенного срока какая-то общая программа человеческого развития даст сбой, люди сойдут с ума, а выжившие в последующем за этим хаосе создадут новый мир.

Автор рецензий – Григорий Поздняков

НОВОСТИ

«Фанткритик» дает старт

В марте в Петербурге стартовал ежегодный конкурс для авторов критических статей и рецензий на книги в жанре фантастики – «Фанткритик». Конкурс был учрежден в 2005 году на Книжной ярмарке в ДК им. Крупской. Только в прошлом сезоне на суд жюри было представлено около сорока рецензий двадцати девяти авторов из Москвы, Петербурга, Екатеринбурга, Уфы, Кирова, Тулы, Саратова, Курска, Иваново, Ростова-на-Дону, Липецка, Зеленограда, Киева, Минска.

В этом году конкурс впервые проводится не по одной, а сразу по двум номинациям: «Рецензия» (объем от 3 до 8 тыс. знаков с пробелами) и «Литературно-критическая статья» (объем от 8 до 25 тыс. знаков с пробелами). К участию допускаются только ранее не публиковавшиеся материалы (в печатных и электронных изданиях); принимаются рецензии на книги, вышедшие в течение 2009–2010 гг. (это ограничение не касается литературно-критических статей). Рецензии и статьи должны быть высланы в виде вложенных файлов формата *doc *rtf по адресу: piterbookplus@yandex.ru; в теме письма следует указать «Конкурс “Фанткритик”»; в рецензиях нужно привести выходные данные книги, в сопроводительном письме – контактные данные автора (Ф.И.О., телефон, e-mail). От одного участника принимается не более 3 текстов.

В номинации «Рецензии» за 1-е место будет вручена премия 8000 руб., за 2-е – 5000 руб., за 3-е – 3000 руб.; в номинации «Литературно-критическая статья» присуждается только одно призовое место – 8 000 руб.

Председателем жюри традиционно является петербургский прозаик, поэт и критик Андрей Балабуха. В жюри входят: прозаик и критик Роман Арбитман, критик и журналист Василий Владимирский, главный редактор журнала «Питерbook» Вадим Зартайский, прозаик и журналист Антон Первушин.

Прием работ на конкурс продлится до 25 апреля, а победители будут объявлены 9 мая (в последний день работы конференции по вопросам фантастики «Интерпресскон») на церемонии, которая состоится в Литературной гостиной Книжной ярмарки в ДК им. Крупской.

Подготовил Аркадий Ильцев

клуб *детектив*

Неудобный Вальгрен

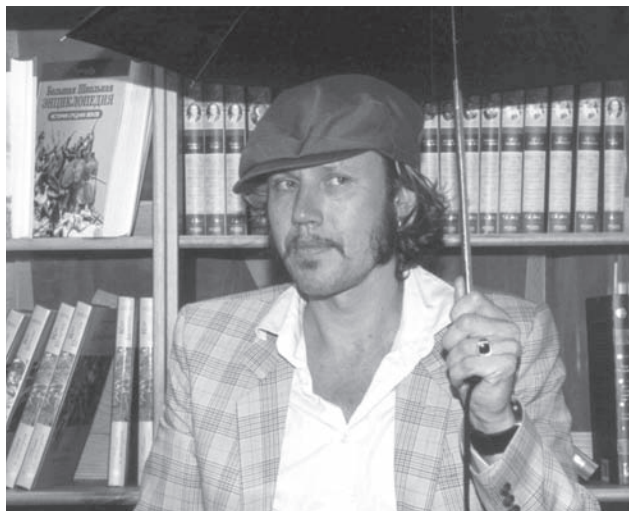
Сергей Штерн

Карл-Йоганн Вальгрен. Вряд ли можно назвать автора, чьи произведения вызывали бы такие яростные споры и такие полярные мнения. Некоторые считают его шарлатаном, специализирующимся на провокациях. Другие убеждены, что его книги – совершенно новое слово не только в шведской, но и в европейской литературе. Кто-то зачисляет его в «массовые» писатели, кто-то обвиняет в элитарности. Реакция почти на каждую его книгу колеблется от восторженных дифирамбов до откровенного раздражения.

Герои его могут быть разными, но позиция автора всегда одна – «люди, почему вы не следуете нежным идеям?».

Последняя книга Вальгрена – «Кунцельманн&Кунцельманн». Жанр плутовского романа. Редкий сам по себе, но, как оказывается, поразительно органичный для сегодняшнего дня. Один из главных героев, Иоаким Кунцельманн – одержимый неутолимой тягой к гламуру сорокалетний плейбой. Он злоупотребляет сексом, порнографией и наркотиками, безнадежно запутался в долгах. В завязке романа Иоаким узнает о смерти своего отца, известного коллекционера, искусствоведа и реставратора Виктора Кунцельманна – наконец-то он сможет поправить свои финансовые дела, продавая по частям многомиллионное отцовское художественное наследство. Но тут вдруг становится известно, что Виктор Кунцельманн перед смертью уничтожил почти всю свою коллекцию. Сын начинает своего рода частное расследование.

Вальгрен К.-Й.
Кунцельманн & Кунцельманн / Пер. со швед. С.Штерна.
М. : РИПОЛ КЛАССИК, 2010. – 624 с.
5000 экз. (п) ISBN 978-5-386-01906-8



Автор проводит Иоакима Кунцельманна через лабиринт всевозможных трагикомических ситуаций, исподволь подводящих читателя к мысли, что *«какая-то в державе датской гниль»*. Иоаким постепенно понимает, чем вызван поступок отца, расцененный им поначалу как помрачение рассудка: оказывается, вся отцовская знаменитая коллекция, где соседствуют итальянские классики, немецкие экспрессионисты и русский авангард, по-видимому, не что иное, как мастерские подделки, сделанные самим Виктором.

Зачем? Почему? Виктор был известен как честнейший и благороднейший человек, он жертвовал большие суммы в фонды помощи молодым художникам, ему слепо доверяли и крупнейшие музеи Европы, и частные коллекционеры...

Разгадка – в истории. Мы возвращаемся в нацистскую Германию тридцатых-сороковых годов. Оказывается, Виктор в то далекое время был вынужден вести двойную жизнь. Ему не повезло – гениально одаренный художник, он, как и многие гениально одаренные люди, гомосексуален. В нехитром катехизисе нацистов гомосексуалы объявлены вне закона, и, чтобы выжить, приходится прибегать к всевозможным уловкам и постоянно лгать. Но врожденный аристократизм Виктора, аристократизм служения высокому искусству, не омрачен плебейской жаждой обогащения.

Но ложь есть ложь, и пожизненная, хотя и вынужденная, ложь отца темной тенью падает на жизнь сына. Отцовское вынужденное мошенничество в редакции сына теряет все свое обаяние – попытка подладиться под идеалы деградирующей культуры приводит к краху.

Искусство обмана и обман искусства – где провести границу и существует ли она вообще? Вечный вопрос, столетия мучивший философов. Конечно, сразу вспоминается Феликс Круль – тот-то очень рано понял, насколько мало отличается художник от мошенника. Можно сказать, что эта мысль и есть основа знаменитого романа Томаса Манна: если разница между «подлинным» и «фальшивым» может быть легко уничтожена самим искусством художника, значит, мошенник и есть подлинный художник.

Так ли это? И если так, то стоило ли повторять забавный парадокс Манна? Что же увидел в этой максиме Вальгрен? И что он хотел сказать? Не просто же поведать о двух виртуозных мошенниках...

И вот что поразительно: рукопись романа была сдана в издательство «Бонньер» до финансового кризиса, но все причины его в романе расписаны, как у Адама Смита. Словно бы Карл-Йоганн Вальгрен взял образцы общественного грунта и в растерянности остолбенел у лабораторного стола: такое общество не может быть жизнеспособным!

И еще одна мысль, пронизывающая вообще все творчество Вальгрена: нельзя доводить живое существо до отчаяния. Если власти имущие считают, что управлять толпой зомбированных дебилов легче и проще, они глубоко ошибаются. Толпой доведенных до отчаяния дебилов управлять не проще, чем стадом взбесившихся слонов. Потому что за отчаянием следует массивный выброс гормонов ярости и агрессии. И если нормальный человек еще как-то может проконтролировать свое поведение, то толпа дебилов сделать это совершенно не в состоянии.

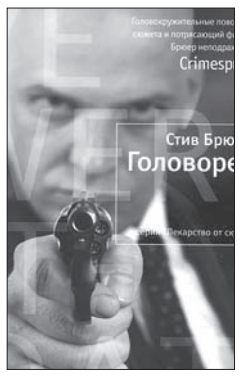
Читателю, несомненно, доставят удовольствие веселые философские головоломки о взаимоотношениях лжи и правды, подлинника и подделки – что есть что? Но важно другое, и роман Вальгрена написан именно ради этого: общество, где для выживания надо лгать и изворачиваться, для нормальной жизни не годится.

Финал романа подчеркнуто пасторален. Непутевый герой исправляется, осознает свои ошибки, женится, у него рождается ребенок. То есть остановиться еще возможно. Но ироничная, даже пародийная интонация фирменного вальгреновского хеппи-энда порождает некоторое неудобство, словно бы соринка осталась в глазу: возможно ли?

Форель и наркотики

Сергей Шулаков

В нашей стране популярность товарищей вроде «Бешеного» Виктора Доценко уходит во мглу прошлого. Для нас роднее благородный атаман со своей бригадой или община ментов, выпивающих в складчину по маленькой. Не то в индивидуалистической западной цивилизации, – там тип героя-одиночки с разработкой все новыми и новыми авторами детективов-триллеров менее привлекательным не становится, даже если он и слезливо-сентиментален. Стив Брюер создал своего Соломона Гейджа в нескольких ностальгических параметрах Филипа Марлоу, героя романов американского классика Реймонда Чандлера. Им обоим вечно приходится присматривать за богатыми, симпатичными, но безвольными и порочными согражданами. Отец Соломона сгинул где-то во Вьетнаме, мать, секретарь Дональда Шеффилда, сорвалась вместе с машиной



Брюер С.
Головорез / Пер. с англ. Е. Дод.
М.: Иностранка, 2010. – 423 с. – (Лекарство от скуки). 5000 экз. (п)
ISBN 978-5-3989-00648-5

в каньон, и Дональд, глава международной корпорации, взял подростка на воспитание. Родные сыновья – один обжора и пьяница, другой мошенник – все больше раздражают Дона. Единственная отрада, внучка Дона, сделалась наркоманкой, а когда Соломон вытаскивает ее из очередного притона, обоих пытаются убить, и череп девушки раскалывается в его руках. Бритый наголо, мудрый и грамотно управляющийся с оружием Соломон становится для престарелого Дона ближе членов собственной семьи.

Дон живет в поместье: роскошный особняк, сочетающий хайтек и деревенский стиль, с собственной взлетной полосой среди секвой и дубов, на берегу горного ручья, называется «Приют головореза». *«В этом ручье обитала знаменитая форель-головорез, за которой охотятся все любители рыбной ловли на муху»*. Туда-то и приходит настоящий головорез, чтобы расправиться с Шеффилдом-сыном, а заодно и всеми, кто попадется под руку. Неполиткорректно темнокожему убийце *«приятно ощущать, как лезвие входит в плоть, как неожиданно застопоривается, встретившись с костью. Уже несколько месяцев Роберт не убивал, и у него руки чесались кого-нибудь прикончить»*. Соломон и сам не без греха – то того приходится угробить, то другого... *«Убийство в целях самообороны. По крайней мере, так говорил себе Соломон, когда лежал ночью без сна и мертвецы плясали вокруг его кровати»*.

Упомянутое сходство с Чандлером видно не только в сюжете, но и в стиле. Вот Филип Марлоу (роман «Вечный сон») привозит домой обнаркоманенную дочку генерала Стернвуда и беседует с дворецким: *«– А служанка мисс Реган? –Матильда? Она здесь, сэр. –Будет лучше, если вы вызовете ее. Есть вещи, в которых требуется женское участие. Взгляните в "паккард", и вы поймете почему* (в «паккарде» лежит та самая дочка. – **С.Ш.**). *–Уже понял. Иду искать Матильду... Мы все позаботимся о ней... – Полагаю, у вас в этом большая практика... Дворецкий улыбнулся и наклонил голову»*.

А вот Соломон Гейдж только что отнял стакан у жены сына главы корпорации и беседует с дворецким: *«–Присмотри за ней, – сказал Соломон. – Может, удастся уложить ее в постель, пусть проспится. И перестань без конца подавать ей выпивку в середине дня. –Она настаивает... – Тогда хотя бы разбавляй... Я буду на связи. Она говорит о разводе. Скоро здесь будет дурдом. Чарлз поднял тонкие брови: – Да тут уж и так дурдом»*...

Несмотря на то, что главу семейства зовут Дональд, как мультяшного Дака, Соломон полон сочувствия к несчастным миллиардерам: *«Что такое творится с детьми богатых людей?.. Почему они так легко сворачивают на путь порока?.. Всю жизнь человек работает в поте лица, чтобы обеспечить свою семью. А потом его деньги губят тех, кого он любит»*. И действительно – что творится с этими детьми?

НОВОСТИ

Эллери Квин награждает

Журнал «Ellery Queen's Mystery Magazine» объявил результаты своей ежегодной премии «EQMM Readers Award» за 2010 год.

Первое место было разделено – поровну голосов получили Майк Херрон «Перекресток Дофина» («Dolphin Junction») и Дуг Эллин «Раннее Рождество» («An Early Christmas»),

второе место – Кларк Ховард «Белые волки» («White Wolves»),

третье место – Дейв Зельцерман «Юлиус Катц» («Julius Katz»),

четвертое место – снова Дуг Эллин «Знаменитый прощальные слова» («Famous Last Words»),

пятое место – и опять Дуг Эллин! «Приговор Валгаллы» («The Valhall Verdict»),

шестое место – Джек Фредриксон «Ради красного словца» («For the Jingle»),

седьмое место – Янвиллем ван де Ветеринг «Кровавое кресло» («The Bleeding Chair»),

восьмое место – Ли Голдберг «Дело о фальшивом золоте» («The Case of the Piss-Poor Gold»),

девятое место – Лу Манфредо «Центральный округ Айлин, США» («Central Islin, USA»),

десятое место – Брайан Мьюир «Пустышка» («Dummy»).

Левый берег

В свою очередь в рамках съезда Left Coast Crime convention, вручены сразу несколько наград.

Dilys Award (присуждается Independent Mystery Booksellers Association за самый высокий уровень продаж) – Алан Брэдл «Остатки сладки» («The Sweetness At The Bottom Of The Pie»),

Lefty Award (за юмористический детектив) – Рита Лэйкин «Стареть – это катастрофа» («Getting Old Is A Disaster»),

Bruce Alexander Award (за исторический детектив) – Ребекка Кэнтрелл «След дыма» («A Trace Of Smoke»),

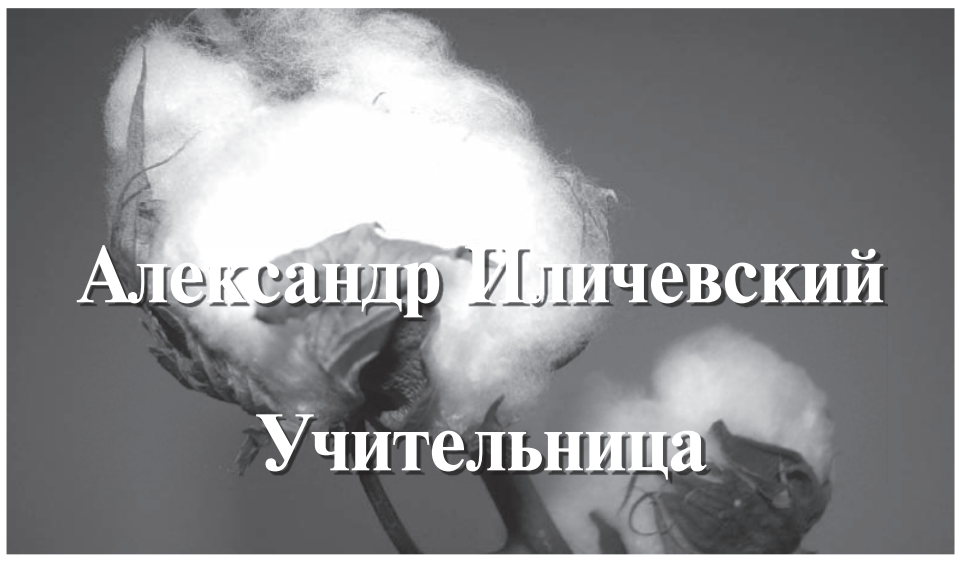
Panik Award (специальная премия для писателей в стиле нуар, живущих в Лос-Анджелесе; название образовано от имени председателя комиссии премии – Пола АНИКА) – Линда Л.Ричардс «Смерть таилась в картине» («Death Was In The Picture»).

Подготовил Даниил Мартин

фрагмент

«перс»

В издательстве «АСТ» готовится к выходу новый роман Александра Иличевского «Перс». Действие разворачивается на задворках бывшей советской империи, на Каспии. Прекрасные места – здесь для одних открывается новый мир, для других оживают воспоминания детства, а третьи просто обучают соколов и создают в степи Апшеронский полк имени Велимира Хлебникова...



Она стояла как вкопанная, не бежала вместе со всеми врассыпную, когда Иванченко, бесшабашный пилот «кукурузника», желая покрасоваться перед вечерними танцами, крутил нелепый пилотаж над хлопковыми полями, взбиравшимися по предгорьям к самой границе с Ираном, куда они на несколько недель в сентябре выезжали всем курсом. Не церемонясь, круто в лоб сходя на бреющий, он слетал с виража предупредительного захода. Все бежали врассыпную, но она поворачивалась лицом – к стрекозе, которая шла ей в переносицу, расстилая облако над светло-серыми грядами, нарастая блеском винта, неподвижностью шасси, очкастой головой пилота... Она видела шевелящиеся матерщиной губы, потертости на коже шлема и пухлую грыжу на сношенной покрышке. Она видела взмах руки, вырубавшей в последний момент гашетку распылительной форсунки. И, оглохнув, сладостно нутром вбирая рев движка и лопастей, пронизывавший грудь и кости, опаленная воздушной волной пролета, зачарованно смотрела на радугу, опадавшую перед ней вместе с капельным ковром, ощущая на лице горькую, как черемуха, морось...

Пилот Иванченко не был в силах упустить возможность распушить хвост перед трудовым населением пионерлагеря «Энтузиаст», где они обитали, и заворачивал на их склон поля, опыляя хлопчатник каким-то веществом, вызывавшим опадение листьев, необходимое для механизированного сбора. Обработанная несколько дней назад часть полей выглядела фантастично: незримые стебли удерживали бескрайние скопления кучевых облачков над самой землей.

Она упросила Иванченко взять ее с собой на «обработку». «Дефолиант» они размешивали в бидонах из-под молока.

– А ты знаешь, что американцы то же самое вещество используют для опыления лесов во Вьетнаме? Листья опадают – и партизаны как на ладони!

С грехом пополам через огромную жестяную воронку заливали бак, взлетали тягостно, подскочив несколько раз на давно не кошенной полосе. Опорожнившись, тянули под потолок и заваливались в бочку, и после, выровняв машину, вдруг Иванченко обернулся, сверкнул лихим глазом и заорал:

– А хочешь – в Иран рванем?!

И потянул из виража в предгорья – до предела выделенного пограничниками квадрата, соскользнул обратно и махнул крылом на второй ряд лиловых лесистых гор:

– Вон оно, закордонное приволье, персиянская сторонка! Стенька Разин хорошо там погулял.

– Разин гулял не только там. Но и на нашей стороне, в Ленкорани, на острове Сара, – крикнула она, чтобы рациональным соображением приглушить, не выдать свой восторг.

– Да все равно. Погулял же! – откликнулся Иванченко и, поджав губу, отдал штурвал от себя.

Что-то он нянчил в своей кудлатой башке, этот Иванченко. Она не понимала, как во время полета можно думать о чем-то еще, кроме самого чувства полета, в которое превращается каждая капля души, каждая капля крови.

Она вспомнила эти хлопковые поля впервые за сорок пять лет, когда треть из них прожила в Калифорнии. Сын в тот вечер вывез ее показать новое интересное место для прогулок. Накануне он прилетел двухдневным транзитом из Остина в Москву, где теперь трудился иноспецом, и она еще не успела его покормить... У южных окрестностей Сан-Франциско они свернули к океану, оставили машину на стоянке и вошли на музейную территорию форта времен Второй мировой. Ряд холмиков с бетонными склонами – доты и батареи береговых орудий шли по краю земляных укреплений. На окраине форта, над высоченным обрывом находилась взлетно-посадочная площадка дельтапланеристов. Поочередно семеня по короткому разбегу, планеры срывались над покачнувшейся прорвой океанского прибоя. Внизу, грохоча, накатывали на залитый пляж белые валы. Дети и собаки, то и дело обращая к небу головы, бегали от языкастых волн. Выстроившись в цепочку, дельтапланеристы резкими кивками угловато взмывали и упадали, то беря на себя, то отталкивая трапецию управления, парили гирляндой вдоль обрыва, поджидали друг друга для выполнения парных фигур – слетов и разлетов, образовывали «пробки» в воздушном коридоре, создавали впечатление социальной пернатой стаи, отважно эквилибрировали на развороте и лихо осаживали планер, заламывая плоскость, при посадке.

Когда возвращались на парковку, она вдруг увидела жирный плывущий блеск винта «кукурузника», из-за которого наплыл очкастый шлем пилота, Иванченко улыбался, показывая кулак с оттопыренным вверх пальцем... Как память может оказаться реальней настоящего времени?

Сыну кто-то позвонил, разговор оказался долгим, и ему пришлось отойти обратно к площадке дельтапланеристов, чтобы спокойно поговорить. Она стояла и смотрела на эти то порхающие, то скользящие, то срывающиеся в вираж цветные лоскуты и вспоминала незамысловатое хозяйство колхоза «Имени тридцатилетия Октября», вместе с десятком других находящегося в погранзоне с Ираном. Бригадир Тимур Аскеров, сухой, почернелый от солнца человек, спас ей жизнь. Он говорил о работе: «Хлопок как жизнь. Берешь мешок, вешаешь на шею – легко. Срываешь хлопок пальцами – пушистый, легкий. А там, в конце поля, еле идешь, едва дышишь – мешок уже пудовый, камень на шее, ремень душит».

Аскерова, человека заслуженного, орденоносного, она потом, отправившись по распределению именно в эти края, несколько раз встречала в селе Биласувар. Знакомые места, знакомые поля: Шахлакюча, Хырмандалы, Привольное, Фиолетовка, Волконка, Борадыгя, Шову. Ходила в правление, узнавала про Иванченко. Оказывается, отчалил казак в Саратов – на повышение, учиться в вертолетной школе.

В селе она нанимала комнату у нехороших хозяев, вздыхала облегченно, выходя за скрипучую калитку. И возвращалась с неохотой, калитка пела дольше и не хлопала. В субботу летела на автобус: домой, домой! Однажды опоздала, уехала утром, хоть и пришлось тут же возвращаться, дома побыла только час. Колхоз был на отличном счету в райкоме, урожай хлопка был богатый. Но еще богаче была его председательша – зычная грубая баба, чей дом пышностью не уступал дому культуры: во дворе бассейн, обсаженный высокими кустами роз, бильярд под навесом, огромная шахматная доска, выложенная плиткой, с фигурами выше колена, вырезанными из дикой хурмы. Все в точности повторяло санаторский антураж. Остальное население колхоза было нищим.

Она преподавала русский язык и литературу, сама переводила и читала детям «Капитанскую дочку», чтобы хоть как-то заинтересовать. В одном из четырех ее классов учился слепой мальчик, прямой, как тростинка. Он только слушал, что говорили учителя, его никогда не вызывали отвечать. В школу к нему приходили односельчане, просили пощупать хлопок для оценки качества, влажности, пора ли уже собирать. Мальчик долго держал пальцы в хлопке, дул на него, прикладывал к щеке, что-то шептал в него и улавливал верхней губой его, хлопка, шевеление, щекотку и наконец выносил свое суждение: подождать, второй сорт, первый, негодный... Его благодарили сладостями, хлебом, жареной курицей. Он ни с кем не делился, деловито отделял от заработка долю, которую съедал тут же, остальное неприкосновенно прятал в парту. «Как же его звали?.. Ильхан... Нет... Ильдар! Надо же, помню!»

Каждое утро она проходила через базар, тянувшийся однорядкой вдоль арыка, по деревянному мосту с грохотом перебирались коровы и дробно за ними семенили овцы.

Слепой то вставлял в уши, то вынимал комки хлопка, что значило: он не хочет слушать. Иногда ковырял мизинцем в ухе, вынимал семечко.

Однажды слепой похвалил ее голос. Вставил затычки и сказал:

– Учительница, у вас сильный голос. Как у ручья.

Она его боялась, как оракула.

...Хозяйкой в доме, где она жила, была Кюбра-хала, лет пятидесяти, приземистая, с широким и вытянутым к губам лицом, неопрятная: засаленный халат, вечно гремела в кухоньке стальными вилками, уносила, приносила, меняла. Чего ей было надо? По двору среди бела дня шныряли крысы – в компостную яму сбрасывались и пищевые отходы. Куры шарахались от крыс, взлетали, танцевали, успокаивались.

Кюбра-хала подворовывала. Со сковородки, оставленной на плите, чтобы чуть простыли котлеты, исчезала одна-другая.

– Пищик гяльды... – А не знаю, кошка приходила...

Она стоит, разъяренная, над плитой и готова половником ударить старуху. Ей двадцать один год, у нее пшеничные волосы, хрупкая точеная фигурка и слева под лопаткой – грубый шрам от операции, отсекшей половину легкого, пораженного туберкулезом.

В эту зиму она единственная русская на все селение. Впрочем, село не так уж и велико: в школе-восьмилетке всего по одному классу. Если бы она не была такой смелой, она бы здесь и дня не протянула. Даже декан беспокоился, понимая, что нельзя в такую глухомань посылать ее одну, без напарницы. Туда вообще никого посылать нельзя! Но распределение можно было переменить только на уровне районо. Секретарь проорал ему в трубку: «Кто-то же должен там работать!» А парней у него на этой специальности – русский язык как иностранный – сроду не водилось.

Отец привез ее сюда, нашел комнату, сходил вместе с ней к председательше, к директору школы. Директор в понедельник представил ее учителям. Первое сентября пришлось на среду. Отец сел в автобус и показал ей кулак, домашний жест: «Рот фронт». Она улыбнулась и тоже двинула кулачком.

В свой двухъярусный дом хозяева не приглашали. Парадный первый этаж отпирался только для высоких гостей. И то, скорее, для обозрения нажитых богатств – ковров, сервантов, сервизов, – чем для застолья. Второй этаж был спальный, в него поднимались по внешней лестнице. Во дворе была устроена летняя кухня, глинобитный домик, навес при нем, под навесом тандыр. Кухня была частью забора. Внутри – крохотная комната, ее, в ней оджах – очаг, который ей разрешалось топить кизяком только в самое ненастье. Устроен очаг был в небольшой нише неправильной формы, со страшным черным выходом в трубу, ей казалось, что именно оттуда приходили крысы. Во всяком случае иногда там сквозь завывание ветра что-то шебуршало.

Но самым страшным была жаба. В уборной жила старая жаба – огромная, бородавчатая, если положить ее – уж неизвестно как преодолев отвращение – на ладонь, она свесится с нее жирными резиновыми боками.

Хозяева не боялись жабы. Она выдумала, что жаба может цапнуть, хотя знала, что жабы не кусаются. Но что с нее было взять – с юной особы, только начавшей что-то всерьез соображать о взрослой жизни. Даром что парашютистка. В уборной стояла палка, кувшинчик-афтафа, веник, все было чистенько, бетонный пол, хлорка, вход был обращен к забору, в отличие от всех остальных сооружений. И все бы ничего, но она не могла зайти, пока не выгонит эту жабу. И вот пока выгонишь ее – уже мучительно, и слезы, и снова хочется домой.

Обстановка ясная: вечно ходить в платочке, носить длинные юбки, рукава. Когда стояла на остановке у канавы, то не смотрела в сторону чайханы, смотрела прочь от дороги, потому что если посмотришь туда, где находятся мужчины, то тебя проклянут, и если сразу не оскорбят, то оскорбят потом. Пока так, слепо, стояла, подошла с незримой стороны корова и спихнула ее с обочины в глубокую канаву. Добывали ее оттуда те самые мужчины, на которых она тщательно не смотрела и которые смотрели на нее, проверяя, не посмотрит ли русская в их сторону. Правда, никто не смеялся. Кроме нее самой, но потом, когда она в субботу рассказала дома, смех разобрал. Но отец не смеялся.

В ноябре к ней приехала погостить подружка, и они пошли на почту звонить в Ленинград – третьей своей подруге, которая, счастливая, училась в этом городе воды и архитектурных снов. И долго не могли дозвониться. Тем временем стемнело, два часа разницы с Ленинградом. Женщина-телеграфистка спросила:

– Как же вы теперь пойдете домой?

– Нам недалеко. Добежим.

– Вы не добежите. Вас разорвут. Ночуйте здесь. Я вас запру и уйду.

Спали на столе, покрытом толстым стеклом, с чернильницей и пучком ржавых перьев в изголовье. Они переговариваются недолго. Шепотом про страшный случай... Когда они еще учились в школе, в этих же местах, но ближе к морю были изнасилованы и покалечены три москвички из киносъемочной группы. Представить себе это они не могут, но все равно жутко. Помолчали. А ленинградская подруга рассказывала, что в белые ночи она спит на подоконнике, такие там дома, с саженными стенами... Сон молодой, не церемонится, накрывает белым воланом светлого забытья.

слова и звуки

Побег из будущего

Владимир Марочкин

Удивительно, но факт: в прежние времена фантасты мечтали о будущем, о XXI веке, о полетах к звездам, а сегодня они мечтают о побеге в прошлое.

Форточку для путешествий в советское прошлое, которое вдруг сделалось столь желанным, приоткрыл фильм «Мы из будущего». Картина стала настолько успешной, что авторы уже сняли продолжение – «Мы из будущего-2». Жаждущих посмотреть сиквел очень много, говорят, что публика вынуждена буквально штурмовать кассы кинотеатров.

На волне «возвращений из будущего» вышла книга пермского диджея Азата Ахмарова «В августе 79-го, или Back in the USSR» (изд-во «РИПОЛ КЛАССИК»). Главный герой повести – некий директор ночного клуба из Перми, который приехал в Анапу 13 июня 2008 года, прикорнул на лавочке и проснулся уже в августе... 1979 года. Идея повести весьма интересна: можно ли выжить в 1979 году, обладая технологиями XXI века. (Кстати, методика выживания, выбранная героем книги, в те времена не сработала бы, потому что она – сегодняшняя, а в те времена люди жили и думали несколько иначе. Но не об этом речь...).

Главный вопрос: почему современных авторов так влечет наше советское прошлое?

Известно, что реализм во все времена повествовал о сегодняшней борьбе за завтрашний день, а фантастика вытаскивала из подсознания человека сокровенные чаяния о будущем мира, о какой-то другой жизни. Так чего хотят молодые герои фильма «Мы из будущего»? Они мечтают о подвигах. В XXI веке молодым людям не хватает героизма. Жизнь нынче стала скучной: бизнес-планы, бизнес-проекты, финансовые отчеты – не молодежное это дело.

Писатель Юрий Мамлеев в одном интервью сказал: *«Некоторые говорят: капитализм заставит, он основан на конкуренции, не работаешь – из квартиры вон. Да, капитализм даёт динамизм, люди начинают бояться за свою шкуру. Но русского человека этим можно задеть, но недостаточно. Забавно-показательный случай. Выхожу из лифта, стоит сосед, я его спрашиваю: "Почему же у нас такая грязь в подъезде?". Сосед пожал плечами и сказал: "Идеи нет"»*.

Кстати, героизма как идеи не было уже в 70-е годы. Советские руководители тогда откровенно объявили о том, что пока социализм строился, действительно нужны были подвиги, а теперь, когда социализм уже построен, героизм больше не нужен. Но в народе бурлила жажда романтики и героизма. Во-первых, мы победили в большой войне. Во-вторых, мы запустили первого человека в Космос, в чем опередили американцев. Поэтому многие молодые люди, воспитанные на романтических идеалах, видимо, почувствовали признаки надвигающегося системного кризиса в обществе и сделали шаг в сторону, уйдя в хиппи, в рокеры или в какую-нибудь иную параллельную реальность.

Ахмаров А.
В августе 79-го, или Back in the USSR.
М.: РИПОЛ КЛАССИК, 2010. – 416 с.
5000 экз. (п) ISBN 978-5-386-01795-8

Андрей Макаревич (слева) и Алексей «Вайт» Белов (справа) в Анапе в 1979 году.
Фото из коллекции А.Белова.

А в войне была идея: враг напал на нашу Родину, и ее надо защищать. Недаром момент истины для четырех парней «из будущего» наступает во время атаки на вражеские позиции. Здесь совершенно не важно, кем ты был в XXI веке – растаманом, скинхедом или «офисным планктоном». Ты должен идти вперед. И ты должен победить или умереть. Лучше – победить, потому что победить – это по-молодежному.

А в сегодняшней жизни идти вперед некуда и побеждать негде. Поэтому молодежь и мечтает о какой-то иной жизни.

А чего хочет герой книги «В августе 79-го»? Он мечтает о хорошей музыке. Нет, в принципе, хорошая музыка есть, ведь за тысячи лет, что существует человечество, создано много прекрасной музыки, которая составляет уникальный фонд мировой культуры. Просто сегодня нет новой музыки, которой хотелось бы удивляться. Об этом же, кстати, поэт Илья Резник говорил в документальном фильме «Наша АББА», показанный по телеканалу «Россия»: *«Сегодня перестали появляться мелодии! Есть отличные аранжировки, а мелодий сегодня не хватает! Не хватает мотивчиков-то!»*

Поэтому недаром герой Азата Ахмарова попал именно в 1979 год. Ведь этот год – канун появления целого венка великолепных мелодий, поскольку в 1979 году еще не сочинили своих лучших песен «Depeche Mode» и «Duran Duran», еще не начали творить Мадонна и Курт Кобейн, еще не записаны ни «Thriller», ни «Kill' Em All», еще не стали героями русского рока Виктор Цой и Борис Гребенщиков. Все большие музыкальные удивления были еще впереди. А сегодня новой музыки, которая смогла бы удивить, больше нет. Шоу-бизнес структурировал все процессы, продюсеры взяли под жесткий контроль все творческие потуги, всем артистам уже розданы памятки, рассказывающие о том, как надо писать песни. В таких условиях новая волшебная музыка не появляется...

Да что фантастика! Даже Первый канал Центрального телевидения – и тот пытается вернуться на десятилетия назад! Огромной популярностью у зрителей пользуются программы, в которых звучит музыка прошлых лет, в первую очередь это – «ДОстояние РЕспублики» и «Танцы со звездами».

А фильм «Стиляги»! Эта кинокартина тоже является своеобразной мечтой о «побеге из будущего». Песни, которые послужили основой для этого модного фильма – и «Старый корабль», и «Моя маленькая бэйба», и «Восьмиклассница», и «Буги-вуги каждый день», – были сочинены в героическую эпоху. Этим песням сегодня скучно и тесно. Они были созданы вовсе не для того, чтобы развлекать рыночных торговцев. Поэтому можно сказать, что фильм «Стиляги» – это метафорический побег песен из сегодняшнего дня в иную реальность.

Но вслед за песнями и молодые люди начинают движение в сторону. Они мечтают об иных, более романтичных и более героических временах. Уже мелькают в молодежных разговорах фразы о том, что если бы им – молодым – дали возможность выбирать «свою» эпоху, они хотели бы жить в 50-х, когда начал создаваться новый молодежный стиль. Взрослые люди замечают при этом, что в те времена за шаг влево или шаг вправо людей жестоко наказывали, вплоть до расстрела. На это молодые люди отвечают, что они завидуют своим стильным бабушкам и дедушкам, которые не побоялись сразиться с Системой – и победили.

Книга «В августе 79-го», фильмы «Стиляги» и «Мы из будущего», телепрограммы «ДОстояние РЕспублики» и «Танцы со звездами» связаны между собой тем, что их герои как бы проваливаются во временную яму и оказываются в Советском Союзе. Значит, люди мечтают о том времени, значит, что-то им здесь и сейчас не нравится. Это – настойчивые сигналы подсознания о том, что в нашем мире надо что-то срочно менять...

Кстати, для тех, кто не помнит. Вот события, которые происходили в 1979 году:

17 февраля в пустыне Сахара в течение 15 минут шел снег.

«Led Zeppelin» выпустили свой последний альбом «In Through The Out Door!».

Английская панк-группа «Clash» записала песню «London Calling».

Свои первые альбомы выпустили группы «B-52's», «Specials» и «Madness».

В этому же году появился шедевр «Pink Floyd» «The Wall».

«Supertramp» создали бессмертный хит «Breakfast In America».

Тогда же Боб Дилан записал свой шедевр «Slow Train Coming».

4 мая Маргарэт Тетчер стала премьер-министром Великобритании.

Группы «Машина Времени» и «Воскресение» записали в студии ГИТИСа свои первые альбомы.

Константин Никольский сочинил песни «Музыкант» и «Ночная птица».

«Аракс» с песнями Юрия Антонова возглавил советские хит-парады.

На свет появилась первая группа Василия Шумова «777», одноименная известному сорту портвейна.

В этот год началось проникновение в нашу страну эстетики панка, вызвавшее к жизни целое поколение групп. Первую настоящую панк-группу в СССР организовал Андрей Панов («Свинья») она получила название «Автоматические Удовлетворители». К тому же году относится и начало панковских экспериментов «Аквариума», которые так поразили публику на фестивале «Весенние ритмы. Тбилиси-80».

9 ноября в течение 10 минут мир находился на пороге ядерной войны из-за сбоя в работе американского компьютера.

25 декабря в Афганистан были введены советские войска.

27 декабря советский спецназ штурмом взял дворец Амина.

НОВОСТИ

Майкл Джексон – библиофил?

Один из адвокатов Майкла Джексона Боб Зэнгер заявил в недавнем интервью, что покойный Король поп-музыки был весьма начитанным человеком. *«Это стало для меня приятной неожиданностью,* – признался юрист. – *Мы много говорили с Майклом о психологии и философии, социологии и "черном движении". Он не раз упоминал Сократа, Фрейда, Юнга, а также классиков мировой литературы»*. По словам Зэнгера, в библиотеке Джексона в его знаменитом поместье Неверленд было более 10 тысяч книг, в том числе раритетные издания. (Кстати, само поместье названо так по волшебному острову из книг Джеймса Барри о «вечном мальчике» Питере Пэне, с которым Майкл отождествлял себя.) Как оказалось, Джексон также был завсегдатаем «Даттон'с Брентвуд» – книжного магазина в Лос-Анджелесе, куда частенько захаживали голливудские звезды. Бывший владелец магазина Дуг Даттон говорит, что впервые Майкл появился там *«где-то в начале 80-х – в темных очках и с кучей телохранителей»*. По словам Даттона, больше всего времени певец проводил в секции поэзии, а любимым его автором был Эмерсон.

И «Nothing Else Matters»...

Едва появившись на прилавках, книга Пола Стеннинга «Metallica: All That Matters» стала объектом жесткой критики. Многозначительное название («Все, что имеет значение») и пафосные заявления автора во вступлении – вроде того, что рождение в 1963 году Джеймса Хетфилда и Ларса Ульриха стало *«таким же значимым историческим событием, как и убийство президента Кеннеди»*, не находят «продолжения» в самой книге. Многие действительно значимые в истории «Metallica» события Стеннинг не то что «не так» показывает, а попросту замалчивает. Например, серьезнейшие конфликты между теми же Хетфилдом и Ульрихом, которые едва не привели к распаду группы. А вообще странно, сокрушаются критики, что музыканты до сих пор не сподобились санкционировать издание официальной биографии «Metallica»...

Подготовил
Константин Ищенко

литжизнь

Все прелести блошиного рынка

Вера Бройде

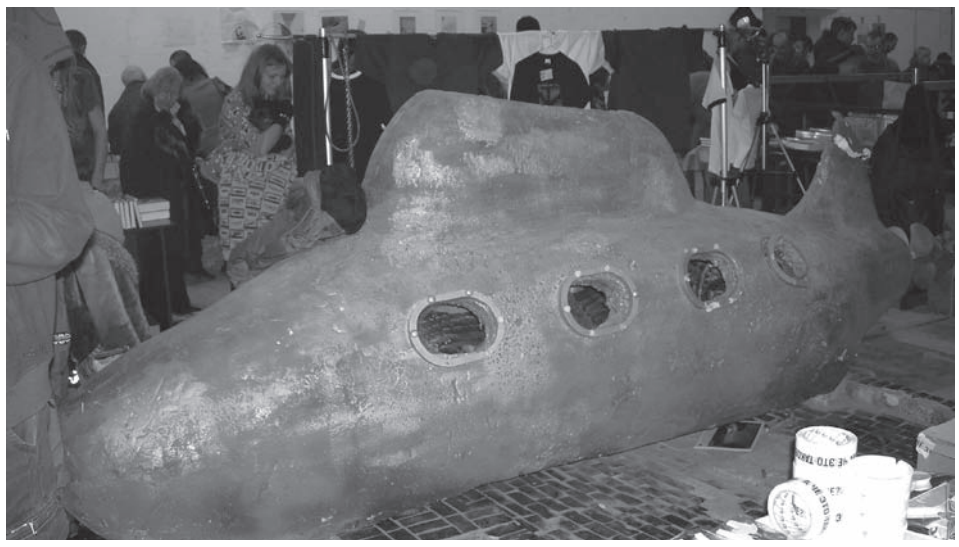
Для чего нужны два выходных? Чтобы устроить один большой рыночный день. Два последних дня календарной зимы стали таким «днем». В Зал Грунтовальной Машины (ПROЕКТ FАБРИКА) в своих лучших воскресных нарядах ворвались десятки читателей всех возрастов (от 3 – до 73), чтобы на время забыть о работе и – звучит жутко – даже об олимпиаде. Как и осенняя, зимняя ярмарка «AD Marginem» прошла в приподнято-ностальгическом настроении.

Что там у нас осталось от 90-х? Любой ребенок, подросток, даже взрослый, чье «детство» пришлось на те годы, вам ответит: «Ну, конечно, Терминатор! И еще Робокоп». Ну вот – поэтому-то милые, суровые лица этих героев в черных очках и шрамах на открытках издательства «Штерн» встречали всех пришедших, едва они входили внутрь. Нашествие любителей книг, виниловых пластинок и футболок с принтами в свою очередь привлекло толпы странствующих торговцев – то есть независимых издательств, которые разложили свои товары на длинных столах, низких табуретках, на полу и в картонных коробках. Знакомые книжечки от самого старого издательства новой России, недавно отметившего свое 20-летие, – «Текста» (в основном старые тиражи – «из возврата»: воспоминания о Марке Шагале, Модильяни, «Убежище» Анны Франк и т. д.). Удивительной красоты «Ежик в тумане» Сергея Козлова и Юрия Норштейна, с иллюстрациями Франчески Ярбусовой, и ее же картинки к «Лисе и зайцу» в пересказе Владимира Даля – книги издательства «Красный пароход». Аннотированные каталоги фильмов, огромные по формату, тяжести и содержанию издания «Сеанса» и «Ленфильма». А также «свежие» Пушкин и Шекспир, Эдвард Лир и Жорж Батай.

На этот раз (второй, если точно) издательств было приглашено больше. К тем, которые участвовали прежде, присоединились «Фантом Пресс», «БСГ-Пресс» и еще целая стая детских издательств: «Самокат», «Мир Детства Медиа» («Открытый мир»), «TriMag», «Розовый жираф» и «О.Г.И.». Едва ли не все номера журнала «Иностранная литература» за последние несколько лет: начиная с 94-го и заканчивая 2009-м (под лозунгом «Узнай завтрашних классиков»). Каждое издательство постаралось представить и новинки, и книги прошлых лет, которые пылятся на складах вместо того, чтобы стать потрепанными от непрерывного чтения.

Но, в отличие от ноябрьской, на февральской почти не было авторов, приглашенных издательствами, – что связано в первую очередь с неудобствами организации пространства – осенний опыт показал: когда шумно играет музыка, а книги продаются в два раза дешевле, люди плохо слушают, а больше ходят с широко открытыми ртами и такими же круглыми глазами. Впрочем, совсем без мероприятий, конечно, не обошлось. Кинопоказы были («Панночка» – к 200-летию Гоголя – Евгения Калачева, солиста группы «Оберманекен», фильм–победитель Каннского видеофестиваля-2009, документальный фильм об андеграундкультуре 90-х, мультфильмы Татьяны Скорлупкиной – издательство «Летний сад») и открытые лекции тоже (в субботу – о хипхопе, в воскресенье – о «Капитале антикапиталистического движения»).

Зато пришло больше читателей: и кажется, к радости организаторов, скоро люди заново привыкнут к «рыночным» дням. Потому что ведь что они дают? – нечто большее, чем просто возможность сделать «духовные» покупки. Это те дни, когда люди встречаются и болтают, когда завязываются знакомства и разрешаются конфликты. В такие дни пришедшие освобождаются от груза обязанностей, чтобы порадовать себя – чтением, музыкой, фильмами, чаем с бутербродами или вином. Хотя не стоит представлять себе уж очень мирную картину. Маленькие и независимые – не значит тихие и скромные. И, вообще-то, помещение Фабрики было пропитано не только добродушными ароматами, но и плохо скрываемой, ядовитой и высокомерной, в меру злобной и дружелюбной неприязнью к книжным гигантам – воротилам, *«захватившим рынок своими историями о вампирах»*. Об этом речь шла и во время первой ярмарки, однако, в отличие от нее, у этой ярмарки была тема – «Сделай сам». Что это значит? Смыслов несколько – и те, что лежат на поверхности, и те, что расположились пониже. А в общем, всякие. Начнем с того, что здесь все «свое» – то есть буквально из дома принесенные столы, стулья, проекторы, колонки и усилители звука. *«Зимняя ярмарка "AD Marginem" – это не совсем ярмарка. Скорее, вручную закрученный фримаркет. Ну, или ярмарка выходного дня»* – по словам одного из организаторов, издателя «AD Marginem» Михаила Котомина.



«Сделай сам» – это, во-первых, обращение к издателям: создать способ, благодаря которому можно было бы донести свою книгу читателю. Это такое своеобразное «ура!» всякой частной инициативе, опора на себя в условиях, когда поддержки от кого-то другого (спонсоров, фондов, государства) ждать не стоит: *«Все больше книг просто не доходит до магазинов, а те, что доходят, за счет многоступенчатой системы посредников вырастают в цене до космических размеров»*, – говорят в «AD Marginem».

А во-вторых, фраза «Do It Youself» распространяется и на саму книжную распродажу. То есть что-то вроде: «Эй, читатель, к тебе это тоже имеет отношение! Не доверяй посредникам, приди и купи сам». С самого начала организаторы обещали стоковые разделы на столах каждого из участников, чтобы покупатели не волновались: мол, переплатили. А кроме того, «Сделай сам» – это еще и «напечатай себе книжку самостоятельно». В цеху Фабрики два дня работали два станка – print-on-demand. Новый проект «наших друзей из "Фаланстера"» – небольшая печатная машинка, которая за несколько минут напечатает вам книгу по выбору – из подборки, предоставленной директором магазина Борисом Куприяновым.

Nasha Russia Today

Дмитрий Харитонов

Презентацию дебютного романа журналистки Маргариты Симоньян «В Москву!», состоявшуюся 26 февраля в магазине «Республика» на Новинском бульваре, должна была вести Тина Канделаки, но она застряла в пробке и прибыла с опозданием. К ее появлению Симоньян успела поблагодарить гостей (среди которых были Марианна Максимовская, Арина Шарапова, Мария Бутырская, Михаил Швыдкой) и журналистов, вкратце рассказать историю написания романа, насчитывающую десять лет (не то чтобы Симоньян все эти годы корпела над текстом – на него как раз постоянно не хватало времени), и начать читать фрагмент из него: забавную зарисовку из быта поселка Черешня Адлерского района города Сочи. В зачитанном фрагменте речь шла среди прочего о Тине Канделаки – ее биография живо волновала колоритных романных продавщиц («Одну вещь мне скажи, если ты с Москвы. Это правда, что Тина Канделаки от мужа ушла? <...> Молодец она сделала, если ушла! Еще три таких мужа себе найдет. Красивая девочка, хоть и грузинка»). Живая Канделаки произнесла по-южному темпераментную хвалебную речь; монолог сменился диалогом – Симоньян отвечала на вопросы. Первый стал вариантом вопроса вечного – что делать после того, как сбылась заветная мечта; роман написан – что дальше? На это с облегченно-иронической определенностью было сказано: «Детей рожать». Второй, неожиданный, вопрос произошел от Михаила Швыдкого: кто в большей степени повлиял на стиль Симоньян – Марсель Пруст или Симона де Бовуар? Самому Швыдкому казалось, что в романе колумнистки «Русского пионера» (в котором роман конспиративно, под видом колонок, «апробировался») слышится скорее голос знаменитого «Бобра», чем его (ее) великого соотечественника, – с чем Симоньян дипломатично согласилась.

Третий вопрос тоже касался психологии творчества, хотя к роману и не относился: какая работа, желал знать вопрошавший, интереснее – нынешняя (Симоньян возглавляет телеканалы «Russia Today») или в кремлевском пуле. Выяснилось: с точки зрения того, что в кремлевском пуле приходилось писать – интереснее в кремлевском пуле, а с точки зрения масштабности задач – конечно, сейчас. С четвертым вопросом случился конфуз, так как в его основе оказалось ложное утверждение: во всяком случае, Симоньян не намерена уходить с телевидения. Последний вопрос носил бытовой, гастрономический характер, естественным образом завершил официальную часть и ознаменовал переход к неофициальной, под которую был отведен ресторан «Библиотека».

«Провинциальный роман» «В Москву!», благосклонно проаннотированный Натаном Дубовицким (и радостно – Канделаки), – *«о том, как история современной России перемалывает судьбы героев, превращая хороших мальчиков в профессиональных фашистов, а жизнерадостных девочек – в запутавшихся содержанок, о растерянном поколении тех, кто родился в восьмидесятых и был ребенком в девяностые, о том, что сбывшиеся мечты иногда страшнее несбывшихся, о большой любви и маленькой подлости, об истерическом "либерализме" и зловещем "патриотизме" и о единственной Родине – с ее пронзительной красотой и стальной хваткой»*. Именно об этом автору интересно поговорить; в романе много разных тем, каждая из которых его (ее) остро занимает, слышим мы в ответ на заданный уже нами вопрос о том, почему получилась именно такая книга. Ее «идеальный читатель» представляется Симоньян человеком с чувством юмора, живым интересом к миру и людям, не брюзгой. Роман посвящен семье автора и Гоголю, *«без которого невозможно»*: он – любимый представитель классической литературы *«в самых живописных ее проявлениях»*, в пристрастии к которой признается Симоньян. Это пристрастие, впрочем, не затмило собою осознания необходимости бороться с невольной ориентацией на любимых авторов, во многом естественной для начинающего писателя (и то сказать – подражать Гоголю было бы несколько наивно). О том, как сложно найти собственный голос, Симоньян знает по работе на телевидении.

Учимся работать по новым стандартам!

ПРОСВЕЩЕНИЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО

Федеральный государственный образовательный стандарт (ФГОС) начального общего образования утвержден Приказом № 373 от 6 октября 2009 г.

В чем принципиальное отличие новых стандартов от существующих?

Отвечает научный руководитель Института стратегических исследований в образовании РАО, доктор педагогических наук, член-корреспондент РАО, генеральный директор издательства «Просвещение» **А.М. Кондаков:**

Наиболее важным отличием нового стандарта от предыдущих педагогических разработок постсоветского периода является то, что главным результатом образования становится воспитание гражданина России.

Стандарт впервые разрабатывался как общественный договор, в котором учтены запросы семьи, общества и государства к результатам образования.

Какие документы стали основополагающими для разработанного стандарта?

Это «Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России» и «Фундаментальное ядро содержания общего образования». «Концепция...» определяет характер современного национального воспитательного идеала, цели и задачи духовно-нравственного развития и воспитания детей и молодежи, систему базовых национальных ценностей, основные социально-педагогические условия и принципы духовно-нравственного развития и воспитания учащихся. «Концепция...» адресуется учителям и руководителям общеобразовательных учреждений, специалистам системы повышения квалификации, студентам и преподавателям педагогических университетов.

«Фундаментальное ядро содержания общего образования» — базовый документ, необходимый для создания учебных планов, программ, учебно-методических пособий. Его основное назначение в системе нормативного сопровождения стандартов — определить систему ведущих идей, теорий, основных понятий, относящихся к областям знаний, представленным в средней школе, и состав ключевых задач, обеспечивающих формирование универсальных видов учебных действий, адекватных требованиям стандарта к результатам образования.

В состав новых стандартов входит три группы требований: **к результатам освоения основной образовательной программы, к структуре основной образовательной программы и к условиям ее реализации**, т.е. сформулированы требования ко всем направлениям деятельности школы. Тем самым расширяется круг лиц, отвечающих за исполнение стандарта, появляется возможность реализации подхода к стандарту как к **общественному договору** с распределением взаимных обязательств (прав и ответственности) между всеми участниками образовательного процесса.

Ведущим документом этой триады требований выступают **«Требования к результатам освоения основных образовательных программ начального общего образования»**, которые содержат описание целевых установок, знаний, умений, навыков и компетенций выпускника начальной школы, определяемых личностными, семейными, общественными, государственными потребностями и возможностями ребенка младшего школьного возраста, индивидуальными особенностями его развития и состояния здоровья.

Основная образовательная программа должна соответствовать **«Требованиям к структуре основной образовательной программы»** ФГОС. Основная образовательная программа (ООП) включает в себя в числе прочего примерные программы формирования универсальных учебных действий, примерные программы отдельных учебных предметов, программу формирования культуры здорового и безопасного образа жизни, коррекционной работы, а также примерную программу воспитания, которая содержит основные направления работы по внеурочной деятельности, по работе с семьей, общественностью и другие материалы.

«Требования к условиям реализации основной образовательной программы» представляют собой систему нормативов и регламентов кадрового, финансового, материально-технического и иного обеспечения, необходимого для реализации основной образовательной программы и достижения планируемых результатов освоения основной образовательной программы.

Интегративным результатом реализации всех трех требований должно быть создание комфортной развивающей образовательной среды.

Методологической основой стандарта является Программа формирования универсальных учебных действий, реализующая системно-деятельностный подход. Это еще одна отличительная особенность нового стандарта. Реализация данной особенности в образовательном процессе требует его новой организации на основе планирования совместной деятельности учителя и обучающихся. В рамках программы создана специальная система заданий, направленных на формирование УУД и их оценку в рамках отдельных учебных предметов. Эти материалы уже изданы и используются педагогами.

В настоящее время разработан комплект документов для начальной школы: учебный план, который предписывает финансировать наряду с обязательными учебными занятиями и дополнительную образовательную программу школы, осуществляемую во второй половине дня; примерные учебные программы по русскому языку, чтению, математике, окружающему миру, иностранным языкам, технологии, особенностью которых является повышенное внимание к проблемам организации развивающей учебной деятельности младших школьников; планируемые результаты освоения отдельных учебных предметов и описание технологии их достижения и т.д.

Что представляют собой планируемые результаты для начальной школы?

Их задача — описать основные ожидаемые предметные, метапредметные и личностные результаты начального образования и определить основной круг совместной деятельности педагогов и младших школьников: от формирования положительной мотивации, заинтересованности детей в учении до оценки (включая самоанализ, самооценку). Таким образом, планируемые результаты рассматриваются как некая система личностно ориентированных целей образования и показателей их достижения.

Планируемые результаты оцениваются через систему заданий. Задания ориентированы в основном не на проверку освоения отдельных знаний, а на оценку способности школьников решать учебные и практические задачи на основе сформированных предметных знаний и умений, а также универсальных учебных действий.

Особое место в стандарте отводится системе оценивания достижений учащихся в проектной деятельности. Проектная деятельность школьников рассматривается как ведущая деятельность подросткового возраста, поэтому большое внимание уделяется психологии и педагогике. В пособии для учителя «Проектная деятельность школьников» описана ее структура, отдельные этапы, особое внимание уделено месту проектов в учебной работе школьников в зависимости от ступени образования и учебного предмета. Книга предназначена для профессиональных педагогов, как теоретиков, так и практиков. Будет полезна психологам, а также студентам, преподавателям педагогических и психологических специальностей.

Одним из активных инструментов учебно-познавательной деятельности выступают **информационно-коммуникационные технологии (ИКТ)**. На этой ступени обучения ИКТ используются для формирования первичных навыков работы с информацией. Дети начинают осваивать ИКТ-средства, приобретают навыки работы с общепользовательскими инструментами (прежде всего с текстовым редактором и редактором презентаций), с различными мультимедийными источниками и электронными образовательными продуктами, с некоторыми инструментами коммуникации (прежде всего с Интернетом).

Со всеми разработанными документами, сопровождающими ФГОС второго поколения, можно ознакомиться на сайте **standart.edu.ru**, где возможно не только получить информацию о состоянии дел, но и задать разработчикам вопросы.

В заключение необходимо отметить, что решающая роль для успешной реализации всего предлагаемого комплекса идей и педагогических решений отводится учителям. От того, как они позиционируют себя в образовательном процессе, умеют ли организовывать учебную деятельность, которая позволит вооружить каждого ребенка действенным инструментом познания, стремятся ли научить каждого своего ученика, готовы ли сами учиться и повышать квалификацию, зависит очень многое.

Сегодня часто можно услышать вопрос о том, что будет самым сложным после принятия нового стандарта в начальной школе. Ответ очевиден – роль учителя. При минимальном изменении содержания стандарт ориентирует на новый подход к организации процесса обучения.

Чтобы успешно справиться с поставленной задачей, для педагогов издательством «Просвещение» выпускаются серии книг «Стандарты второго поколения» и «Работаем по новым стандартам».

Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования.

Данилюк А. Я., Кондаков А. М., Тишков В. А.

Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России.

Фундаментальное ядро содержания общего образования/ Под ред. В. В. Козлова, А. М. Кондакова.

Примерная основная образовательная программа образовательного учреждения. Начальная школа.

Примерные программы по учебным предметам. Начальная школа: В 2 ч.

Как проектировать универсальные учебные действия в начальной школе. От действия к мысли: Пособие для учителя / Под ред. А.Г. Асмолова.

Планируемые результаты начального общего образования / Под ред. Г.С. Ковалевой, О.Б. Логиновой.

Издательство «Просвещение»
127521, Москва, 3-й проезд Марьиной рощи, 41
Тел.: (495) 789-3040. Факс: (495) 789-3041
E-mail: prosv@prosv.ru www.prosv.ru

Интернет-магазин Umlit.ru
Доставка учебно-методической литературы почтой по России, курьером по Москве. 129075, Москва, ул. Калибровская, 31а. ООО «Абрис Д»
Тел.: (495) 981-1039 E-mail: zakaz@umlit.ru www.umlit.ru

ЧТО ЧИТАТЬ

ОБО ВСЕМ НА СВЕТЕ ЧЕРЕЗ КНИГИ

Журнал «Что читать. Обо всем на свете через книги»

открывает подписку на 2-е полугодие

Открыта редакционая подписка на 2-е полугодие

№50041 Индекс в объединенном каталоге

№45031 Индекс в каталоге «Почты России»

Вы можете получить по почте уже вышедшие номера. Для этого необходимо произвести оплату (120 руб. за номер) на наш счет. В назначении платежа указать требуемые номера журнала, например «06-2009»

Справки по телефону:
(495) 955-79-70
E-mail: raspr@knigoboz.ru

Купон

редакционной подписки на журнал «Что читать. Обо всем на свете через книги» на второе полугодие 2010 года.
Стоимость подписки (включая НДС) – 600 рублей на 6 месяцев.
В стоимость подписки включена доставка по РФ

Ф.И.О. .....
.....
Телефон.....

Адрес доставки:
Индекс .....
Область, край .....
Город .....
Улица .....
Дом.....
Корпус.....
квартира/офис .....

Доставка журнала будет осуществляться простой бандеролью в почтовый ящик. Ответственность за доставку несет ФГУП «Почта России».

Подпись .....

Извещение

Получатель: ЗАО «Издательский Дом «Книжное обозрение»
КПП 770101001
ИНН 7701792452
Р/с 40702810100060038824
в филиале ОАО «МДМ-Банк» г. Москва, БИК 044525495
Корр/сч. 30101810900000000495
Плательщик
Адрес (с индексом)

назначение платежа	сумма
Подписка на журнал «Что читать» II-е полугодие 2010 года	600 руб. 00 коп.

Подпись плательщика

Кассир

Квитанция

Получатель: ЗАО «Издательский Дом «Книжное обозрение»
КПП 770101001
ИНН 7701792452
Р/с 40702810100060038824
в филиале ОАО «МДМ-Банк» г. Москва, БИК 044525495
Корр/сч. 30101810900000000495
Плательщик
Адрес (с индексом)

назначение платежа	сумма
Подписка на журнал «Что читать» II-е полугодие 2010 года	600 руб. 00 коп.

Подпись плательщика

Кассир

Редакционная подписка на второе полугодие

Стоимость подписки на полгода (5 выходов) – 600 рублей (7-8-й номер – сдвоенный)

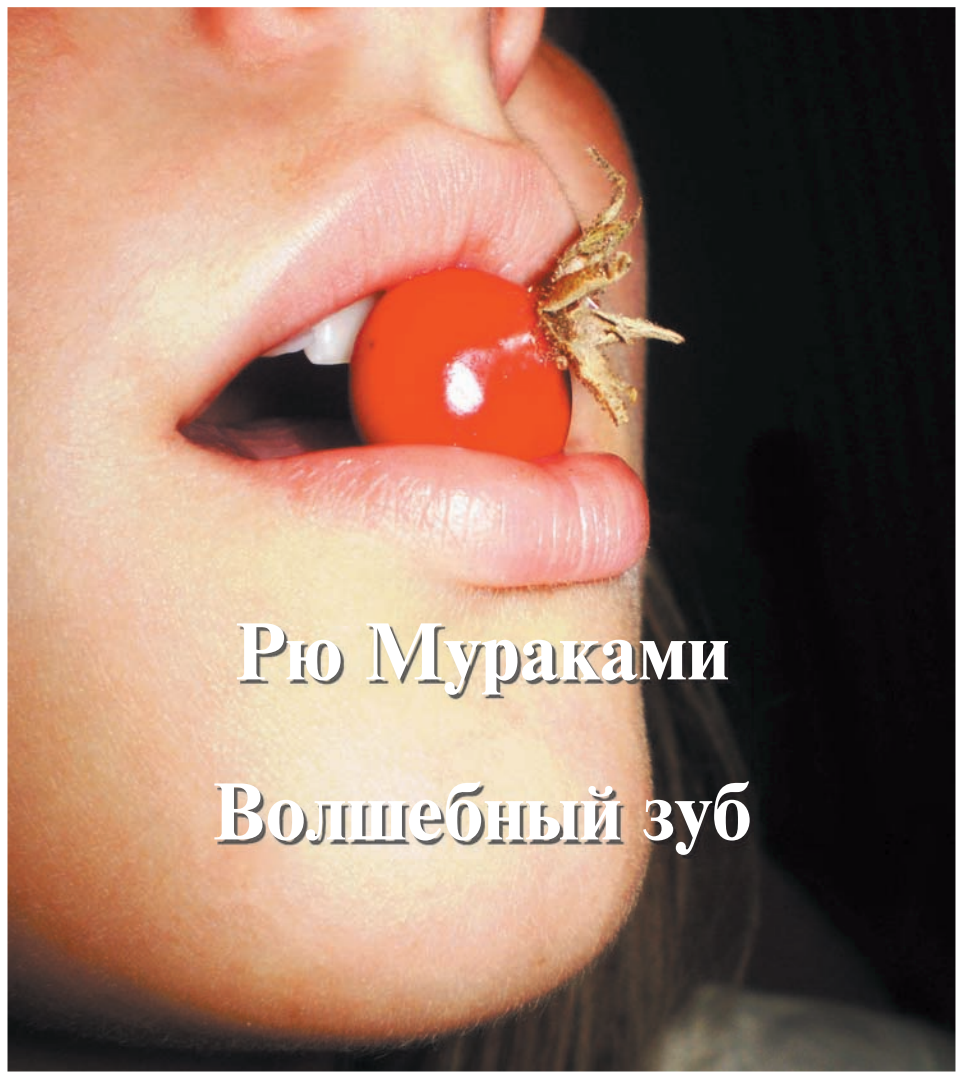
Заполните подписной купон и квитанцию

Оплатите подписку в Сбербанке

Вышлите в адрес редакции: 115054, Москва, ул. Пятницкая, д. 71/5, стр. 2 копию квитанции об оплате и заполненный подписной купон

«Токийский декаданс» фрагмент

Скоро в издательстве «Амфора» выйдет «Токийский декаданс» Рю Мураками. В своих рассказах главный анфан террибль современной японской прозы живописует нелегкие трудовые будни простой токийской работницы секс-индустрии. Истории у нее, как и полагается, шокирующие, но в то же время вдумчивые и очень лиричные. Все-таки Страна восходящего солнца...



Рю Мураками

Волшебный зуб

— Это просто больной зуб, – начал он после первого стакана вина. – Когда же это было?.. Года два назад, я жвачку жевал, и у меня что-то во рту отвалилось, похожее на спрессованную резину. Я еще подумал тогда, ну вот, точно врач перестарался. Хотя больно не было. Но во время еды забивается же... чувство такое неприятное.

Мы сидели в ресторане отеля на подземном этаже и ели очень подходящее зимней ночи блюдо – из диких птиц. Я выбрала дрозда, а он фазана.

– И вот, трогаешь языком это место, а язык же вообще экстраординарный орган, касаешься дырки, а он создает в голове образы всякие. Вот вы как человек искусства скажите мне, что это? Вы ведь наверняка разбираетесь в таких образах?

– Язык? Образы? Что-то я не понимаю...

Я была уже немного пьяна и не могла понять связи необычного органа и дырки в зубе.

– Давайте взглянем на это под другим углом зрения. Я раньше читал об этом. Воспоминания – это образы, верно?

– Не знаю.

– Ну вот, например, вспомните какой-нибудь хит десятилетней давности, скажем «Иглз», «Отель Калифорния». Когда слышишь вступительный проигрыш на гитаре, такое чувство появляется... чего-то родного и давно забытого, ведь правда?

– Когда все «Отель Калифорния» слушали, я рассталась с одним мужчиной.

– Вот видите! Только один лишь звук, такой давно забытый и родной, обязательно пробуждает в голове какие-то образы. Ставя песню, которой заслушивался десять лет назад, ты вспомнишь то, что случилось с тобой тогда. А запах? Когда я улавливаю запах женщины-врача, каждый раз в голове возникает образ одной девушки. Прав я или нет?

– Ну да.

Все верно. Я ненавижу запах одеколона «Арамис». Им душился мужчина, растоптавший мою гордость. Но самое обидное, этот мужчина был первым, кому удалось разбудить чувства в моем теле. Я никогда больше его не видела. Поэтому каждый раз, когда ощущаю запах «Арамиса», я вспоминаю его и понимаю, как все остальные от него отличаются.

– В Америке закончились испытания, сейчас началось серийное производство приборов, которые могут передавать опыт. Проще говоря, памяти, включающей в себя образы, звуки, запахи, вкусы, температуру, спящей где-то в мозгу. Испытания начались с исследования сути явления. При пересылке электрического стимула в мозг элементы памяти как бы пробегают перед мысленным взором. Такое ощущение, будто смотришь фильм. Одним словом, сначала разыскивают элементы памяти, которые спят, а затем, самое интересное, все испытуемые без исключения видят такие образы, которых они точно никогда прежде не могли встречать.

– Может, им попадалось что-то в фильмах или по телевизору. Есть, в конце концов, книги.

– Поэтому команда, ставившая опыт, и выбрала в качестве подопытных индейцев из резерваций в Северной Америке и с высокогорий Южной, эскимосов с Аляски. Они, с рождения жившие в резервациях безвыездно, не умеющие читать, не говоря уже о телевидении и кино, вдруг начали рассуждать о том, о чем даже и представления не могли иметь, в подробностях расписывать красоты Египта и Амазонки, излагать такие вещи, которые можно ассоциировать только с чем-то произошедшим в доледниковый период, рассказывать о динозаврах юрского периода, средневековой Японии.

– Даже страшно как-то становится.

– Удивительно, правда?

– А почему так произошло?

– Причина неясна.

– Может, это воспоминания из прошлых жизней?

– Это еще не конец, вам интересно?

– Да, конечно.

Похоже, из-за его истории, когда принесли суп из морской черепахи с сильным запахом, у меня в голове возникли и никак не хотели исчезать эротические образы.

– Собрав данные о том, какое место мозга за какие образы отвечает, и проанализировав их на компьютере, они смогли заставить человека испытывать все что угодно.

– Как это?

– Ну, например, имеется человек, с рождения парализованный и не имеющий возможности ходить. Но, посылая в его мозг электрические импульсы, можно дать ему шанс ощутить радость движения. Возможно, есть вероятность заставить чувствовать даже людей в коме. Потому что у людей в коме существуют мозговые волны, отвечающие за сны. Через них можно, наверное, передать людям ощущения, не только образы, но и звуки, запахи и вкус.

– А язык твой?

– Мой язык действует так же, как и это устройство, создающее такие объемные сны со звуками, запахами, вкусами и температурой. Поэтому до того как узнал про американские исследования, я очень боялся, не сошел ли с ума.

– Так что с языком-то?

– Трогая языком дырку в зубе, я вижу образы. В зависимости от того, чем забилась дырка, образы меняются.

– А женщин видишь?

– Если в дырке яйцо, то появляется нечто похожее на женщину. Ну, конечно, если там черная или красная икра, то картинка гораздо лучше. Я даже иногда кончаю, как бы это странно ни прозвучало.

От поджаренного дрозда и золотистого соуса поднимался аромат крови дикой птицы и ее печени.

– Я все-таки не понимаю, что происходит с языком?

– Ну, я могу рассказать о недавнем опыте, но не знаю, нормально ли говорить об этом.

– Почему?

– Немного похабно будет.

Я уверила его, что все переживу нормально. Вторая бутылка вина почти опустела. Нечто странное стало заполнять мои глаза и желудок, нечто вызванное артишоками и мясом пальмового вора, или кокосового краба, поданными на закуску. Его мягкие внутренности, горечь его желез, пронизывающая язык, все это перемешивается с вином во рту, но не тает, а словно рождается заново, проявляясь неким, доселе непознанным существом. Оно впитывает в себя волокна мяса, густые, словно «сердце» артишока, снимает кожу с обратной стороны панциря морской черепахи, затем выплевывает густой сок и, вытягивая свои щупальца, поросшие маленькими волосками, вползает в меня, семеня бесчисленными ножками. Я в полной власти существа.

– Это случилось, когда я ел морского ежа. Мы пошли вместе с коллегами по работе в суши-бар, недалеко от нашего офиса. Там я и съел ежа. Настоящего морского ежа, выловленного на западном побережье Хоккайдо.

– И он застрял в дырке?

– Да. Было неприятно, поэтому я попытался его выковырять языком, и когда коснулся, внезапно раздался странный звук. Как будто листва огромного дерева зашуршала на слабом ветру. Или будто мириады маленьких насекомых задвигались в один миг, или тихо засмеялся миллион человек. Вместе со звуком у меня случилось нечто странное и со зрением. Я, удивившись, потер глаза. Появилось ощущение, будто правый и левый глаза видят разные вещи. Затем они словно разошлись в разные стороны, между ними возникла пропасть, которая утянула меня в себя, подобно тому как течение затягивает, когда плывешь по реке. Мне стало страшно, и я закричал. Друзья потом рассказывали, что я действительно кричал. На краю этой пропасти возник невиданный мной ранее город. В нем смешались запахи пота, иссушенных солнцем внутренностей животных, людей, сбившихся в кучу на узких улицах. Одним словом, это были трущобы где-то в Юго-Восточной Азии. Скорее всего, в Южной Индии. Я тоже пошел по этим улицам. Конечно же, раньше я никогда не был в этом месте. В грязи сидели и тянули ко мне руки голые дети, точильщик ножей, согнувшись в форме полумесяца, разрезал свиное копытце, чтобы показать мне, как остро он точит ножи, заклинательница змей просовывала голубую змейку из носа в рот, из-за ставней домов меня зазывало множество проституток.

От жары и количества людей у меня потемнело в глазах. Мне захотелось походить по холодному каменному полу, и я зашел в малахитовый дом, стоявший в тени. Рядом с прихожей, напоминавшей больше холл отеля, стояла огромная золотая статуя Будды, и еще там была белая женщина, вся в окружении орхидей. Я попросил у нее воды. Пройдя по малахитовому полу, она показала мне, где находится фонтан.

– Ты с ней переспал?

– Мы с ней занимались анальным сексом.

– В попу?

– Ага.

– А с другими видениями тоже такое было?

– Там не только секс. И на лыжах хожу, езжу на мотоцикле да и просто гуляю.

– А сейчас?

– У меня дырка в левом зубе, поэтому кусаю правым.

– Почему?

– Сегодня мне больше нравится действительность, нежели видения.

И он откусил голову дрозду.

Перевод с японского
Валерия Молота

книжное обозрение

№6 (2276), 22 марта – 28 марта 2010 г.
115054, г. Москва, Пятницкая ул., 71/5, стр. 2.
Тел. (495) 955-79-70
Адрес в Интернете: www.knigoboz.ru
E-mail: all@knigoboz.ru
Учредитель ФГУ «Редакция «Российской газеты»

Генеральный директор Владимир Сергеев.
Главный редактор Александр Набоков.
Приемная Лидия Бочкова.

Отдел рекламы Анастасия Набокова.

Отдел рецензирования Мария Мельникова.
Отдел клубов Дмитрий Малков.
Спецпроекты Евгения Черкасова.
Отдел библиографии (тел. 629-25-77): Варвара Головкина, Наталья Яковлева.
Верстка Валерий Иванов.

Корректура Регина Митропольская, Наталия Ремизова.
Распространение Дмитрий Пчелкин, Валентин Филатов.
© Газета «Книжное обозрение»
© Дизайн Андрей Бондаренко, Дмитрий Черногаев.
За содержание рекламных публикаций редакция ответственности не несет.
Использование материалов без согласия редакции запрещено. При цитировании ссылка на «Книжное обозрение» обязательна.
Рукописи не рецензируются и не возвращаются.
Газета зарегистрирована в Федеральной службе в сфере массовых коммуникаций, связи и культурного наследия
Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-30853 от 29 декабря 2007 года.
Тираж 10 050. Номер подписан в печать 19.03.2010.
Объем 3 п.л. Заказ №284
Подписные индексы: 50051; 83102 (с приложением).
Реализацию «КО» на территории РФ и стран СНГ осуществляет служба распространения ЗАО «АРСМИ».
Тел.: 8-499-257-05-38.
Газета отпечатана в типографии ОАО «Издательский дом «Красная звезда»
123007, г. Москва, Хорошевское шоссе, 38
http://www.redstarph.ru

«приключения барона мюнхаузена» **альбом**

На Луну за час

Вера Бройде

Распе Р.
Приключения барона Мюнхаузена / Пересказ К. Чуковской / Ил. С. Акатьева.
М.: ТриМаг, 2010. – 120 с.: ил. 5000 экз. (п)
ISBN 978-5-901666-16-6

«*Вы, кажется, не верите мне, вы улыбаетесь? Но посмотрите сюда, и вы убедитесь, что я рассказываю вам чистейшую правду...*» – так говаривал барон Мюнхаузен. Он, наверное, не подозревал, что эти слова станут пророческими – то есть лучшей иллюстрацией его же собственных приключений, тоже иллюстрированных. На этот раз – рисунками-трансформерами, созданными молодой художницей Светланой Акатьевой, придумавшей еще и новый шрифт (Ackat) – специально для оформления заглавий в этой книге.

Если читать произведение Рудольфа Распе без них, без картинок, то страницы будут переворачиваться сами – без помощи пальцев, и так быстро, как бегают восьминогие зайцы, или машут крыльями колибри. А вот с картинками – особенно такими, как здесь, – скорость снизится до черепашьего хода. «Одолеть» такую книгу сразу и быстро нельзя – это будет как-то... некрасиво, нечестно. То есть, конечно, попытаться вы можете, и, вероятно, справитесь, но лишь формально – отчего на душе потом будет скрести и ныть, как когда что-то плохо выполнишь или оставишь недоделанным. Нет – здесь иллюстрации надо рассматривать внимательно и заботливо, чтобы ничего не упустить. А для этого нужно время: вы же не доберетесь до Луны за час, как он – барон?

Кроме того, в отличие от большинства изданий о приключениях «вруна из врунов», или «самого правдивого человека на свете», у этого страницы мало только перелистывать. Их нужно раскрывать – раскладывать вверх или вниз, влево или вправо. И тогда один рисунок превращается в другой, как чудесные истории самого барона, у которых тоже было много потайных карманов – скрытых смыслов и значений. Он любил повторять, что находчивость – самое главное в жизни. И с этим, пожалуй, не поспоришь. А между тем лучше всего развить такое качество можно, если не держать свою фантазию все время в узде, как коня, а отпустить ее на волю, чтобы он, конь, вдоволь набегался и наелся зеленой травы. В этой книге, кстати, дивный конь нашего храбреца изображен так, что на одном развороте «успевает» разбить отряд турецких солдат, выпить воды из колодца и мирно пастись на поляне.

Вы слышите этот скрипучий, нудный голос: «Врать – нехорошо». Но почему? Разве это причиняет кому-то боль? Если да – то конечно, не стоит. Однако в других случаях... что плохого в игре, переворачивающей все вверх тормашками, когда на голове у оленя растет стройное вишневое дерево с сочными и сладкими ягодами, или когда огромные медведи нападают на пчелу, чтобы «разорвать ее надвое и полакомиться ее сладким медом». Мюнхаузен, как дети, обожал придумывать невероятное. Должно быть, потому, что, как и они, открывал для себя мир каждый день, стараясь увидеть в нем не что-то привычное, а что-то необычное. Поэтому пока на земле живут дети (или взрослые, сохраняющие в себе детей), «барон-лжец», наверное, будет главным и любимым героем, нестареющим с годами.

Мир Мюнхаузена – яркий и взрывной, как праздничный салют. Он неожиданный, смелый и по-своему очень мудрый. И еще огромный – с бесчисленным множеством поворотов, тропинок, тупиков и лазеек. Поэтому книга, рассказывающая об этом мире, тоже должна быть такой: наполняющей радостным воздухом и пробуждающей воображение. Чтобы по ней можно было гулять, как по лабиринту, а лучше – как по лесу.